

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

АНДРИАНОВА Мария Владимировна

**СИСТЕМНОСТЬ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ СУБЪЕКТОВ
СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Исаенкова Оксана Владимировна

Саратов – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
 ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ СУБЪЕКТОВ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ	 21
1.1. Особенности гражданского процессуального правоотношения по доказыванию	21
1.2. Понятие, состав и особенности субъектов судебного доказывания ...	33
1.3. Понятие прав и обязанностей субъектов судебного доказывания	55
1.4. Системность прав и обязанностей по доказыванию как условие целостности гражданского процессуального правоотношения	70
 ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В СУДЕБНОМ ДОКАЗЫВАНИИ	 78
2.1. Права и обязанности суда, как субъекта судебного доказывания.....	78
2.2. Права и обязанности лиц, участвующих в деле, как субъектов судебного доказывания.....	105
2.3. Права и обязанности лиц, содействующих правосудию, как субъектов судебного доказывания.....	122
2.4. Права и обязанности лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом, как субъектов судебного доказывания	131
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 140
 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	 149

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов, основанных на необходимости разрешения проблем и споров теоретического и практического характеров относительно прав и обязанностей субъектов судебного доказывания в контексте их системности. Для обеспечения полноты гражданского процессуального правоотношения права и обязанности его субъектов должны отвечать свойству системности, что означает их корреспондирование друг другу. Только при соответствии этому условию гражданское процессуальное правоотношение по доказыванию является целостным, а реализация прав и обязанностей субъектов судебного доказывания – эффективной и способствующей достижению цели судебного доказывания в гражданском процессе.

С этой точки зрения, на практике возникают проблемы при реализации прав и обязанностей субъектов судебного доказывания, вызванные пробелами в нормативно-правовом регулировании, а также отсутствием актов толкования по соответствующим вопросам, в частности отдельные права и обязанности субъектов судебного доказывания в законодательстве сформулированы не в качестве прав или обязанностей, а в качестве собственно действий (например, п. 2 ст. 12 ГПК РФ «оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств»; п. 2 ст. 56 ГПК РФ «суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела»; абз. 2 п. 1 ст. 57 ГПК РФ «суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств» и др.), что влечет неизбежную неопределенность по поводу последствий неисполнения конкретного действия, которую не устраняют имеющиеся разъяснения Верховного Суда РФ. Отсутствует определенность в отношении последствий учета мнений лиц, участвующих в деле, по вопросу установления последовательности исследования доказательств, осмотра и исследования письменных или вещественных доказательств по месту их хранения или месту

их нахождения, а также предложения представления дополнительных доказательств в качестве права или обязанности суда.

Внимания требует также положение закона, в соответствии с которым право лиц, участвующих в деле, на отвод эксперта не гарантируется при поручении экспертизы экспертному учреждению, что также представляется противоречащим свойству системности. Особое внимание следует обратить на правовой статус специалиста как субъекта судебного доказывания, консультации и пояснения которого в разных нормах процессуального законодательства признаются или не признаются в качестве доказательств, что представляется непоследовательным.

Кроме того, отсутствуют разъяснения в актах толкования по вопросам содержания понятий «раскрытие доказательств», «стандарт доказывания», «баланс вероятностей», формы, структуры и содержания заключения прокурора.

В законодательстве и его разъяснениях обнаруживаются неточные или неполные формулировки, касающиеся рассматриваемой темы, по ряду вопросов сомнения вызывает отсутствие соответствующего корреспондирующего права или обязанности с учетом иных сформулированных в законе положений. Так, при наличии обязанности лиц, участвующих в деле, раскрыть доказательства отсутствует корреспондирующее право получения таких доказательств; отсутствует обязанность суда указывать непосредственно конкретные фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию сторонами, с указанием распределения бремени доказывания в определении о подготовке дела к судебному разбирательству, хотя одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является уточнение таких фактических обстоятельств; не сформулировано в законе общее правило о возможности суда истребовать доказательства по собственной инициативе при рассмотрении дел особого производства, обусловленное характером споров, подлежащих рассмотрению, и особенностями прав лиц, участвующих в деле в рамках особого

производства; отсутствует обязанность об извещении всех лиц, участвующих в деле, о проведении предварительного судебного заседания при наличии их права представления доказательств на данном этапе; отсутствуют гарантии права на рассмотрение спора в суде первой инстанции в соответствии с правилами подсудности лица, не привлеченного к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которого был разрешен судом первой инстанции.

Указанные проблемы не способствуют стабилизации, развитию и эффективной реализации гражданских процессуальных правоотношений в целом и гражданских процессуальных правоотношений по доказыванию, в частности. Существование прав и обязанностей субъектов судебного доказывания в отсутствие свойства системности означает отсутствие гарантий их реализации, а значит, ставит под сомнение возможность эффективной защиты прав и законных интересов участников гражданского процесса.

Таким образом, именно системность является важнейшим условием полноты и целостности гражданского процессуального правоотношения по доказыванию, так как только при наличии этого свойства возможна эффективная реализация субъектами гражданского процессуального правоотношения по доказыванию своих прав и обязанностей в рамках рассмотрения конкретного гражданского дела.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется тем, что отдельные аспекты рассматриваемой темы освещены в целом ряде работ ученых-правоведов. Среди комплексных исследований доказывания в гражданском процессе следует отметить труды советского периода таких авторов как К.С. Юдельсон, А.Ф. Клейнман, С.В. Курылев, В.А. Елизаров, М.К. Треушников. В современной науке гражданского процессуального права вопросы доказывания в гражданском процессе нашли отражение в комплексных диссертационных исследованиях И.В. Решетниковой, А.Г. Коваленко, М.А. Фокиной.

Особенности гражданского процессуального правоотношения рассмотрены в трудах таких ученых как Е.В. Васьковский, Н.А. Чечина,

М.С. Шакарян, М.А. Гурвич. В современный период вопросам особенностей гражданского процессуального правоотношения уделялось внимание в трудах А.Ю. Александрова, Ю.В. Медведева, М.А. Ивановой, А.А. Сайфудиновой, М.М. Зубовича, К.В. Коршаковой, Е.Г. Томбуловой, А.Н. Кузбагарова.

Вопросы сущности судебного доказывания в гражданском процессе нашли отражение в работах А.Г. Коваленко, О.В. Баулина, М.А. Фокиной.

Особенности субъектного состава гражданского процессуального правоотношения отражены в трудах О.В. Ивановой, А.В. Суетиной, Ф.Р. Гаджиевой, А.В. Юдина, А.Ф. Воронова, А.А. Сайфудиновой, О.Н. Городновой, А.В. Сорокопуд, Л.В. Тумановой.

Особенности субъектов судебного доказывания отражены в работах таких исследователей как М.К. Треушников, А.А. Власов, В.А. Новицкий, О.В. Баулин, М.А. Фокина.

Отдельные труды ряда ученых посвящены вопросам определения понятий субъективных прав и юридических обязанностей в теории права в целом (Ю.К. Толстой, Е.В. Вавилин, Э.И. Иванов, В.С. Зубкова, Р.В. Скиндерев, А.А. Кравченко, К.Ю. Филипсон, В.В. Попов, Т.А. Солодовниченко, В.С. Ем, Е.А. Суханов и др.) и гражданском процессе в частности (С.А. Барашков, Е.А. Нахова; М.К. Треушников и др.).

Ряд ученых в своих работах обращался к категории системности в праве (В.Г. Афанасьев, С.А. Курочкин, М.В. Антонов и др.) и системной связи прав и обязанностей субъектов правоотношений (С.С. Вабищевич, В.В. Попов, В.В. Груздев и др.).

Отдельные вопросы осуществления прав и обязанностей субъектов судебного доказывания были рассмотрены в трудах Т.В. Сахновой, О.В. Бабарыкиной, К.Б. Рыжова, А.Н. Григорьева, Е.А. Наховой, Р.В. Шакирьянова, Д.И. Ковткова, А.Т. Боннера, Д.Х. Валеева, М.Н. Черновой, А.А. Исаенкова, Е.В. Силиной, Н.А. Васильчиковой, Ф.Ю. Бирюкова, Т.Н. Воробьева, П.А. Якушева, Г.И. Залюковой, Н.А. Артебякиной,

А.Г. Карапетова, А.С. Косарева, К.С. Рыжкова, О.В. Жуковой, В.В. Аргунова, Л.А. Тереховой, Р.Б. Ситдикова, А.С. Салманидиной, И.В. Юдина и др.

Вопросам доказывания в гражданском процессе зарубежных стран посвящены исследования таких ученых как Н.Г. Елисеев, В.А. Черепанов, И.В. Решетникова, В.О. Робышев.

Вместе с тем в науке отсутствует комплексное исследование прав и обязанностей субъектов судебного доказывания с точки зрения их системности.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе судебного доказывания в гражданском судопроизводстве.

Предмет исследования составляют гражданские процессуальные нормы, регламентирующие права и обязанности субъектов судебного доказывания; материалы практики применения норм, регламентирующих права и обязанности субъектов судебного доказывания; теоретические взгляды ученых-юристов на систему прав и обязанностей субъектов судебного доказывания.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании научно обоснованного представления о системности прав и обязанностей субъектов судебного доказывания в гражданском процессе, а также разработке практических предложений по реформированию гражданского процессуального законодательства в направлении обеспечения системности прав и обязанностей указанных субъектов.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Определить особенности гражданского процессуального правоотношения по доказыванию.
2. Определить круг субъектов судебного доказывания.
3. Сформулировать понятия прав и обязанностей субъектов судебного доказывания.

4. Обосновать свойство системности как условие целостности гражданского процессуального правоотношения.

5. Определить особенности реализации прав и обязанностей субъектов судебного доказывания с точки зрения их системности.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена такими методами как диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, логический и иные. В частности: диалектический метод применялся при анализе различных доктринальных позиций ученых в рамках исследуемой темы; формально-юридический метод применялся для анализа правовых основ осуществления прав и обязанностей субъектов судебного доказывания в гражданском процессе, исследования проблем их регламентации с точки зрения системности; сравнительно-правовой – при исследовании зарубежного опыта регулирования прав и обязанностей субъектов судебного доказывания в гражданском процессе, а также правового регулирования реализации прав и обязанностей субъектов судебного доказывания в других отраслях процессуального права, возможности имплементации выявленных законодательных и практических решений; системный – при выявлении системных связей прав и обязанностей субъектов в рамках гражданского процессуального правоотношения по доказыванию, при разработке предложений, обеспечивающих системность прав и обязанностей субъектов судебного доказывания; логический – при выявлении противоречий правового регулирования и судебной практики в контексте системности прав и обязанностей субъектов судебного доказывания.

Теоретической основой диссертационной работы послужили труды, посвященные вопросам теории государства и права, конституционного права, гражданского права, гражданского и арбитражного процессуального права, административного судопроизводства в области реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений, в том числе гражданских процессуальных, а также вопросам системности прав и обязанностей, в том

числе труды таких авторов как В.В. Аргунов, С.Ф. Афанасьев, О.В. Бабарыкина, О.В. Баулин, А.Т. Боннер, С.Л. Будылин, М.Ю. Бутнева, Д.Х. Валеев, И.Н. Васев, Н.А. Васильчикова, Е.В. Васьковский, Т.Н. Воробьев, М.А. Гурвич, В.С. Ем, О.В. Жукова, Г.И. Залюкова, О.В. Иванова, Э.И. Иванов, О.В. Исаенкова, А.Г. Карапетов, А.Ф. Клейнман, А.Г. Коваленко, А.Н. Кузбагаров, С.А. Курочкин, С.В. Курылев, Т.Н. Маслова, Е.А. Нахова, В.В. Попов, И.В. Решетникова, Т.В. Сахнова, Е.В. Силина, Р.Б. Ситдилов, Р.В. Скиндрев, Т.А. Солодовниченко, Л.А. Терехова, Ю.К. Толстой, М.К. Треушников, М.А. Фокина, А.В. Чекмарева, М.Н. Чернова, Н.А. Чечина, М.С. Шакарян, Р.В. Шакирьянов, В.М. Шерстюк, К.С. Юдельсон, А.В. Юдин, П.А. Якушев, В.В. Ярков и др.

Нормативную базу диссертационного исследования составили международные нормативные правовые акты и соглашения, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирической основой диссертационной работы послужили материалы правоприменительной практики в сфере реализации прав и обязанностей субъектов судебного доказывания в гражданском процессе, в частности, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения судов общей юрисдикции (в частности, Первого кассационного суда общей юрисдикции, Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, Московского городского суда), а также статистические данные и иная информация из Интернет-источников о судебном доказывании в гражданском процессе России и проблемах в данной сфере и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в формировании научно обоснованного представления о системности прав и обязанностей субъектов судебного доказывания в гражданском процессе, получении новых научных и научно-практических знаний о судебном доказывании, на основе чего разработаны значимые предложения по реформированию гражданского процессуального законодательства в

направлении обеспечения системности прав и обязанностей указанных субъектов.

Научная новизна диссертационного исследования находит отражение в следующих авторских **положениях и выводах, выносимых на защиту:**

1. Системность прав и обязанностей субъектов судебного доказывания представляет собой необходимое и обязательное свойство содержания гражданского процессуального правоотношения по доказыванию, обеспечивающее вертикальную, горизонтальную и функциональную связь между правами и обязанностями субъектов судебного доказывания, реализуемыми в рамках гражданского процессуального правоотношения по доказыванию. Вертикальная связь предполагает связь между правами и обязанностями в их последовательности, горизонтальная – связь между правами и обязанностями в рамках одной стадии гражданского судопроизводства, функциональная (смешанная или диагональная) – связь между правами и обязанностями разных участников гражданского судопроизводства на разных стадиях.

2. Под гражданским процессуальным правоотношением по доказыванию понимается урегулированное нормами гражданского процессуального права общественное отношение, возникающее между субъектами доказывания в рамках рассмотрения конкретного гражданского дела, представляющее собой структурный элемент гражданского процессуального правоотношения, разрешающий одну из подзадач судопроизводства – установление обстоятельств гражданского дела, которая должна быть предварительно решена перед решением задач гражданского судопроизводства. Содержание указанного правоотношения составляет система прав и обязанностей субъектов судебного доказывания.

3. Субъектами гражданского процессуального правоотношения по доказыванию являются субъекты гражданского процессуального правоотношения, имеющие права и обязанности по доказыванию в гражданском процессе. К таковым предлагается относить суд, лиц,

участвующих в деле, лиц, содействующих отправлению правосудия, а именно свидетелей, экспертов и специалистов, а также лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом.

4. Право субъекта судебного доказывания – это неразрывно связанная с субъектом судебного доказывания, принадлежащая ему в силу закона, гарантируемая государством и обеспеченная корреспондирующей процессуальной юридической обязанностью, возможная и дозволенная мера поведения, реализуемая в рамках гражданского процессуального правоотношения по доказыванию в ходе производства по делу в суде общей юрисдикции. В свою очередь обязанность субъекта судебного доказывания – это неразрывно связанная с субъектом судебного доказывания, принадлежащая ему в силу закона, гарантируемая государством и обеспеченная корреспондирующим процессуальным субъективным правом требования ее соблюдения и исполнения, необходимая и должная мера поведения, реализуемая в рамках гражданского процессуального правоотношения по доказыванию в ходе производства по делу в суде общей юрисдикции.

5. Роль суда в доказывании можно определить как организационную. Суд, являясь представителем государства, должен быть наделен именно обязанностями, позволяющими достичь цели доказывания и гражданского судопроизводства. Наличие прав по доказыванию характерно для тех субъектов судебного доказывания, которые участвуют в процессе на условиях состязательности.

6. Прокурор, являясь лицом, участвующим в деле, по отдельным категориям дел вступает в процесс для дачи заключения по делу. Заключение прокурора не является доказательством по делу, однако не может не оказывать влияния на оценку доказательств судом, являясь, в сущности, психологическим факторным явлением, поскольку является результатом субъективного восприятия информации. В этой связи при вынесении решения суду необходимо проанализировать и оценить заключение прокурора по делу,

чтобы обосновать свою схожую или отличную позицию по существу рассматриваемого дела.

7. Эксперт, являясь лицом, содействующим отправлению правосудия, при производстве экспертизы руководствуется определением суда о назначении экспертизы. Решение вопросов о виде экспертизы, выборе эксперта или экспертного учреждения, а также о перечне вопросов эксперту является определяющим для дальнейшего использования заключения эксперта в качестве доказательства по делу. В связи с этим необходимой представляется возможность привлечения эксперта для дачи консультации по вопросам определения вида назначаемой экспертизы, а также вопросов, по которым требуется заключение эксперта.

8. Лица, не привлеченные к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом, являясь субъектами судебного доказывания, несут обязанность по доказыванию двух категорий фактов: факта нарушения их прав, свобод и законных интересов решением суда, а также фактов, подтверждающих их требования относительно изменения или отмены решения суда первой инстанции на стадиях апелляционного, кассационного и надзорного производства. На стадии пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам решений, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, помимо указанных фактов доказыванию подлежат факты, подтверждающие обстоятельства как вновь открывшиеся или новые.

Предложения по совершенствованию законодательства.

В развитие положений, выносимых на защиту, соискателем предложены изменения в действующее законодательство, которые позволят повысить эффективность правового регулирования в сфере обеспечения системности прав и обязанностей субъектов судебного доказывания. С этой целью необходимо внести следующие изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, а также в Постановления Пленума Верховного Суда РФ:

1. Внести изменения в ст. 147 ГПК РФ, закрепив соответствующую обязанность суда законодательно. Предлагается изложить п. 1 ст. 147 ГПК РФ в следующем виде: «После принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры, на фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках рассмотрения дела, с учетом распределения бремени доказывания, а также на иные действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела».

2. Дополнить ст. 263 ГПК РФ пунктом 2.1 следующего содержания: «Суд вправе истребовать доказательства по делу по ходатайству лиц, участвующих в деле, а также по собственной инициативе».

3. Ст. 175 ГПК РФ сформулировать следующим образом: «Суд, заслушав объяснения и мнения лиц, участвующих в деле, обязан определить оптимальную для установления обстоятельств дела последовательность исследования доказательств».

4. Абз. 2 п. 1 ст. 57 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «Суд обязан предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства в рамках предмета доказывания. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их обоснованному ходатайству обязан оказать содействие в собирании и истребовании доказательств».

5. Дополнить ст. 79 ГПК РФ пунктом 4 следующего содержания:

«4. В случае поручения экспертизы судебно-экспертному учреждению его руководитель при назначении эксперта для производства экспертизы обязан уведомить об этом суд с одновременным указанием фамилии, имени и отчества эксперта.

Суд, получив уведомление о назначении эксперта, обязан направить его копию лицам, участвующим в деле, которые в течение десяти дней с момента ее получения имеют право заявить отвод эксперту. Копия заявления об отводе эксперту направляется иным лицам, участвующим в деле, которые в течение пяти дней с момента ее получения имеют право представить свои возражения.

Заявление об отводе эксперта, а также возражения при их наличии рассматриваются судьей единолично без назначения судебного заседания, о чем выносится определение. Копия определения об удовлетворении заявления об отводе эксперту или об отказе в его удовлетворении подлежит направлению лицам, участвующим в деле, а также в судебно-экспертное учреждение, вопрос об отводе эксперта которого был разрешен».

6. Дополнить ст. 21 ГПК РФ пунктом 5: «В случае отвода эксперта после направления материалов дела в судебно-экспертное учреждение суд обязан направить копию определения об отводе в это учреждение в день его вынесения. Руководитель судебно-экспертного учреждения в течение пяти дней со дня получения определения обязан представить суду иную кандидатуру эксперта для производства экспертизы. В случае отсутствия иных кандидатур руководитель судебно-экспертного учреждения сообщает об этом суду с одновременным возвращением материалов дела в суд».

7. Изложить п. 3 ст. 67 ГПК РФ в следующей редакции: «Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности с учетом принятого критерия доказанности фактических обстоятельств дела (стандарта доказывания)».

8. Изложить часть п. 2 ст. 152 ГПК РФ в следующей редакции: «Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте предварительного судебного заседания. Лица, участвующие в деле, в предварительном судебном заседании обязаны раскрыть доказательства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, а также имеют право приводить доводы, заявлять ходатайства. Участие лиц, участвующих в деле, в

предварительном судебном заседании допускается путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155.1 настоящего Кодекса, либо путем использования системы веб-конференции в порядке, установленном статьей 155.2 настоящего Кодекса».

9. Дополнить ст. 61 ГПК РФ пунктом 6 следующего содержания: «Стороны и третьи лица вправе заключить соглашение о признании обстоятельств дела. Признанные сторонами и третьими лицами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания. Достигнутое в судебном заседании или вне судебного заседания соглашение сторон по обстоятельствам удостоверяется их заявлениями в письменной форме и заносится в протокол судебного заседания».

10. Ст. 45 ГПК РФ дополнить пунктом 5: «Заключение прокурора дается в письменной форме и приобщается к материалам дела. Заключение прокурора должно содержать описание обстоятельств дела, результаты исследования и оценки доказательств прокурором, а также выводы по рассматриваемому делу. Заключение прокурора подлежит анализу и оценке судом при вынесении решения по делу. Результаты анализа и оценки заключения прокурора указываются судом в решении по делу».

11. Дополнить абзац 1 п. 2 ст. 79 ГПК РФ предложением: «Для дачи консультации по поводу вида назначаемой экспертизы, а также вопросов, по которым требуется заключение эксперта, суд вправе привлечь эксперта».

12. Дополнить ГПК РФ статьей 326.2 «Действия суда апелляционной инстанции после получения апелляционной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле» следующего содержания:

1. Суд апелляционной инстанции после получения апелляционной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле, оценивает доводы и доказательства, которыми заявитель обосновывает нарушение его прав и законных интересов.

2. По результатам оценки суд апелляционной инстанции прекращает производство по жалобе или передает дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. Результаты оценки отражаются судом в определении, которое может быть обжаловано.

3. При передаче дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда суд апелляционной инстанции определяет процессуальный статус лица, не привлеченного к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которого разрешен судом.

13. Дополнить ст. 322 ГПК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: «В апелляционной жалобе лица, не привлеченного к участию в деле, должно быть указано, какие права или законные интересы этого лица нарушены вступившим в законную силу судебным постановлением».

14. Дополнить ГПК РФ статьей 379.1.1 «Действия суда кассационной инстанции после получения кассационной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле» следующего содержания:

1. Суд кассационной инстанции после получения кассационной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле, оценивает доводы и доказательства, которыми заявитель обосновывает нарушение его прав и законных интересов.

2. По результатам оценки суд кассационной инстанции прекращает производство по жалобе или передает дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. Результаты оценки отражаются судом в определении.

3. При передаче дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда суд кассационной инстанции определяет процессуальный статус лица, не привлеченного к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которого разрешен судом.

15. Внести изменения в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде

апелляционной инстанции», изложив его в следующей редакции: «в апелляционной жалобе, поданной лицом, не привлеченным к участию в деле, должно быть указано, в чем состоит нарушение его прав, свобод или законных интересов обжалуемым решением суда, а также представлены доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых оно основывает свои требования».

16. Предлагается Верховному Суду Российской Федерации в Постановлении Пленума разъяснить положения п. 3 ст. 56 ГПК РФ, указав, что под раскрытием доказательств понимается представление соответствующих доказательств или их копий, предполагающее ознакомление лиц, участвующих в деле, с перечнем и содержанием имеющихся доказательств, являющихся основанием требований и возражений лица, ссылающегося на них.

Научно-теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что теоретические и практические предложения, сформулированные в рамках исследования, дополняют научные знания в области системности прав и обязанностей субъектов судебного доказывания. Полученные выводы могут быть использованы для совершенствования теоретических основ реализации прав и обязанностей субъектов судебного доказывания в гражданском процессе, а также для устранения пробелов в области регламентации и реализации прав и обязанностей субъектов судебного доказывания с учетом их системности.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что оно может быть использовано в правотворческой деятельности, правоприменительной практике, при подготовке учебной и учебно-методической литературы, в процессе преподавания учебной дисциплины «Гражданское процессуальное право», специальных учебных курсов по доказыванию в гражданском процессе, а также при разработке методических рекомендаций по применению гражданского процессуального законодательства.

Степень достоверности результатов исследования. При проведении исследования использовалась обширная база научно-практической юридической литературы, как в области гражданского процессуального права, так и теории государства и права. Кроме того, проведен анализ судебной практики, демонстрирующей толкование и применение действующих норм гражданского процессуального права в сфере судебного доказывания. Достоверность полученных результатов подтверждается также проанализированной нормативной базой диссертационного исследования, а также системой методов научного познания общенаучного и частного характера.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», где проведено обсуждение и рецензирование.

Основные положения и выводы диссертации изложены в 13 научных статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, рекомендованных для публикации результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Основные выводы и положения диссертации докладывались диссертантом и явились предметом дискуссий на 26 научно-практических конференциях и круглых столах различного уровня (2020-2024 гг.), а именно на международных конференциях «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 15 мая 2020 г.); «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 03 октября 2020 г.); «Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики» (г. Санкт-Петербург, 09-10 октября 2020 г.); «Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления» (г. Санкт-Петербург, 09 апреля 2021 года);

«Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования», посвященной 90-летию СГЮА (г. Саратов, 15 мая 2021 г.); «Пересмотр судебных актов по гражданским и административным делам: проблемы нормативного регулирования, официального толкования и правоприменения» (г. Санкт-Петербург, 17 июня 2021 г.); «Перспективы развития гражданского права и процесса в эпоху цифровизации», посвященной 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Н.А. Баринова (г. Саратов, 25 февраля 2022 г.); «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 23 апреля 2022 г.); «Роль судебной власти в сфере защиты прав и свобод человека: к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург, 13 мая 2022 г.); «Особое производство в цивилистическом процессе: проблемы доктрины, законодательства и практики» (г. Санкт-Петербург, 23 июня 2022 г.); «Развитие права в условиях междисциплинарного взаимодействия» (г. Санкт-Петербург, 16 сентября 2022 г.); «Упрощение гражданской процессуальной формы: проблемы теории, законодательства, судебной практики и организации судебной деятельности» (г. Санкт-Петербург, 02 июня 2023 г.); «Кризисы международно-правовой системы и пути их преодоления: история и современность» (г. Санкт-Петербург, 20 сентября 2024 г.); Межрегиональной конференции (с международным участием) студентов, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 03 апреля 2023 г.); всероссийских конференциях и круглых столах: «Роль Академии Наук в развитии государственно-правовой системы России» (г. Санкт-Петербург, 30 сентября 2021 г.); «Роль прокуратуры в развитии государственно-правовой системы России: дореволюционный, советский, современный периоды» (г. Санкт-Петербург, 14 января 2022 г.); «Перспективы

развития гражданского процессуального права», (г. Саратов, 17 сентября 2022 г.); «От Псковской судной грамоты к принципам современного правосудия: традиции и новации в российском судопроизводстве» (г. Псков, 26-27 сентября 2024 г.) и др.

Кроме того, основные положения и выводы диссертации апробированы при преподавании дисциплин «Гражданский процесс», «Исполнительное производство» на кафедре гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, а также дисциплины «Гражданское право» на кафедре гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации с 2019 года.

Структура исследования определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, разбитых на восемь параграфов, заключения, библиографического списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ СУБЪЕКТОВ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

1.1. Особенности гражданского процессуального правоотношения по доказыванию

Исследование прав и обязанностей субъектов судебного доказывания может быть системным и целостным только в случае их рассмотрения в качестве структурных элементов гражданского процессуального правоотношения по доказыванию. С учетом взаимосвязи понятий «права и обязанности субъекта судебного доказывания» и «гражданское процессуальное правоотношение по доказыванию» целесообразным представляется исследование особенностей вышеуказанного правоотношения.

Изучение особенностей гражданского процессуального правоотношения по доказыванию невозможно без создания модели гражданского процессуального правоотношения в целом как более общей категории.

В юридической науке разработано несколько подходов к построению модели системы процесса как юридического отношения и взаимодействия его субъектов.

Первый подход заключается в определении гражданского процесса как отношения, в котором взаимодействие осуществляют суд и лица, участвующие в деле. Суд при этом является обязательным субъектом правоотношения, взаимодействия между лицами, участвующими в деле, не происходит, так как это взаимодействие опосредовано участием суда¹. В

¹ Елизаров В.А. Доказывание сторонами оснований своих требований и возражений в гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12712 / В.А. Елизаров. - Москва, 1968. - С. 5. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения [Текст]: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12712 / М.С. Шакарян. - Москва, 1972. - С. 9; Сайфудинова А.А. Особенности гражданских процессуальных правоотношений: некоторые аспекты [Текст] /А.А. Сайфудинова //

рамках этого подхода рассматриваются отношения, в которых суд имеет только обязанности, а стороны имеют только субъективные права по отношению к суду², а также отношения суда и лиц, участвующих в деле, в процессе, в которых суд по отношению к последним имеет не только обязанности, но и права³.

Второй подход основан на признании существования прав и обязанностей как у суда, так и у сторон и других лиц, участвующих в деле, по отношению друг к другу во всех направлениях⁴. В отличие от вышеуказанной концепции сторонники данной теории не отрицают взаимодействие лиц, участвующих в деле, в процессе между собой.

В современной гражданской процессуальной науке развивается и более широкий подход, согласно которому в гражданском процессуальном правоотношении существуют двухсторонние связи не только между судом и участниками процесса, а также связи участников процесса между собой, но и процессуальные связи, существующие между судами, судебным примирителем и любой из сторон, судом и организацией, обеспечивающей реализацию видеоконференц-связи⁵.

Наиболее убедительной представляется точка зрения, согласно которой суд, взаимодействуя с лицами, участвующими в деле, осуществляет права и

Российская юстиция. – 2020. – № 3. – С. 28; Гаджиева Ф.Р. Суд как основной субъект гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / Ф.Р. Гаджиева // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 3-4(24). – С. 16.

² Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. [Текст] / Е.В. Васьковский. – М: Издание Бр. Башмаковыхъ, 1913. – С. 686.

³ Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения [Текст] : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12712 / М.С. Шакарян; - Москва, 1972. - С. 16.

⁴ Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения: Вопросы науки советского гражданского процессуального права [Текст] / М.А. Гурвич // Труды: Вопросы науки советского гражданского процессуального права. Труды ВЮЗИ. - М.: РИО ВЮЗИ, 1975. - Т. 38. - С. 20; Фокина М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений [Текст] / М.А. Фокина // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 89.

⁵ Zubovich M.M., Korshakova K.V., Tombulova E.G. Гражданские процессуальные отношения: перспективы трансформации [Текст] / М.М. Zubovich, К.В. Коршакова, Е.Г. Томбулова // Вестник гражданского процесса. - 2022. - № 2. - С. 90-113.

обязанности, установленные законом, последние же, реализуя права и обязанности во взаимодействии с судом, напрямую друг с другом отношения не выстраивают.

Признавая обоснованность указанного подхода, представляется необходимым некое его расширение в целях усовершенствования и приведения в соответствие с действующим правовым регулированием и правоприменительной практикой. Предлагается в качестве самостоятельной группы добавить лиц, содействующих отправлению правосудия. При этом взаимодействие между этими лицами и остальными участниками процесса происходит также исключительно через суд, причем не просто с позиции осуществления контроля⁶, а с помощью реализации установленных законом прав и обязанностей. Это связано с особой ролью суда как властного субъекта в процессе, который своими действиями позволяет взаимодействию иных субъектов процесса обрести правовую форму в целях возникновения юридических последствий. В качестве примера можно привести процесс формулирования вопросов эксперту, когда лица, участвующие в деле, могут представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы, при этом окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом.

Похожая точка зрения указывает, что взаимодействие происходит между судом и всеми лицами, участвующими в процессе судебной деятельности⁷, однако такой подход представляется необоснованно широким.

Большинством ученых гражданское процессуальное правоотношение определяется как особый вид правоотношения, то есть общественного отношения, урегулированного нормами гражданского процессуального

⁶ Фокина М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений [Текст] / М. А. Фокина // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 90.

⁷ Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения [Текст] / Н.А. Чечина – Л.: Изд -во Ленинградского ун-та, 1962. - С. 9.

права⁸, однако есть и другие подходы. Так, например, М.А. Гурвич определял гражданское процессуальное правоотношение как правовую форму деятельности суда, осуществляемую в целях и интересах правосудия в сотрудничестве с лицами, участвующими в деле⁹. Вместе с тем, указанное определение представляется неполным, так как в гражданском процессе в рамках реализации прав и обязанностей, составляющих содержание гражданского процессуального правоотношения, деятельность осуществляет не только суд, но и другие участники процесса.

Необходимо также отметить дискуссию, существующую долгое время в юридической науке, по вопросу определения гражданского процессуального правоотношения как единого сложного правоотношения¹⁰ или как системы правоотношений¹¹. Под системой правоотношений в данном случае, как правило, понимается совокупность взаимосвязанных отношений, возникающих между различными участниками процесса: отношения суд-истец, суд-ответчик, истец-ответчик и т. д.

В настоящем исследовании гражданское процессуальное правоотношение предлагается рассматривать как сложное системное урегулированное нормами гражданского процессуального права

⁸ См., например: Иванова М.А. Некоторые особенности гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / М.А. Иванова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2016. – № 27. – С. 65; Афанасьев С.Ф. Гражданский процесс : учеб. Пособие [Текст] / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. - М.: Норма, 2008. - С. 46.

⁹ Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения: Вопросы науки советского гражданского процессуального права [Текст] / М.А. Гурвич // Труды: Вопросы науки советского гражданского процессуального права. Труды ВЮЗИ. - М.: РИО ВЮЗИ, 1975, Т. 38. - С. 34.

¹⁰ Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения: Вопросы науки советского гражданского процессуального права [Текст] / М.А. Гурвич // Труды: Вопросы науки советского гражданского процессуального права. Труды ВЮЗИ. - М.: РИО ВЮЗИ, 1975, Т. 38. - С. 9, 12; Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства [Текст] / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2021. – С. 50. Иванова М.А. Некоторые особенности гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / М.А. Иванова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2016. – № 27. – С. 65.

¹¹ Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения [Текст] / Н.А. Чечина – Л.: Изд -во Ленинградского ун-та, 1962. - С. 56.

общественное отношение, представляющее собой совокупность последовательно сменяющих друг друга правоотношений, возникающих между судом и другими участниками гражданского судопроизводства в рамках рассмотрения конкретного гражданского дела, разрешающих одну из задач, существующих в гражданском процессе для достижения его цели, или подзадач, которые должны быть предварительно решены перед решением задач гражданского судопроизводства. В данном случае структурные элементы сложного системного правоотношения выделяются не по субъектному составу, а по задачам и подзадачам гражданского процесса, выполнение совокупности которых позволяет достичь цели судопроизводства. Одним из таких элементов является гражданское процессуальное правоотношение по доказыванию.

Таким образом, гражданское процессуальное правоотношение имеет некоторые особенности, присущие лишь этой правовой категории.

Специфика гражданского процессуального правоотношения состоит, прежде всего, в том, что оно возникает непосредственно между судом и другими участниками процесса. Участники судопроизводства между собой, без участия суда, не связаны гражданским процессуальным правоотношением, так как оно носит властный правовой характер, и суд является его обязательным субъектом¹². То есть в любом случае субъекты правоотношения при пользовании правом или требовании о выполнении обязанности обращаются друг к другу (суд к участнику процесса и наоборот), хотя обязанным или управомоченным может быть иное лицо (другой участник процесса).

Гражданское процессуальное отношение существует только в правовой форме. Фактические отношения, возникающие между участниками процесса, не урегулированные нормами гражданского процессуального права, не могут считаться гражданскими процессуальными правоотношениями.

¹² Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения [Текст] / Н.А. Чечина – Л.: Изд -во Ленинградского ун-та, 1962. - С. 8.

Гражданское процессуальное правоотношение по своему характеру динамичное, состав и особенности реализации прав и обязанностей субъектов правоотношения определяются конкретными задачами в рамках каждого этапа рассмотрения конкретного гражданского дела. При этом характерным является сочетание активной и пассивной форм участия субъектов в правоотношении¹³.

Гражданское процессуальное правоотношение представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных правоотношений. Эти специальные более узкие правоотношения различаются по основаниям возникновения, по субъектному составу, по содержанию и объекту, однако все они связаны единой целью – обеспечением правильного и своевременного разрешения гражданского дела. Любое отдельно взятое узкое гражданское процессуальное правоотношение является элементом общего гражданского процессуального правоотношения и не может существовать изолированно от других¹⁴.

Каждое из правоотношений, являющихся структурными элементами сложного гражданского процессуального правоотношения, разрешает одну из задач или подзадач гражданского процесса, существующих для достижения цели гражданского судопроизводства – защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений..

¹³ Александров А.Ю. Особенности гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / А.Ю. Александров // Вестник Калужского университета. – 2015. – № 4. – С. 14.

¹⁴ Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения: Вопросы науки советского гражданского процессуального права [Текст] / М.А. Гурвич // Труды: Вопросы науки советского гражданского процессуального права. Труды ВЮЗИ. - М.: РИО ВЮЗИ, 1975, Т. 38. - С. 9, 12; Иванова М.А. Некоторые особенности гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / М.А. Иванова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2016. – № 27. – С. 65; Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — С. 113.

Одним из таких узких правоотношений является гражданское процессуальное правоотношение по доказыванию. Структура и сущность такого правоотношения как элемента системы гражданского процессуального правоотношения производна от аналогичных характеристик сложного гражданского процессуального правоотношения.

Таким образом, гражданское процессуальное правоотношение по доказыванию представляет собой общественное отношение, урегулированное нормами гражданского процессуального права о доказывании, складывающееся между субъектами судебного доказывания, наделенными комплексом прав и обязанностей по доказыванию в гражданском процессе.

Доказывание хотя и складывается из разнонаправленных действий участников процесса, ставящих перед собою и реализующих различные цели, тем не менее представляет собой единое целое¹⁵ и является процессом приближения к установлению действительных обстоятельств дела в последовательном переходе от вероятностного знания к достоверному¹⁶.

Структура правоотношения по доказыванию также является более узкой, чем структура сложного гражданского процессуального правоотношения и включает в себя субъектов судебного доказывания, объект судебного доказывания и содержание (права и обязанности субъектов судебного доказывания). При этом само по себе правоотношение по доказыванию также является сложным и системным, включая в себя комплекс правоотношений по доказыванию¹⁷.

Ряд авторов к числу элементов содержания правоотношения относит и процессуальные действия субъектов, которыми они реализуют свои права и

¹⁵ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел [Текст] / О.В. Баулин. – М.: Городец, 2004. – С. 19.

¹⁶ Коваленко А.Г. Комплексное исследование института доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / А.Г. Коваленко. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 20.

¹⁷ Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы [Текст] / М.А. Фокина – М.: Новый индекс, 2010. – С. 198-199.

обязанности¹⁸. Такое дополнение является логичным, так как реальный характер права и обязанности приобретают именно благодаря их реализации субъектами правоотношения. Тем не менее, целесообразным представляется рассмотрение прав и обязанностей субъектов и их поведения применительно к конкретному правоотношению в совокупности и взаимосвязи.

Реализация прав и обязанностей в процессе происходит посредством правомерных процессуальных действий, в то время как неправомерные действия такой реализацией не являются, а значит не могут представлять собой содержание гражданских процессуальных правоотношений.

Учитывая, что поведение субъектов основывается на правах и обязанностях, предусмотренных действующим законодательством, для целей исследования целесообразным будет рассмотрение наиболее полного возможного содержания гражданского процессуального правоотношения по доказыванию, то есть полного перечня прав и обязанностей субъектов судебного доказывания в гражданском процессе.

В рамках данного исследования будут рассмотрены права и обязанности субъектов судебного доказывания, составляющие содержание гражданского процессуального правоотношения по доказыванию. При этом не отрицается наличие у субъектов иных прав и обязанностей, принадлежащих им как субъектам гражданского процессуального правоотношения, а также субъектам права в целом, однако описание и анализ таких прав и обязанностей лежит за рамками предмета исследования.

Необходимо отметить, что права и обязанности, реализуемые в рамках рассматриваемого правоотношения, не могут существовать отдельно от субъектов судебного доказывания как их носителей. То есть определенные права и обязанности могут не реализовываться в процессе даже при условии

¹⁸ Медведев Ю.В. Некоторые аспекты гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / Ю.В. Медведев // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 3(83). – С. 82; Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства [Текст] / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2021. – С. 50; Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. - С. 118.

их закрепления действующим гражданским процессуальным законодательством, если отсутствует субъект-носитель. Например, при отсутствии необходимости участия прокурора в процессе его права и обязанности по доказыванию не возникают, оставаясь лишь декларированными.

Тем не менее, обязательным субъектом такого правоотношения выступает суд, права и обязанности по доказыванию которого начинают существовать при возникновении правоотношения по доказыванию.

Гражданскому процессуальному правоотношению по доказыванию присущи все признаки гражданского процессуального правоотношения, однако можно выделить некоторые особенности, отличающие рассматриваемую категорию от других специальных гражданских процессуальных правоотношений.

Во-первых, участие субъектов в правоотношении по доказыванию обусловлено единой целью. И.В. Решетникова определяет цель доказывания как разрешение существующего гражданского дела¹⁹. Не соглашаясь с указанным тезисом, А.В. Коваленко утверждает, что для каждого субъекта судебного доказывания цель должна быть сформулирована отдельно и суть этих целей единой не является²⁰. Наиболее точной и обоснованной представляется позиция М.А. Фокиной, которая считает, что цель доказывания представляет собой правильное и своевременное установление фактических обстоятельств дела²¹. Достижение этой цели непосредственно влияет на принятие и содержание решения по гражданскому делу. Именно этот признак позволяет отграничить рассматриваемое правоотношение от других специальных узких гражданских процессуальных правоотношений. То

¹⁹ Решетникова И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 [Текст] / И.В. Решетникова - Екатеринбург, 1997. - С. 15.

²⁰ Коваленко А.Г. Судебное доказывание и доказательства: логико-исторический аспект [Текст] / А. Г. Коваленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 2(18). – С. 149.

²¹ Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / М.А. Фокина - Москва, 2011. - С. 8.

есть данное правоотношение разрешает соответствующую подзадачу в рамках решения задач и достижения общей цели гражданского судопроизводства – установить обстоятельства конкретного гражданского дела.

Во-вторых, это правоотношение возникает лишь при необходимости собственно доказывания обстоятельств дела. То есть при наличии оснований для освобождения от доказывания правоотношения по доказыванию может и не возникнуть. В таком случае не возникает потребности в установлении обстоятельств по делу, так как они предполагаются уже определенными. То есть признание обстоятельств доказанными в порядке ст. 61 ГПК РФ является основанием для освобождения от доказывания не только в контексте представления и исследования доказательств, но и их оценки. Необходимо отметить, что оценка доказательств и оценка обстоятельств, имеющих значение для разрешения гражданского дела по существу, представляет собой различные по содержанию действия, в связи с чем при возникновении описываемой ситуации оценка обстоятельств без оценки доказательств судом может проводиться в общем порядке. В данном случае речь идет именно об освобождении от доказывания, а не о перераспределении бремени доказывания при наличии доказательственной презумпции, содержащейся, например, в Презумпции находят закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации²², Трудовом кодексе Российской Федерации²³, Семейном кодексе Российской Федерации²⁴, Уставе железнодорожного

²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

²³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

²⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

транспорта Российской Федерации²⁵, Воздушном кодексе Российской Федерации²⁶, Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации²⁷, Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей»²⁸ и других актах). Перераспределение бремени доказывания в этом случае, как отмечает Е.А. Нахова «выражается в том, что правовая презумпция освобождает от доказывания то лицо, которое ссылается на него, как на основание своего требования и возражения, возлагая при этом на противоположную сторону обязанность по опровержению презюмируемого факта»²⁹. То есть обязанность доказывания в данном случае сохраняется, а значит и правоотношение по доказыванию возникает.

В-третьих, в данном правоотношении все субъекты судебного доказывания имеют права и исполняют обязанности по доказыванию, каждый субъект является активным и, как правило, участвует в процессе представления, исследования и оценки доказательств. Из этого правила есть исключения – субъекты, которые принимают участие лишь в отдельных этапах процесса доказывания, однако и они имеют права и обязанности по доказыванию, в связи с чем относятся к соответствующему перечню лиц.

В-четвертых, неисполнение некоторых обязанностей в рамках данного правоотношения несет лишь материальные или процессуальные последствия, что обусловлено характером гражданских процессуальных правоотношений. К таким возможным последствиям можно отнести отказ в удовлетворении требований, отмену решения по делу и др. Однако в ряде случаев

²⁵ Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170.

²⁶ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

²⁷ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 22.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

²⁸ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 1996. № 3, ст. 140.

²⁹ Нахова Е.А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе [Текст]: дис. ...докт. юрид. наук: 5.1.3 / Е.А. Нахова. – Саратов, 2024. – С. 415.

неисполнение обязанности по доказыванию не исключает возможности применения иных мер реагирования (например, привлечение к административной или уголовной ответственности).

В-пятых, правоотношение по доказыванию является динамичным и может изменяться в рамках рассмотрения одного гражданского дела несколько раз. При этом содержание правоотношения также зависит от стадии судопроизводства и ряда других факторов. Состав субъектов судебного доказывания может изменяться на любом этапе реализации данного правоотношения. Представляется, что правоотношение по доказыванию в процессе подлежит именно изменению с течением судопроизводства, а не прекращается и возникает вновь. Это обусловлено единой целью доказывания в рамках гражданского дела.

Таким образом, гражданское процессуальное правоотношение по доказыванию является частью сложного гражданского процессуального правоотношения и не может существовать автономно. Оно включает в себя все элементы правоотношения, являющиеся частными по отношению к общим структурным элементам гражданского процессуального правоотношения. Некоторые особенности гражданского процессуального правоотношения по доказыванию определяют его содержание, подлежащее изучению в рамках настоящего исследования.

Под гражданским процессуальным правоотношением по доказыванию понимается урегулированное нормами гражданского процессуального права общественное отношение, возникающее между субъектами доказывания в рамках рассмотрения конкретного гражданского дела, представляющее собой структурный элемент сложного системного гражданского процессуального правоотношения, разрешающий одну из подзадач судопроизводства – установление обстоятельств гражданского дела.

1.2. Понятие, состав и особенности субъектов судебного доказывания

Судебное доказывание в гражданском процессе представляет собой регламентированную законом деятельность субъектов судебного доказывания по установлению таких обстоятельств по делу, которые позволяют прийти к выводу о наличии или отсутствии юридически значимых фактов. В процессе доказывания складывается соответствующее гражданское процессуальное правоотношение по доказыванию, являющееся частью общего сложного гражданского процессуального правоотношения.

Как и любое правоотношение, рассматриваемое представляет собой сложное правовое явление. Оно состоит из трёх необходимых элементов: субъекты правоотношения, объект правоотношения, содержание правоотношения. Так как рассматриваемое правоотношение является частью общего гражданского процессуального правоотношения, его содержание и круг субъектов определяется соответствующими категориями в гражданском процессуальном правоотношении. То есть субъектами в доказывании могут быть лишь субъекты гражданского процессуального правоотношения.

Принимая во внимание понятие гражданского процессуального правоотношения, необходимо отметить, что его субъектами являются лица, имеющие в процессе права и обязанности, составляющие содержание правоотношения. Права и обязанности субъектов, реализуемые в процессе посредством правомерного поведения субъектов, направлены на разрешение задач судопроизводства, сформулированных для достижения его цели.

В настоящем исследовании выделены три группы субъектов гражданских процессуальных правоотношений:

1. Субъекты, рассматривающие дела (суды).

По вопросу отнесения суда к числу субъектов гражданских процессуальных правоотношений в юридической литературе отмечается единая позиция, которая не вызывает сомнений. Суд, являясь основным

участником процесса, занимает особое место в системе участников гражданских процессуальных правоотношений.

Среди особенностей суда как субъекта гражданских процессуальных правоотношений в литературе выделяют следующие: руководство ходом процесса, вынесение постановлений, имеющих властный характер на протяжении всей судебной деятельности, возможность применения санкций ко всем участникам процесса, соответствие всех правомочий и обязанностей суда правомочиям и обязанностям всех участников судопроизводства в совокупности, наиболее широкий объем прав и обязанностей по сравнению с другими участниками процесса, соответствие обязанностей суда, представляющих собой государственно-правовые функции суда, полномочию государства в целом, правоприменительный характер деятельности суда в судопроизводстве³⁰.

Необходимо отметить, что субъектом правоотношения является суд как орган государственной власти, выступающий в процессе в лице судьи (коллегии судей), рассматривающего конкретное гражданское дело. В этой связи сложно согласиться с позицией А.В. Юдина о том, что субъектом гражданских процессуальных правоотношений является и председатель суда³¹, поскольку единственной ситуацией, в которой это высказывание является истинным, представляется рассмотрение председателем суда гражданского дела, однако в этом случае в правоотношение вступает суд в лице судьи, являющегося председателем суда, что охватывается вышеуказанной позицией.

2. Лица, участвующие в деле.

³⁰ См.: Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения [Текст] / Н.А. Чечина – Л.: Изд -во Ленинградского ун-та, 1962. - С. 12; Сайфудинова А.А. К вопросу о правовом статусе суда как участника гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / А.А. Сайфудинова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 10. – С. 36; Суетина А.В. Особая роль суда в гражданском процессе [Текст] / А.В. Суетина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2011. - № 1. - С. 207.

³¹ См.: Юдин А.В. Председатель суда как субъект гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / А.В. Юдин // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2018. – № 1. – С. 27-34.

К этой группе субъектов гражданских процессуальных правоотношений в соответствии со ст. 34 ГПК РФ относятся стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

Все лица, участвующие в деле, имеют юридическую заинтересованность в исходе дела. Стороны и третьи лица, а также заявители и заинтересованные лица имеют как материально-правовую, так и процессуально-правовую заинтересованность в исходе дела, так как участвуют в процессе для защиты своих субъективных прав и охраняемых законом интересов. Прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения, защищают в процессе не свои, а государственные либо общественные интересы или права, свободы и законные интересы других лиц. В связи с этим они обладают лишь процессуально-правовой заинтересованностью³².

Отдельно необходимо отметить таких субъектов, непоименованных в ст. 34 ГПК РФ, как взыскатель и должник в приказном производстве, которые с учетом избранного критерия наличия юридического интереса в исходе дела должны быть также отнесены к перечню лиц, участвующих в деле. Следует согласиться с мнением О.Н. Городновой и А.А. Макарушковой о том, что данные лица, несомненно, имеют как материальный, так и процессуальный интерес, в связи с чем необходимо определение их статуса не только как участников исполнительного производства в соответствии с Федеральным

³² См.: п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. – 2008. – № 140; Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательский Дом «Городец», 2018. - С. 106; Сайфудинова А.А. К вопросу об участвующих в деле лицах как субъектах гражданских процессуальных отношений [Текст] / А. А. Сайфудинова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 1. – С. 18.

законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³³, но и как лиц, участвующих в деле в рамках приказного производства³⁴.

В юридической литературе высказывается мнение об особом статусе представителей в гражданском процессе. Позиция сторонников сводится к тому, что представителей нельзя отнести ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия, поскольку они наделены объемом прав, не свойственных этой категории лиц³⁵.

Представляется, что, пользуясь критерием наличия юридического интереса в исходе дела, разработанным Р.Е. Гукасяном³⁶, и учитывая процессуальный статус представителей, можно отнести таких субъектов гражданских процессуальных правоотношений к группе лиц, участвующих в деле. Материально-правового интереса у таких лиц, очевидно, нет, так как они не защищают в процессе свои права и законные интересы. В отношении процессуально-правового интереса следует согласиться с Л.В. Тумановой, что в настоящее время он определяется не только и не столько наличием заинтересованности представителя в получении определенного размера вознаграждения, а выполнением государственной задачи по предоставлению гражданам квалифицированной юридической помощи, возложенной на представителей Конституцией РФ. В этом смысле процессуальный интерес представителя близок к интересу прокурора, который своим участием в гражданском процессе выполняет государственную функцию³⁷.

3. Лица, содействующие отправлению правосудия.

³³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

³⁴ Городнова О.Н. Проблемы определения правового статуса лиц, участвующих в гражданско-процессуальном деле [Текст] / О.Н. Городнова, А.А. Макарушкова // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 134-139.

³⁵ Воронов А.Ф. О классификации участников гражданского процесса [Текст] / А.Ф. Воронов // Актуальные проблемы государства и права. - 2019. - № 10. - С. 228.

³⁶ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / Р.Е. Гукасян; Отв. ред.: М.А. Викут – Саратов: Приволж. кн. изд-во, – 1970. – 191 с.

³⁷ Туманова Л.В. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений: традиции и новации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2023. – № 3 (39). – С. 55-56.

В отличие от лиц, участвующих в деле, состав лиц, содействующих отправлению правосудия, не определен законодательно. В литературе к этой категории субъектов традиционно относят свидетелей, переводчиков, экспертов, специалистов. В отличие от лиц, участвующих в деле, субъекты, содействующие осуществлению правосудия, не имеют материально-правовой и процессуально-правовой заинтересованности в исходе процесса; не защищают свои либо чужие права и интересы; для вовлечения их в судебный процесс, как правило, нужно волеизъявление (инициатива) суда или лиц, участвующих в деле³⁸. Эти лица наделяются соответствующими процессуальными правами и обязанностями в целях оказания содействия правильному и быстрому разрешению дела³⁹.

Отдельно следует отметить, что процессуальная роль переводчика отлична от процессуальной роли свидетеля, специалиста или эксперта, которые в рамках реализации своих прав и обязанностей в гражданском процессе, в сущности, производят доказательства, которые должны быть исследованы и оценены в соответствии с процессуальным законодательством. Переводчик в свою очередь доказательства не производит, а лишь дополняет их, делая возможными их исследование и оценку.

Безусловно, именно от точности перевода зависит правильность толкования доказательств, а значит и эффективность их исследования⁴⁰. Вместе с тем, признать перевод самостоятельным доказательством было бы неправильным, поскольку сам переводчик средством доказывания не является, а сведения о фактах, как правило, в отрыве от первоначального доказательства ему неизвестны. При этом процесс исследования и оценки соответствующего доказательства в обязательном порядке сопровождается

³⁸ Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное [Текст] / И.В. Решетникова. – М.: Статут, 2019. - С. 237.

³⁹ Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательский Дом «Городец», 2018. - С. 107.

⁴⁰ Гамзатов М.Г. Правовой статус переводчика в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / М.Г. Гамзатов // Вестник гражданского процесса. - 2022. - № 5. - С. 278.

исследованием и оценкой перевода в силу необходимости соблюдения принципа языка судопроизводства. В связи с этим, представляется, что перевод является производной неотъемлемой составной частью доказательства, представленного на отличном от государственного языке, и его содержание подлежит непосредственным исследованию и оценке судом и другими участниками судопроизводства в рамках судебного доказывания.

Таким образом, процессуальная роль переводчика в гражданском процессе сводится к техническому обеспечению судопроизводства в целях соблюдения принципа языка гражданского судопроизводства и реализации языковых гарантий в гражданских процессуальных правоотношениях⁴¹.

Единственным субъектом, не являющимся лицом, участвующим в деле, но поименованным в главе 4 ГПК РФ, является помощник судьи. А.В. Сорокопуд отмечает, что помощника судьи с учетом его правового статуса и функций в гражданском процессе следует отнести в одну группу субъектов с судом⁴². С этим мнением трудно согласиться. Действительно, статус и объем прав и обязанностей помощника судьи не позволяет отнести его ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим отправлению правосудия. Однако представляется, что суд является уникальным субъектом гражданского процессуального правоотношения и не может быть объединен ни с какими другими субъектами в одну группу в силу его особой роли в процессе. Именно на суд возлагается обязанность по разрешению гражданского дела, он обладает самым широким объемом прав и обязанностей в процессе и является обязательным субъектом гражданского процессуального правоотношения.

В связи с вышеизложенным, предлагается выделить дополнительную отдельную группу субъектов гражданских процессуальных правоотношений,

⁴¹ Валеев Д.Х. Процессуальный статус переводчика и доказательственное значение его переводов в гражданском процессе [Текст] / Д.Х. Валеев, А.Г. Нуриев, Р.В. Шакирьянов // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 121.

⁴² Сорокопуд А.В. Помощник судьи в системе гражданских и арбитражных процессуальных отношений [Текст] / А.В. Сорокопуд // Российский судья. - 2021. - № 1. - С. 9-13.

включающих в себя лиц, оказывающих техническое содействие суду в отправлении правосудия. К числу таких субъектов можно отнести не только помощников судей, но и секретарей судебного заседания, переводчиков, а также суды и иные органы, обеспечивающие проведение видеоконференц-связи.

Такие лица имеют права и обязанности в гражданском процессе, реализуют их в рамках задач судопроизводства, вступая в правоотношения в судом, не имея при этом никакой заинтересованности в исходе дела, выступая в процессе исключительно для обеспечения суда необходимыми для отправления правосудия инструментами.

В литературе отмечается, что в определенных случаях субъектами гражданских процессуальных отношений могут быть и лица, не участвующие непосредственно в судопроизводстве⁴³. В качестве примера можно привести граждан, присутствующих в судебном заседании при рассмотрении дела и не нарушающих установленный порядок. За нарушение порядка во время разбирательства дела они могут быть оштрафованы судом в рамках гражданского процессуального правоотношения.

С высказанным мнением трудно согласиться. Действительно, лица, присутствующие в судебном заседании, наделены определенными правами и обязанностями в процессе. Однако эти права и обязанности существуют не в рамках рассмотрения конкретного дела, как в случае всех вышеперечисленных субъектов. Права и обязанности таких лиц существуют в рамках гражданского процесса, но не в рамках гражданского процессуального правоотношения, возникающего при рассмотрении конкретного гражданского дела, поэтому привлечение их к ответственности не связано с таким гражданским процессуальным правоотношением. В связи с этим отнесение таких лиц к числу субъектов гражданского процессуального правоотношения не представляется возможным.

⁴³ Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательский Дом «Городец», 2018. - С. 108.

В юридической литературе достаточно редко при рассмотрении перечня субъектов гражданского процессуального правоотношения обращаются к лицам, не привлеченным к участию в деле, интересы которых затронуты решением суда по гражданскому делу. Однако представляется необходимым рассмотрение вопроса о статусе таких лиц в рамках проводимого исследования.

По мнению О.В. Ивановой, рассматриваемую категорию лиц целесообразно относить к числу лиц, участвующих в деле⁴⁴. Это связано с тем, что эти лица становятся участниками процесса с момента вступления в дело, а с этого момента они наделены правами и обязанностями стороны в процессе и, соответственно, относятся к лицам, участвующим в деле. По сути, они перестают быть лицами, не привлеченными к участию в деле, и становятся лицами, участвующими в деле.

В этом случае возникает вопрос о статусе таких лиц до вступления в дело. Ведь, когда такие лица еще не являются сторонами в процессе, но их интересы затронуты решением суда, они наделяются соответствующими правами и обязанностями, позволяющими защитить свои права и законные интересы с помощью вступления в дело.

О.В. Иванова считает, что процессуальный статус лиц, не привлеченных к участию в деле, чьи интересы затронуты решением суда, тесно связан со статусом лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. Это связано с тем, что и те, и другие лица имеют право вступить в процесс для защиты своих прав и законных интересов⁴⁵. Тем не менее, представляется, что статус таких лиц не тождественен, так как сторона, не извещенная надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, обладает иным объемом правомочий в процессе, изначально наличие

⁴⁴ Иванова О.В. Лица, не привлечённые к участию в деле, права которых нарушены решением суда, в российском гражданском и арбитражном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / О.В. Иванова. - Москва, 2009. - С. 22.

⁴⁵ Иванова О.В. Лица, не привлечённые к участию в деле, права которых нарушены решением суда, в российском гражданском и арбитражном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / О.В. Иванова. - Москва, 2009. - С. 22-23.

материально-правового интереса такой стороны судом не отрицается. В то время как лицо, не привлеченное к участию в деле, чьи интересы затронуты решением суда, должно при обращении с заявлением доказать, что такие интересы, имеющие отношение к предмету спора, существуют. В связи с этим следует не согласиться с О.В. Ивановой и предложить в качестве отдельной группы субъектов гражданского процессуального правоотношения лиц, не привлеченных к участию в деле, чьи интересы затронуты решением суда.

Таким образом, субъектами гражданских процессуальных правоотношений являются:

- суд;
- лица, участвующие в деле, к которым относятся стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения, представители сторон, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства, взыскатели и должники по делам приказного производства;
- лица, содействующие осуществлению правосудия, к которым относятся свидетели, эксперты, специалисты;
- лица, оказывающие техническое содействие суду в отправлении правосудия, к которым относятся помощники судей, секретари судебного заседания, переводчики, а также суды и иные органы, обеспечивающие проведение видеоконференц-связи;
- лица, не привлеченные к участию в деле, чьи интересы затронуты решением суда.

Для определения перечня субъектов судебного доказывания необходимо выявить критерии отнесения субъектов к этой процессуальной группе. В литературе отсутствует единство подходов относительно критериев выделения субъектов судебного доказывания и, как следствие, по поводу самого перечня субъектов.

Так, О.В. Баулин в качестве квалифицирующего признака субъектов судебного доказывания указывает наличие заинтересованности (материальной либо процессуальной) в исходе дела⁴⁶.

И.В. Решетникова указывает, что субъектами судебного доказывания являются субъекты гражданских процессуальных правоотношений, имеющие материально-правовую и (или) процессуально-правовую заинтересованность в исходе дела, имеющие права и несущие обязанности по доказыванию в гражданском процессе⁴⁷. Кроме того, автор указывает на наличие ответственности за доказывание, а также использование доказывания для обоснования своей позиции по делу⁴⁸.

В свою очередь Е.А. Нахова определяет субъектов судебного доказывания как субъектов процессуального правоотношения, характеризующихся наличием материально-правовой и (или) процессуальной заинтересованности в исходе дела и обязанности по доказыванию⁴⁹.

М.А. Фокина предлагает рассматривать в качестве субъектов судебного доказывания всех участников познавательно-доказательственной деятельности, независимо от их процессуального статуса, поскольку все они являются элементами системы⁵⁰.

Безусловно, следует согласиться с тезисом о том, что субъектами судебного доказывания являются субъекты гражданского процессуального правоотношения. Ведь вне правоотношения не может быть доказательственной деятельности. Этот подход соответствует избранной

⁴⁶ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел [Текст] / О.В. Баулин. – М.: Городец, 2004. – С. 60.

⁴⁷ Решетникова И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 [Текст] / И.В. Решетникова - Екатеринбург, 1997. – С. 8.

⁴⁸ Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное [Текст] / И.В. Решетникова. – М.: Статут, 2019. - С. 237.

⁴⁹ Нахова Е.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: учебник [Текст] / Е.А. Нахова. – СПб.: Изд-во «ВВМ», 2017. - С. 137.

⁵⁰ Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы [Текст] / М.А. Фокина – М.: Новый индекс, 2010. – С. 209.

концепции гражданского процессуального правоотношения как сложного системного понятия, а также понятию гражданского процессуального правоотношения по доказыванию. Вместе с тем необходимо отметить, что не все субъекты гражданского процессуального правоотношения являются субъектами доказывания.

Также бесспорным критерием является наличие у субъектов прав и обязанностей по доказыванию, поскольку именно права и обязанности по доказыванию составляют содержание гражданского процессуального правоотношения по доказыванию. Эта позиция соответствует и общему понятию субъектов правоотношения⁵¹.

Представляется, что юридическая (материально-правовая и процессуально-правовая) заинтересованность в исходе дела как критерий определения рассматриваемой категории лиц не является обоснованным. Сам по себе интерес не может обуславливать участие в доказательственном правоотношении, так как задача этого процесса – установление обстоятельств дела, и в содержание правоотношения входят все права и обязанности, реализация которых направлена на выполнение указанной задачи. В этом смысле субъект может быть и не заинтересован в исходе дела, однако его действия по реализации прав и обязанностей в процессе будут направлены на достижение цели гражданского процессуального правоотношения по доказыванию. Более того, указанные авторы, выделяя такой критерий, относят к числу субъектов судебного доказывания и суд⁵², что является весьма спорным.

В связи с вышеизложенным, необоснованным представляется и выделение такого критерия как использование доказывания для обоснования своей позиции по делу, поскольку это тесно связано с наличием заинтересованности в исходе дела.

⁵¹ Кулапов В.Л. Теория государства и права : учебник [Текст] / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. - С. 271.

⁵² Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное [Текст] / И.В. Решетникова. – М.: Статут, 2019. - С. 237-238.

Выделение в качестве критериев отнесения лиц к числу субъектов доказывания ответственности за доказывание также представляется излишним.

Гражданский процесс имеет состязательный характер, и доказывание обстоятельств, на которые ссылаются субъекты в процессе, лежит на них самих. Одновременно они несут ответственность за предоставление этих доказательств, а также их соответствие требованиям законодательства. То есть при наличии прав и обязанностей по доказыванию субъекты, безусловно, несут ответственность за исполнение этих обязанностей и правомерное пользование предоставленными им правами. Необходимо отметить, что ответственность за исполнение обязанностей по доказыванию имеет различные характеристики в зависимости от конкретной процессуальной роли. Так, например, свидетели несут ответственность за дачу заведомо ложных показаний, а эксперт – за дачу заведомо ложного заключения. В то же время стороны, чьи объяснения требуют особого внимания⁵³, ответственности за заведомо ложные объяснения не несут, хотя предложения о включении соответствующих норм в процессуальное законодательство находят отражение в научной литературе⁵⁴.

Основной задачей суда при этом является организация процесса доказывания, суд имеет обязанности по обеспечению равных возможностей доказывания для иных субъектов гражданского процесса, а значит, несет ответственность за организацию процесса доказывания в соответствии с предъявляемыми процессуальным законом требованиями.

Следовательно, имея права и обязанности по доказыванию, субъекты гражданских процессуальных правоотношений не могут быть освобождены от ответственности за их исполнение, а значит, оценка степени ответственности

⁵³ Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе [Текст] / М.К. Треушников. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 88.

⁵⁴ Коваленко А.Г. Комплексное исследование института доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / А.Г. Коваленко. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 8, 22-23.

для определения круга субъектов судебного доказывания в гражданском процессе представляется избыточной.

Таким образом, в рамках данного исследования в качестве субъектов судебного доказывания предлагается рассматривать субъектов гражданского процессуального правоотношения, имеющих права и обязанности по доказыванию в гражданском процессе, реализация которых направлена на установление обстоятельств дела.

Для определения перечня субъектов доказывания в гражданском процессе необходимо определить среди субъектов гражданских процессуальных правоотношений круг лиц, имеющих права и обязанности по доказыванию.

Суд, являясь обязательным субъектом любого гражданского процессуального правоотношения, выступает в качестве органа, наделенного полномочиями по разрешению всех вопросов, связанных с рассмотрением конкретного гражданского дела.

Вопрос об отнесении суда к числу субъектов судебного доказывания в юридической литературе является дискуссионным. По этому поводу в науке высказано две противоположные позиции.

Так, А.Ф. Клейнман рассматривал доказывание в гражданском процессе как процессуальную деятельность только сторон, основанную на совокупности соответствующих процессуальных прав и состоящую в утверждениях о фактических обстоятельствах дела, представлении доказательств, опровержении доказательств противника, заявлении ходатайств об истребовании доказательств, участии в исследовании доказательств, дачи объяснений по поводу исследованных доказательств⁵⁵. Подобной точки зрения придерживается и Е.А. Нахова, относя к субъектам

⁵⁵ Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права. [Текст] / А.Ф. Клейнман. - М., 1967. - С. 47;

судебного доказывания лишь лиц, участвующих в деле⁵⁶. То есть в процесс доказывания не включается процесс исследования и оценки доказательств судом. Исходя из определения процесса доказывания, суд из числа субъектов судебного доказывания исключается.

Согласно другой точке зрения судебное доказывание является деятельностью субъектов процесса по установлению при помощи указанных законом процессуальных средств и способов объективной истинности наличия или отсутствия фактов, необходимых для разрешения спора между сторонами, т. е. фактов основания требований и возражений сторон⁵⁷.

В данной концепции признается активная роль суда в процессе собирания и исследования доказательств, а наличие у суда прав и обязанностей по доказыванию является основанием для включения суда в круг субъектов судебного доказывания.

Такая позиция представляется более верной, так как процесс доказывания не может заканчиваться на этапе сбора и представления доказательств. Это исключает из процесса доказывания важнейшие этапы исследования и оценки доказательств. Только при наличии всех этапов доказывания может быть достигнута его цель – установление обстоятельств дела и защита нарушенных прав.

Именно на суде лежит обязанность по вынесению законного и обоснованного решения, основанного на доказательствах, исследованных в процессе (ст. 195 ГПК РФ). Для этого суд наделяется процессуальным законодательством соответствующими правомочиями (ч. 2 ст. 56, ст. 57, 67, 79, 196 ГПК РФ). Суд не может уклониться от участия в доказывании и от

⁵⁶ Нахова Е.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: учебник [Текст] / Е.А. Нахова. — СПб: Изд-во «ВВМ», 2017.— С. 137-140.

⁵⁷ Юдельсон К.С. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. [Текст] / К.С. Юдельсон. - М., 1951. - С. 33-34; Курылев С.В. Избранные труды [Текст] / С.В. Курылев. – Минск: Редакция журнала «Промышленноторговое право», 2012. – С. 236; Баулин О.В. Суд как субъект доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / О.В. Баулин // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 5. – С. 65.

выполнения тех процессуальных действий, которые на него возложены законом.

Реализация возложенных на суд законом прав и обязанностей по доказыванию направлена на достижение цели судебного доказывания – установление обстоятельств дела. В связи с этим, представляется обоснованным отнесение суда к числу субъектов судебного доказывания в гражданском процессе.

Лица, участвующие в деле, имея юридическую заинтересованность в исходе дела, осуществляют в процессе права и исполняют обязанности, в том числе по доказыванию.

Отнесение к числу субъектов судебного доказывания сторон по гражданскому делу не вызывает сомнений в силу того, что наличие у таких лиц прав и обязанностей по доказыванию обусловлено материально-правовой заинтересованностью в исходе дела таких лиц. Эти лица реализуют свои права и обязанности на всех этапах доказывания, представляя, исследуя и оценивая доказательства. В.А. Новицкий дополнительно указывает в качестве субъектов доказывания правопреемников сторон в процессе⁵⁸, однако такое дополнение представляется избыточным в связи с тем, что процессуальный статус таких лиц при вступлении в процесс будет равен статусу сторон.

В числе лиц, участвующих в деле, ГПК РФ указывает и третьих лиц, как заявляющих, так и не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Они также имеют материально-правовую заинтересованность в исходе дела, при этом третьи лица первого вида пользуются в доказывании всеми правами и несут все обязанности истца (п. 1 ст. 42 ГПК РФ), а третьи лица второго вида имеют отдельные ограничения в процессуальных правах, но ни одно из ограничений (изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска,

⁵⁸ Новицкий В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения [Текст] / В.А. Новицкий; М-во образования Рос. Федерации, Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь: Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2002. – С. 229.

признание иска, а также на предъявление встречного иска и требование принудительного исполнения судебного решения) не связано с правами в рамках доказывания (п. 1 ст. 43 ГПК РФ).

Следовательно, третьи лица имеют аналогичный набор прав и обязанностей по доказыванию, как стороны в гражданском процессе, а значит, являются субъектами судебного доказывания вне зависимости от заявления самостоятельных требований относительно предмета спора.

В качестве лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе могут выступать прокурор, а также лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и 47 ГПК РФ.

И прокурор, и лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, в литературе часто именуются квазиистцами или процессуальными истцами⁵⁹. Истцами в материально-правовом смысле выступают те, в чьих интересах указанные субъекты обратились в суд, но процессуальными истцами, с возложением на них прав и обязанностей по доказыванию, выступают прокурор и субъекты, уполномоченные законом обращаться в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц. В случае обращения в суд за защитой прав и интересов других лиц такие субъекты будут иметь права и обязанности по доказыванию, аналогичные сторонам в процессе, и также будут субъектами судебного доказывания в гражданском процессе.

Если же лица вступают в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 47 ГПК РФ, то они изучают соответствующие юридические факты, собирают доказательства, анализируют и оценивают их в своем заключении. Следовательно, как и иные рассмотренные выше лица, прокурор и иные лица, привлеченные в процесс для дачи заключения, являются субъектами судебного доказывания,

⁵⁹ Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное [Текст] / И.В. Решетникова. – М.: Статут, 2019. - С. 240.

осуществляя не только познавательную, но и доказательственную деятельность⁶⁰.

В качестве лиц, участвующих в деле, ст. 34 ГПК РФ рассматривает и заявителей и иных заинтересованных лиц по делам особого производства.

Подразделом IV ГПК РФ установлены особенности рассмотрения отдельных категорий дел особого производства. Заявитель по делу вне зависимости от категории в заявлении обязан доказать факты, на которые он в заявлении ссылается. В этом смысле статус заявителя близок к процессуальному статусу истца в делах искового производства. В связи с чем не вызывает сомнений наличие критериев, позволяющих отнести заявителей по делам особого производства к числу субъектов судебного доказывания по гражданским делам.

Что касается заинтересованных лиц, то нельзя сказать, что они не обладают правами и обязанностями в процессе в силу отсутствия спора о праве. В соответствии с п. 3 ст. 263 ГПК РФ «в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства». Для вынесения такого определения суду необходимо основание в виде ходатайства заявителя или заинтересованного лица о невозможности рассмотрения дела в порядке особого производства ввиду наличия спора о праве. При заявлении такого ходатайства лицу, обращающемуся с соответствующим требованием, надлежит доказать свою позицию, то есть представить доказательства наличия спора о праве.

⁶⁰ Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве [Текст] / М.А. Фокина; МВД России, Всерос. ин-т повышения квалификации работников МВД России. – Домодедово: ВИПК МВД РФ, 2000. – С. 109.

Таким образом, заинтересованные лица по делам особого производства также являются в соответствии с избранными критериями субъектами судебного доказывания по гражданским делам.

Правами и обязанностями по доказыванию в гражданском процессе также обладают взыскатель и должник в приказном производстве. В соответствии с пп. 5 п. 2 ст. 124 ГПК РФ взыскатель обязан доказать обоснованность своих требований при подаче заявления о выдаче судебного приказа. В отношении должника доказывание сформулировано как субъективное право, которым он может воспользоваться при подаче возражений относительно исполнения судебного приказа. Отсутствие обязанности по доказыванию у должника подтверждает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»⁶¹.

В связи с этим взыскатель и должник по приказному производству также относятся к субъектам судебного доказывания в гражданском процессе в соответствии с избранным в исследовании критерием отнесения лиц к такому перечню.

Еще одним субъектом в числе лиц, участвующих в деле, является представитель стороны по делу. Наличие прав и обязанностей по доказыванию в гражданском процессе не вызывает сомнений, так как в соответствии с п. 1 ст. 54 ГПК РФ «представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия». Представитель выступает в процессе от имени представляемой стороны и совершает все процессуальные действия, в том числе, в процессе доказывания. Такие лица имеют право предоставлять

⁶¹ См. п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета. – 2017. – № 6.

доказательства, участвовать в исследовании и оценке доказательств по гражданскому делу.

Вышеуказанное дает основания для вывода об относимости представителей к числу субъектов судебного доказывания в гражданском процессе. Эта точка зрения подтверждается и некоторыми авторами⁶².

Третья группа субъектов гражданских процессуальных правоотношений также нуждается в анализе с точки зрения наличия или отсутствия у таких субъектов прав и обязанностей по доказыванию для принятия решения о возможности отнесения лиц, содействующих правосудию, к субъектам судебного доказывания в гражданском процессе.

Некоторые авторы таких лиц к числу субъектов судебного доказывания не относят из-за отсутствия критерия заинтересованности в исходе дела⁶³. Однако в рамках данного исследования центральным критерием выделения субъектов судебного доказывания выступает наличие прав и обязанностей в рамках доказывания в гражданском процессе анализируемых лиц. То есть необходимо понять, являются ли такие лица субъектами гражданского процессуального правоотношения по доказыванию.

В соответствии с п. 1 ст. 70 ГПК РФ свидетель обязан явиться в суд и дать правдивые показания. При этом свидетельские показания выступают в качестве доказательства по делу, а значит процесс дачи показаний осуществляется в рамках процесса доказывания. Вместе с тем, в рамках доказывания свидетель в соответствии с действующим процессуальным законодательством обладает особым правом отказа от дачи показаний – свидетельским иммунитетом.

⁶² См.: Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А.А. Власов. - М.: Юрлитинформ, 2000. - 236 с.

⁶³ Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное [Текст] / И.В. Решетникова. – М.: Статут, 2019. - С. 242; Треушников М.К. Судебные доказательства. [Текст] / М.К. Треушников. - 5-е изд., доп. - М.: Городец, 2021. - С. 51; Нахова Е.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: учебник [Текст] / Е.А. Нахова. — СПб: Изд-во «ВВМ», 2017.— С. 137.

В зависимости от характера волеизъявления иммунитет подразделяется на абсолютный и относительный. Первый сочетает право свидетеля отказаться от дачи показаний с законодательным запретом допроса его в качестве свидетеля. Абсолютный иммунитет распространяется на лиц, перечисленных в пп. 1-4 п. 3 ст. 69 ГПК РФ. Относительный иммунитет означает право свидетеля отказаться от дачи показаний в предусмотренном законом порядке (пп. 1-6 п. 4 ст. 69 ГПК РФ).

Ст. 85 ГПК РФ закрепляет перечень прав и обязанностей эксперта в гражданском процессе. Права и обязанности эксперта в доказывании также обусловлены статусом рассматриваемого лица в процессе – заключение эксперта выступает доказательством по гражданскому делу. Эксперт, например, так же обязан принять участие в судебном заседании по делу и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением, то есть принять участие в процессе доказывания.

Участие в деле специалиста напрямую связано с процессом доказывания по делу, так как он привлекается в процесс в целях оказания содействия в достижении цели судебного доказывания – установлении обстоятельств дела. Указанные лица являются субъектами судебного доказывания, поскольку имеют права и обязанности по доказыванию (ст. 188 ГПК РФ) и их участие обусловлено необходимостью осуществления консультационной и технической помощи в доказывании.

Перечисленные права и обязанности дают основание полагать, что свидетели, эксперты и специалисты также входят в группу субъектов судебного доказывания по гражданским делам.

Среди субъектов гражданского процессуального правоотношения было предложено выделить в качестве группы субъектов лиц, оказывающих техническое содействие суду в отправлении правосудия, к которым относятся помощники судей, секретари судебного заседания, переводчики, а также суды и иные органы, обеспечивающие проведение видеоконференц-связи. Необходимо определить, отвечают ли эти субъекты избранному центральному

критерию выделения субъектов судебного доказывания, а именно, имеют ли они права и обязанности по доказыванию в процессе.

Представляется, что участие таких субъектов имеет исключительно технический характер и оторвано от сущности доказывания по конкретному делу. Эти лица не наделены правами и обязанностями в рамках доказательственной деятельности, направленными на установление обстоятельств дела. Их действия по реализации прав и обязанностей, установленных процессуальным законом, направлены на обеспечение суда и других участников судопроизводства необходимыми для организации судопроизводства, в том числе для доказательственной деятельности, инструментами. При этом непосредственно эти лица не принимают участие ни в выявлении, ни в собирании, ни в исследовании, ни в оценке доказательств. В связи с этим отнесение данных субъектов к числу субъектов судебного доказывания признается необоснованным.

Наиболее спорными субъектами гражданских процессуальных правоотношений в рассматриваемом перечне являются лица, не привлеченные к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом.

Как было указано выше, в процессе эти лица существуют не постоянно. Их статус возникает с вынесением судом решения по делу, содержащего прямо или косвенно положения о правах и обязанностях таких лиц, а прекращается с моментом привлечения этих лиц в дело. С привлечением в дело такие субъекты становятся лицами, участвующими в деле. То есть, в рамках оценки возможности отнесения этой группы лиц к числу субъектов судебного доказывания в гражданском процессе, необходимо определить, имеют ли эти лица в указанный процессуальный период права и обязанности по доказыванию.

Согласно п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной

инстанции»⁶⁴ «в апелляционной жалобе, поданной лицом, не привлеченным к участию в деле, должно быть указано, в чем состоит нарушение его прав, свобод или законных интересов обжалуемым решением суда».

Указанная формулировка представляется недостаточно точной в части возложения на лицо, не привлеченное к участию в деле, обязанности по доказыванию своей позиции. Из представленного тезиса следует, что простого указания на факты, свидетельствующие о нарушении прав, свобод и законных интересов лица, в апелляционной жалобе будет достаточно для обоснования позиции. Вместе с тем представляется целесообразным возложить обязанность по представлению доказательств, обосновывающих позицию такого лица, при подаче апелляционной жалобы по аналогии с представлением доказательств при подаче искового заявления.

В связи с этим предлагается внести изменения в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», изложив его в следующей редакции: «в апелляционной жалобе, поданной лицом, не привлеченным к участию в деле, должно быть указано, в чем состоит нарушение его прав, свобод или законных интересов обжалуемым решением суда, а также представлены доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых оно основывает свои требования».

Учитывая вышеизложенное, представляется логичным вывод о целесообразности отнесения лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом, к числу субъектов судебного доказывания в гражданском процессе, так как такие лица соответствуют всем критериям рассматриваемой категории – являются

⁶⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2021. – № 144.

субъектами гражданских процессуальных правоотношений и имеют права и обязанности по доказыванию в процессе.

Таким образом, субъектами гражданского процессуального правоотношения по доказыванию являются субъекты гражданского процессуального правоотношения, имеющие права и обязанности по доказыванию в гражданском процессе. К таковым предлагается относить суд, лиц, участвующих в деле, лиц, содействующих отправлению правосудия, а именно свидетелей, экспертов и специалистов, а также лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом.

1.3. Понятие прав и обязанностей субъектов судебного доказывания

Реализация гражданской процессуальной правосубъектности осуществляется посредством вступления в гражданское процессуальное правоотношение. Права и обязанности субъектов гражданского процессуального правоотношения являются элементами содержания такого правоотношения.

Учитывая особенности гражданского процессуального правоотношения по доказыванию, необходимо отметить, что понятия прав и обязанностей субъектов судебного доказывания являются специальными (производными) по отношению к общим понятиям субъективного права и юридической обязанности, а также субъективного гражданского процессуального права и гражданской процессуальной обязанности.

Первые подходы к определению субъективного права появились еще в дореволюционной юридической науке. Учеными были сформулированы

различные концепции субъективного права, однако и в современной науке рассматриваемая категория является достаточно дискуссионной⁶⁵.

Наиболее верной представляется позиция, авторы которой признают в качестве субъективного права предусмотренную и гарантированную законом меру возможного поведения⁶⁶.

Такой подход некоторыми авторами подвергается критике. Так, В.В. Попов считает, что рассмотрение субъективного права как меры возможного поведения невозможно, так как то, что не разрешено всегда является возможным, то есть рассматриваемая концепция противоречит известному принципу римского права «не существует обязанности выполнить невозможное»⁶⁷. С такой позицией сложно согласиться, так как указанное понятие субъективного права не отождествляет его с возможным поведением, о чем свидетельствует наличие в определении слова «мера», которое при буквальном толковании означает ограничение возможного поведения, то есть не всякое возможное поведение является субъективным правом, а лишь то, которое не выходит за рамки этой меры.

Другие авторы указывают на то, что названная теория упускает в своем содержании «возможность требовать определенного поведения от обязанного лица»⁶⁸. Подобная позиция также вызывает сомнения, так как возможность требовать определенного поведения от обязанных лиц, представляется, входит в понятие «возможного поведения» и не выходит за рамки обозначенной

⁶⁵ Кравченко А.А. Субъективное гражданское право: история развития понятия в цивилистической доктрине [Текст] / А.А. Кравченко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2015. - № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. - С. 101-106.

⁶⁶ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. [Текст] / Ю.К. Толстой. – Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959. – С. 45-46. Солодовниченко Т.А. Субъективные права и обязанности в частном и публичном праве : монография [Текст] / Т.А. Солодовниченко — М.: ИНФРА-М, 2021. - С. 23; Филипсон К.Ю. Общая характеристика и особенности субъективного права [Текст] / К.Ю. Филипсон // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2019. - № 3 (36). - С. 163.

⁶⁷ Попов В.В. Понятие субъективного права: критический анализ [Текст] / В.В. Попов // ЮП. - 2019. - № 2 (89). - С. 21.

⁶⁸ См., например: Иванов Э.И. Понятие субъективного права [Текст] / Э.И. Иванов // Марийский юридический вестник. - 2011. - № 8. - С. 183.

законом «меры», а значит, возможность такого требования охватывается рассматриваемой дефиницией субъективного права.

Мера возможного поведения субъекта устанавливается и гарантируется государством посредством норм права, регулирующих область правоотношений, участником которых этот субъект является. То есть предел осуществления субъективного права определен законом, в рамках которого, при условии соблюдения прав третьих лиц, субъект может действовать по своему усмотрению.

Субъективные права, являясь необходимым элементом содержания правоотношения, неразрывно связаны с субъектом соответствующего правоотношения – носителем этих прав. Указанные элементы существуют в системной взаимосвязи, обусловленной структурой и характером правоотношения, и могут быть реализованы лишь в рамках правоотношения⁶⁹. Кроме того, в системной связи с субъективным правом в правоотношении находится обеспечивающая и корреспондирующая ему юридическая обязанность⁷⁰.

Таким образом, субъективное право – это неразрывно связанная с субъектом правоотношения, принадлежащая ему в силу закона, гарантируемая государством и обеспеченная корреспондирующей юридической обязанностью возможная и дозволенная мера поведения, реализуемая в рамках конкретного правоотношения.

⁶⁹ Солодовниченко Т.А. Субъективные права и обязанности в частном и публичном праве : монография [Текст] / Т.А. Солодовниченко. — М.: ИНФРА-М, 2021. - С. 19.

⁷⁰ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. [Текст] / Ю.К. Толстой. – Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959. – С. 34. Солодовниченко Т.А. Субъективные права и обязанности в частном и публичном праве : монография [Текст] / Т.А. Солодовниченко. — М.: ИНФРА-М, 2021. - С. 23. Иванов Э.И. Понятие юридической обязанности [Текст] / Э.И. Иванов // Марийский юридический вестник. - 2012. - №9. - С. 108; Кузбагаров А.Н. Гражданские процессуальные правоотношения как сущность гражданского судопроизводства [Текст] / А.Н. Кузбагаров // Судебная власть и судебское сообщество: история развития и современность : Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Республики Башкортостан, Уфа, 22 сентября 2023 года. – Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2023. – С. 66.

Учитывая предложенное определение можно сформулировать понятие права субъекта гражданского процессуального правоотношения – это неразрывно связанная с субъектом гражданского процессуального правоотношения, принадлежащая ему в силу закона, гарантируемая государством и обеспеченная корреспондирующей процессуальной юридической обязанностью возможная и дозволенная мера поведения, реализуемая в рамках соответствующего гражданского процессуального правоотношения.

Вторым элементом содержания гражданского процессуального правоотношения по доказыванию наряду с субъективными правами являются обязанности. Они, как и права, существуют только во взаимосвязи с субъектами правоотношения и являются производными от обязанностей субъектов сложного гражданского процессуального правоотношения и обязанностей субъектов права в целом.

Необходимо отметить, что в литературе часто употребляется словосочетание «субъективное право»⁷¹, однако сочетание «субъективная обязанность» встречается реже⁷². Взамен указанной категории авторы чаще используют термин «юридическая обязанность»⁷³.

⁷¹ См. например: Солодовниченко Т.А. Субъективные права и обязанности в частном и публичном праве : монография [Текст] / Т.А. Солодовниченко — М.: ИНФРА-М, 2021. - 111 с.; Ем В.С., Суханов Е.А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления [Текст] / В.С. Ем, Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. - 2019. - № 4. - С. 7–21; Филипсон К.Ю. Общая характеристика и особенности субъективного права [Текст] / К.Ю. Филипсон // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2019. - № 3 (36). - С. 154-163; Попов В.В. Понятие субъективного права: критический анализ [Текст] / В.В. Попов // ЮП. - 2019. - № 2 (89). - С. 21-27; Grimm Д.Д. Юридическое отношение и субъективное право [Текст] / Д.Д. Гримм // Вестник гражданского права. - 2022. - № 2. - С. 136-174.

⁷² Толстой Ю.К. К теории правоотношения. [Текст] / Ю.К. Толстой. – Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959. – С. 46; Вавилин Е.В. Гражданское правоотношение в механизме реализации субъективного права и исполнения субъективной обязанности [Текст] / Е.В. Вавилин // Журнал российского права. - 2007. - №7 (127). - С. 49-59; Зубкова В.С. К соотношению субъективных прав и субъективных обязанностей в российской науке конституционного права [Текст] / В.С. Зубкова // Известия АлтГУ. - 2013. - №2 (78). - С. 102-105.

⁷³ См. например: Солодовниченко Т.А. Субъективные права и обязанности в частном и публичном праве : монография [Текст] / Т.А. Солодовниченко. — М.: ИНФРА-М, 2021. - 111 с.; Финогентова О.Е. Место юридической ответственности и юридических

Такая замена, представляется, не связана с отрывом понятия обязанности от субъекта правоотношения. Юридическая обязанность, как и субъективное право, принадлежит конкретному субъекту, поскольку гражданское процессуальное правоотношение является относительным. Причина отсутствия единства терминологии предположительно лежит в сопоставлении объективного и субъективного. Соотношение субъективного и объективного права достаточно давно исследуется в литературе и является теоретически разработанным⁷⁴, в то время как понятие «объективной обязанности» в юридической литературе не раскрывается⁷⁵.

Таким образом, субъект гражданского процессуального правоотношения в рамках рассмотрения гражданского дела в суде общей юрисдикции наделен субъективными правами и юридическими обязанностями.

В отличие от поведения при реализации субъективного права поведение обязанного лица должно быть не просто возможным и дозволенным, но и необходимым или должным⁷⁶. При этом юридическая обязанность субъекта правоотношения также существует только лишь в его рамках, тесно связана с самим субъектом и корреспондирующим субъективным правом.

Таким образом, юридическая обязанность – это неразрывно связанная с субъектом правоотношения, принадлежащая ему в силу закона, гарантируемая государством и обеспеченная корреспондирующим субъективным правом требования ее соблюдения и исполнения необходимая и должная мера поведения, реализуемая в рамках конкретного правоотношения.

С учетом вышеуказанного определения, гражданская процессуальная обязанность – это неразрывно связанная с субъектом гражданского

обязанностей в правовом государстве [Текст] / О.Е. Финогентова // Правовая политика и правовая жизнь. - 2012. - № 2. - С. 6-9.

⁷⁴ См.: Скиндерев Р.В. Объективное и субъективное в праве [Текст]: автореф... дис. кан. юрид. наук: 12.00.01 / Р.В. Скиндерев. – Екатеринбург, 2006. – 28 с.

⁷⁵ Ильясов Т.Р. Юридические обязанности: понятие и роль в юридической науке и практике [Текст] / Т.Р. Ильясов // Вопросы российской юстиции. - 2021. - № 12. - С. 80.

⁷⁶ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. [Текст] / Ю.К. Толстой. – Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959. – С. 46

процессуального правоотношения, принадлежащая ему в силу закона, гарантируемая государством и обеспеченная корреспондирующим процессуальным субъективным правом требования ее соблюдения и исполнения необходимая и должная мера поведения, реализуемая в рамках гражданского процессуального правоотношения.

Субъективные гражданские процессуальные права и гражданские процессуальные обязанности, как и любые другие права и обязанности, имеют свои особенности, обусловленные характером правоотношения, элементом содержания которого они являются.

Учитывая специфику гражданского процессуального правоотношения, можно выделить следующие признаки субъективного гражданского процессуального права и гражданской процессуальной обязанности:

1. Такие субъективные гражданские процессуальные права и обязанности основаны на нормах гражданского процессуального права.

Это значит, что для возникновения у субъекта соответствующего права или обязанности необходимо наличие соответствующей нормы гражданского процессуального права. То есть субъективными гражданскими процессуальными правами и обязанностями являются те права и обязанности, которые определенным образом сформулированы в правовых нормах.

2. Осуществление гражданских процессуальных прав и обязанностей производится в ходе отправления правосудия по гражданским делам.

Субъекты реализуют свои гражданские процессуальные права и исполняют обязанности лишь в гражданском судопроизводстве по конкретному делу. При отсутствии гражданского процесса в контексте разрешения конкретного спора не может возникать субъективного процессуального права или обязанности.

3. Реализация субъективных процессуальных прав и обязанностей происходит только в рамках гражданских процессуальных правоотношений.

Именно в рамках гражданского процессуального правоотношения субъекты реализуют свои права и обязанности, представляющие собой содержание такого правоотношения, посредством процессуальных действий.

4. Возникновение субъективных процессуальных прав и обязанностей происходит на основании определенного процессуального юридического факта.

Возникновение, изменение и прекращение правоотношения, а значит и соответствующую судьбу субъективных прав и обязанностей, закон связывает именно с юридическими фактами. Так как речь идет о процессуальных правах и обязанностях, то для их возникновения необходим процессуальный юридический факт, при отсутствии которого субъективное право или обязанность, как и гражданское процессуальное правоотношение, возникнуть не может.

5. Субъективные гражданские процессуальные права и гражданские процессуальные обязанности корреспондируют друг другу, обеспечивая стабильность, полноту и целостность гражданского процессуального правоотношения.

Гражданские процессуальные обязанности, будучи установленными нормами гражданского процессуального права и гарантированными государством, призваны обеспечить реализацию субъективных гражданских процессуальных прав. Только при наличии корреспондирующей обязанности право может быть реализовано в правоотношении. При этом субъективное право также является обеспечением гражданской процессуальной обязанности, поскольку каждой гражданской процессуальной обязанности должно корреспондировать право требования ее соблюдения и исполнения. В связи с этим следует не согласиться с М.А. Гурвичем, который указывал, что в рамках судебного доказывания такого права требования нет и не может быть, поскольку оно не отвечает цели участия сторон в процессе⁷⁷. Представляется,

⁷⁷ Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения: Вопросы науки советского гражданского процессуального права [Текст]

что такое право требования принадлежит суду как основному и обязательному субъекту гражданского процессуального правоотношения и, корреспондируя обязанности по доказыванию, обеспечивает ее соблюдение и исполнение.

6. Носителями субъективных гражданских процессуальных прав и обязанностей являются лица, имеющие гражданскую процессуальную правоспособность.

Для того чтобы стать носителем субъективного гражданского процессуального права или обязанности, нужно «вступить» в процесс, то есть инициировать его или быть в него тем или иным образом привлеченным. Такими лицами могут быть лишь субъекты, обладающие гражданской процессуальной правоспособностью.

Субъекты судебного доказывания как субъекты гражданского процессуального правоотношения обладают всем комплексом субъективных процессуальных прав и обязанностей, обусловленным их процессуальным статусом. При этом они одновременно являются субъектами более узкого процессуального правоотношения по доказыванию в гражданском процессе, в рамках которого обладают комплексом прав и обязанностей по доказыванию, который определяется содержанием гражданского процессуального правоотношения по доказыванию.

В целях систематизации прав и обязанностей субъектов судебного доказывания целесообразно провести их классификацию по различным основаниям:

1. По субъектам:

- права и обязанности суда;
- права и обязанности лиц, участвующих в деле;
- права и обязанности лиц, содействующих правосудию;
- права и обязанности лиц, не привлеченных к участию в деле,

вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом.

2. *По содержанию процесса доказывания:*

- права и обязанности по определению бремени доказывания;
- права и обязанности по выявлению и собиранию доказательств;
- права и обязанности по исследованию доказательств;
- права и обязанности по оценке доказательств.

3. *По стадиям судопроизводства:*

- права и обязанности по доказыванию при производстве в суде первой инстанции;
- права и обязанности по доказыванию при производстве в суде апелляционной инстанции;
- права и обязанности по доказыванию при производстве в суде кассационной инстанции;
- права и обязанности по доказыванию при производстве в судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации;
- права и обязанности по доказыванию при пересмотре судебных постановлений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

4. *По виду судопроизводства:*

- права и обязанности по доказыванию при рассмотрении дела в порядке искового производства;
- права и обязанности по доказыванию при рассмотрении дела в порядке приказного производства;
- права и обязанности по доказыванию при рассмотрении дела в порядке особого производства;
- права и обязанности по доказыванию при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства;
- права и обязанности по доказыванию при совершении отдельных процессуальных действий.

Классификация субъективных прав и обязанностей субъектов судебного доказывания представляется необходимой как для теоретического

осмысления рассматриваемых категорий, так и для практического применения дифференцированного подхода к осуществлению указанных прав и исполнению обязанностей.

В содержание гражданского процессуального правоотношения по доказыванию входят лишь те субъективные гражданские процессуальные права и обязанности, которые соответствуют следующим критериям:

1. Субъективные права и обязанности регламентируются нормами гражданского процессуального законодательства и основаны на них.
2. Субъективные права и обязанности используются субъектами в рамках рассмотрения конкретного дела в порядке гражданского судопроизводства.
3. Субъективные права и обязанности принадлежат субъектам судебного доказывания.
4. Пользование субъективными правами и обязанностями направлено на достижение цели судебного доказывания – установление обстоятельств дела и вынесение законного и обоснованного решения по делу.

Для возникновения права или обязанности субъекта судебного доказывания все вышеуказанные условия должны выполняться одновременно. Иные права и обязанности субъекта судебного доказывания являются его субъективными процессуальными правами и обязанностями как субъекта сложного гражданского процессуального правоотношения или иного специального гражданского процессуального правоотношения.

Таким образом, право субъекта судебного доказывания – это неразрывно связанная с субъектом судебного доказывания, принадлежащая ему в силу закона, гарантируемая государством и обеспеченная корреспондирующей процессуальной юридической обязанностью возможная и дозволенная мера поведения, реализуемая в рамках гражданского процессуального правоотношения по доказыванию в ходе производства по делу в суде общей юрисдикции. В свою очередь обязанность субъекта судебного доказывания – это неразрывно связанная с субъектом судебного доказывания,

принадлежащая ему в силу закона, гарантируемая государством и обеспеченная корреспондирующим процессуальным субъективным правом требования ее соблюдения и исполнения необходимая и должная мера поведения, реализуемая в рамках гражданского процессуального правоотношения по доказыванию в ходе производства по делу в суде общей юрисдикции.

Необходимо отметить, что вопрос об отнесении доказывания к числу прав или обязанностей субъектов судебного доказывания долгое время является дискуссионным.

Так, одной из основных позиций до исключения объективной истины как цели доказывания являлся тезис о доказывании как субъективном праве⁷⁸, подобные позиции находят отражение в литературе и в настоящее время⁷⁹.

В обоснование своей позиции авторы приводили в качестве аргумента тезис об отсутствии механизма государственного принуждения, обеспечивающего выполнение соответствующих действий субъектов доказывания. Однако в настоящее время указанная позиция фактически утратила свою актуальность в свете изменения законодательства.

Неисполнение обязанностей субъектами гражданского процессуального правоотношения по доказыванию влечет наступление неблагоприятных правовых, в том числе процессуальных, последствий (отмена решения суда, отказ в удовлетворении исковых требований, привлечение к ответственности и др.). Эти последствия в некоторых случаях не являются санкциями в классическом их понимании, однако негативный эффект для обязанного лица очевиден.

Так, например, гражданское процессуальное законодательство предусматривает обязанность истца доказать обстоятельства, на которые он ссылается. Последствием неисполнения такой обязанности является отказ в

⁷⁸ Юдельсон К.С. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. [Текст] / К.С. Юдельсон. - М., 1951. - С. 18-37.

⁷⁹ Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы [Текст] / М.А. Фокина – М.: Новый индекс, 2010. – С. 228-229.

удовлетворении исковых требований судом. Указанное решение санкцией не является, однако в этом случае требования истца остаются без удовлетворения, то есть он не получает того, чего требовал в исковом заявлении, в ряде случаев потратив некоторые средства на судебные расходы (государственная пошлина, услуги юриста и т.д.). Более того, в этом случае истец лишается права повторно обратиться с тем же требованием к тому же ответчику. Предусмотренные нормами права неблагоприятные последствия направлены на обеспечение исполнения установленных государством обязанностей субъектов правоотношения.

Ряд авторов рассматривает доказывание как юридическую обязанность, имеющую определенную специфику⁸⁰. Они считают, что доказывание соответствует всем признакам юридической обязанности, а определенные особенности доказывания не дают оснований его включения в перечень прав субъектов судебного доказывания.

В теории гражданского процессуального права, применительно, в том числе к доказыванию в гражданском процессе, встречаются и такие термины как «право-обязанность» и «диспозитивная обязанность»⁸¹, а также указание на то, что доказывание является одновременно и правом, и обязанностью субъекта судебного доказывания⁸².

⁸⁰ Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения: Вопросы науки советского гражданского процессуального права [Текст] / М.А. Гурвич // Труды: Вопросы науки советского гражданского процессуального права. Труды ВЮЗИ. - М.: РИО ВЮЗИ, 1975, Т. 38. - С. 18-19; Треушников М.К. Доказательства и доказывание в гражданском процессе: автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.03 / М.К. Треушников. - Москва, 1984. - С. 32; Елизаров В.А. Доказывание сторонами оснований своих требований и возражений в гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12712 / В.А. Елизаров. - Москва, 1968. - С. 4; Нахова Е.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: учебник [Текст] / Е.А. Нахова. — СПб: Изд-во «ВВМ», 2017. — С. 200; Гражданский процесс: учебник [Текст] / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. — С. 90.

⁸¹ Барашков С.А. Диспозитивные обязанности в гражданском процессе [Текст] / С.А. Барашков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 1985. - № 2. - С. 67.

⁸² Курылев С.В. Установление истины в советском правосудии: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: [Текст] / С.В. Курылев. - Москва, 1967. - С. 24; Треушников М.К. Судебные доказательства. [Текст] / М.К. Треушников. - 5-е изд., доп. - М.: Городец, 2021. - С. 70; Фокина М.А. Злоупотребление процессуальными правами, права и

То есть действия по реализации доказывания могут быть установлены как обязанности, но и осуществляются в интересах обязанного лица, являясь еще и его правом. Так, в соответствии с нормами гражданского процессуального права сторона обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается. Эта обязанность обусловлена правом лица на судебную защиту своих гражданских прав. То есть лицо, исполняя обязанность по доказыванию, реализует свое право на защиту в суде.

Такой подход представляется достаточно обоснованным, однако, учитывая системность гражданского процессуального правоотношения, а также специфику судебного доказывания, предлагается рассматривать доказывание как сложное правовое явление, представляющее собой систему прав и обязанностей субъектов судебного доказывания.

Представляется, что смешение понятий в данном случае при рассмотрении доказывания как права и обязанности одновременно, препятствует правовой определенности, которой не способствуют формулировки действующего процессуального законодательства.

Так, в нормах гражданского процессуального права некоторые действия субъектов судебного доказывания сформулированы не в качестве прав или обязанностей, а в качестве собственно действий.

В качестве примера можно привести п. 2 ст. 56 ГПК РФ («суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела»), абз. 2 п. 1 ст. 57 ГПК РФ («суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств») и др. При этом есть примеры использования более однозначных формулировок с использованием слов «может», «вправе», «обязан», «должен» (п. 1 ст. 58, п. 1 ст. 56, ст. 64 ГПК РФ и др.).

Отсутствие понимания относительно природы процессуального действия влечет неизбежную неопределенность по поводу последствий неисполнения конкретного действия. Таким образом, идентификация

некоторых действий в качестве прав или обязанностей субъектов судебного доказывания, а значит и применение соответствующих мер, остается в компетенции судебных инстанций.

В судебной практике такие действия, как правило, рассматриваются в качестве обязанностей субъектов судебного доказывания. Так, например, Определение № 48-КГ20-11-К7, отраженное в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) содержит следующее замечание: «судами в нарушение ч. 2 ст. 56 ГПК РФ не были вынесены на обсуждение сторон вопросы о том, на каком основании П. управлял данным автомобилем и кто должен нести ответственность за вред, причиненный при использовании этого автомобиля»⁸³. То есть Верховный Суд РФ прямо указывает, что вынесение на обсуждение вопросов, имеющих значение для дела, является обязанностью суда, за неисполнение которой могут наступить неблагоприятные последствия в виде отмены решения по делу.

Подобные позиции по поводу идентификации действий суда, сформулированных вышеуказанным образом, можно обнаружить и в некоторых других судебных решениях. Представляется, что такой подход обусловлен ролью суда в процессе как публичного субъекта, являющегося гарантом соблюдения прав и свобод участников судопроизводства, к которому предъявляются более строгие требования в отношении соблюдения закона и выполнения установленных законом действий.

Вместе с тем, встречаются на практике и аналогичные формулировки, рассматриваемые как право субъекта судебного доказывания. Так, полномочие по поручению другому суду процессуальных действий,

⁸³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 7.

связанных с необходимостью получения доказательств (ст. 62 ГПК РФ), является правом суда, а не обязанностью⁸⁴.

Некоторые действия возможно отнести к правам или обязанностям субъектов судебного доказывания лишь благодаря системному подходу в их толковании совместно с другими правовыми нормами. В качестве примера можно привести толкование п. 1 ст. 57, ст. 132, 136 ГПК РФ в системной взаимосвязи, позволяющее сделать вывод об установлении обязанности по направлению указанных в законе документов, представляющих собой доказательства по делу, участникам судопроизводства лицом, участвующего в деле.

Таким образом, при наличии подобной формулировки в законе судебным инстанциям и другим субъектам гражданского процессуального правоотношения остается руководствоваться лишь общими принципами гражданского процессуального права, определяя конкретные действия как права или обязанности субъектов.

Представляется, что такой подход не обеспечивает исполнения принципа правовой определенности, необходимого для соблюдения прав и свобод лиц, являющихся субъектами гражданских процессуальных правоотношений. В настоящее время трудно говорить о высоком уровне правовой культуры, который позволил бы всем субъектам оценить законодательную формулировку на предмет ее внутреннего содержания, используя иные, кроме буквального, виды толкования правовых норм. В связи с этим, целесообразно проведение более четкого разделения прав и обязанностей субъектов судебного доказывания, которое будет способствовать быстрому, правильному, эффективному рассмотрению гражданских дел и вынесению законных и обоснованных решений. Целесообразным представляется определение конкретных действий в

⁸⁴ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2007) (ред. от 04.07.2012) // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. – 2007. – № 6 (ч. II).

качестве прав или обязанностей субъектов судебного доказывания с помощью языковых конструкций «вправе», «имеет право», а также «обязан», «должен».

1.4. Системность прав и обязанностей по доказыванию как условие целостности гражданского процессуального правоотношения

Понятие системности широко изучается во многих отраслях науки. Системность является важнейшим условием эффективного и целостного функционирования технических, биологических, экономических и других, в том числе правовых, явлений.

В литературе нет единства подходов к определению понятия системности в праве, более того, некоторые авторы предлагают вовсе отказаться от этого понятия в юридической науке⁸⁵.

В.Г. Афанасьев определял системность как свойство, черту объективной действительности, представляющую собой способность вступать во взаимодействия, в результате которых образуются новые качества, не присущие исходным объектам взаимодействия⁸⁶.

Системность процессуальных действий участников судопроизводства, характеризующая системность гражданского процесса, непосредственно влияет на характер норм гражданского процессуального права. Эти нормы, закрепляя права и обязанности субъектов гражданского процессуального права, также находятся в системной взаимосвязи. Можно сказать, что система процессуальных действий участников гражданского судопроизводства является основанием системности гражданского процессуального права.

⁸⁵ См.: Антонов М.В. О системности права и «системных» понятиях в правоведении [Текст] / М.В. Антонов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2014. - № 1. - С. 24-42; Воронин М.В. Системность права и системность правовых норм [Электронный ресурс] / М.В. Воронин // URL: <https://law.wikireading.ru/76722> (дата обращения: 22.07.2021).

⁸⁶ Афанасьев В.Г. Общество системность, познание и управление. [Текст] / В.Г. Афанасьев. - М.: Политиздат, 1981. - С. 3.

Гражданский процесс представляет собой целостную систему процессуальных действий суда и других участников гражданского процесса, а также отношений между ними, возникающих в ходе производства по гражданскому делу, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой⁸⁷. Представление о гражданском процессе именно как о системе действий субъектов гражданских процессуальных правоотношений является достаточно распространенным в юридической литературе⁸⁸ и не вызывает сомнений.

Вопрос о системной взаимосвязи субъективных прав и юридических обязанностей является дискуссионным в правовой науке⁸⁹. Вместе с тем, большинство современных авторов придерживается позиции о наличии такой необходимой взаимосвязи⁹⁰. Сторонники этой позиции утверждают, что автономное существование субъективных прав, в том числе при отсутствии юридических обязанностей, и наоборот невозможно, субъективные права и юридические обязанности обязательно находятся в правоотношении во взаимосвязи⁹¹.

⁸⁷ Курочкин С.А. Гражданское процессуальное право через призму системного подхода [Текст] / С.А. Курочкин // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2012. - № 3 (32). - С. 200.

⁸⁸ См., например: Коваленко А.Г., Мохов А.А., Филиппов П.М. Гражданский процесс: учебник. [Текст] / А.Г. Коваленко, А.А. Мохов, П.М. Филиппов. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. - С. 5; Нехороших А.М. Гражданское процессуальное право (Общая часть): учебное пособие. [Текст] / А.М. Нехороших. - Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. - С. 20.

⁸⁹ См.: Попов В.В. Проблемы системной связи субъективных прав и юридических обязанностей [Текст] / В.В. Попов // Legal Concept. - 2017. - №3. - С. 47-51; Филипсон К.Ю. Общая характеристика и особенности субъективного права [Текст] / К.Ю. Филипсон // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2019. - № 3(36). - С. 159; Вабищевич С.С. Проблема взаимосвязи субъективных прав и юридических обязанностей: историческая трансформация и современное состояние [Текст] / С.С. Вабищевич // Актуальные проблемы гражданского права. - 2014. - № 1(3). - С. 27.

⁹⁰ Попов В.В. Проблемы системной связи субъективных прав и юридических обязанностей [Текст] / В.В. Попов // Legal Concept. - 2017. - № 3. - С. 47.

⁹¹ См.: например: Толстой Ю.К. К теории правоотношения. [Текст] / Ю.К. Толстой. - Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959. - С. 34; Филипсон К.Ю. Общая характеристика и особенности субъективного права [Текст] / К.Ю. Филипсон // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2019. - № 3(36). - С. 163; Груздев В.В. Структура субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей [Текст] / В.В. Груздев // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 5 (90). - С. 100.

Представляется, что в любом правоотношении праву корреспондирует обязанность и наоборот. Это справедливо и для абсолютных правоотношений, в которых с одной стороны имеется субъективное право конкретного лица, а с другой – юридическая обязанность, принадлежащая неопределенному кругу лиц, то есть всем субъектам права⁹². Нельзя сказать, что этой обязанности нет, ведь без ее существования невозможна нормальная реализация права.

Необходимо отметить, что права и обязанности, находясь в тесной взаимосвязи, существуют сами по себе и принадлежат субъекту, который этими правами и обязанностями распоряжается, совершая соответствующие действия, удовлетворяя свой интерес (реализуя право), воздерживаясь от его удовлетворения (не реализуя право), принимая бремя (исполняя обязанность) или принимая риск негативных последствий (не исполняя обязанность).

Представляется, что в любом правоотношении, в том числе гражданском процессуальном, права и обязанности корреспондируют друг другу и реализуются благодаря их системной взаимосвязи. В противном случае, при условии отдельного существования прав или обязанностей субъектов правоотношения, достижение цели вступления в правоотношение для его субъектов становится затруднительным.

При существовании права без корреспондирующей обязанности могут не совершиться необходимые для реализации этого права действия либо могут совершиться действия, которые реализации этого права препятствуют. В свою очередь при существовании обязанности без корреспондирующего права смысл и цель вступления в правоотношение субъектом вовсе вызывает сомнения. Обязанности исполняются для обеспечения реализации субъективных прав, причем эти права и обязанности для субъектов правоотношения взаимны.

⁹² Филиппсон К.Ю. Общая характеристика и особенности субъективного права [Текст] / К.Ю. Филиппсон // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 3(36). – С. 161.

Свойство системности проявляется на всех этапах гражданского судопроизводства. На каждой стадии гражданского процесса действия субъектов, равно как их права и обязанности, должны быть взаимосвязанными, взаимообусловленными и взаимозависимыми. Системная связь в гражданском процессе должна обеспечиваться по направлениям:

- связь между правами и обязанностями в рамках одной стадии гражданского судопроизводства (горизонтальная);
- связь между правами и обязанностями в их последовательности (вертикальная);
- связь между правами и обязанностями разных участников гражданского судопроизводства на разных стадиях (функциональная, смешанная или диагональная).

Наличие горизонтальной связи предполагает согласованность действий участников гражданского процесса в рамках одной стадии судопроизводства. То есть права и обязанности одного участника не должны противоречить правам и обязанностям другого. В этом смысле права и обязанности субъектов должны корреспондировать друг другу.

Вертикальная связь гарантирует логику последовательных действий участника в гражданском процессе. Одно действие следует за другим в логичной последовательности, в соответствии с задачами судопроизводства на разных стадиях.

Функциональная, смешанная или диагональная связь необходима для обеспечения концептуальной сочетаемости действий участников судопроизводства. Действия участника процесса на одной стадии должны быть согласованы с действиями остальных участников на иных стадиях производства по гражданскому делу.

Совокупность этих условий обеспечивает свойство системности. Для этого необходимо наличие всех трех уровней системных связей. Отсутствие одного из направлений препятствует воздействию свойства системности, что порождает возникновение правовых коллизий.

Таким образом, системность прав и обязанностей субъектов гражданского процессуального правоотношения представляет собой необходимое и обязательное свойство его содержания, обеспечивающее вертикальную, горизонтальную и функциональную связь между правами и обязанностями участников гражданского судопроизводства, реализуемыми в рамках гражданского процессуального правоотношения. Системность присуща любому гражданскому процессуальному правоотношению и призвана обеспечить его полноту и эффективность.

Именно системность прав и обязанностей субъектов гражданского процессуального правоотношения позволяет гарантировать их соблюдение и исполнение. Установление субъективных процессуальных прав в отсутствие корреспондирующих им субъективных обязанностей является нецелесообразным и даже бесполезным. Обязанность, направленная на соблюдение права, является гарантией стабильности правоотношения.

Таким образом, логично, что права и обязанности субъектов правоотношения, представляя собой содержание соответствующих правовых норм, должны также находиться в соответствующей взаимосвязи, позволяющей субъектам эффективно участвовать в правовом отношении.

Все вышеуказанное справедливо и для гражданского процессуального правоотношения в целом и гражданского процессуального правоотношения по доказыванию, в частности, что обусловлено, в том числе, системностью мышления субъектов судебного доказывания⁹³ и самого механизма доказывания⁹⁴. Наличие системности прав и обязанностей субъектов правоотношения способствует его стабильности и достижению целей его субъектов.

⁹³ Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве [Текст] / М.А. Фокина; МВД России, Всерос. ин-т повышения квалификации работников МВД России. – Домодедово: ВИПК МВД РФ, 2000. – С. 106.

⁹⁴ Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы [Текст] / М.А. Фокина – М.: Новый индекс, 2010. – С. 131.

Необходимо отметить, что обнаружение корреспондирующих прав и обязанностей субъектов судебного доказывания в процессуальном законодательстве иногда бывает весьма затруднительным. То есть, обнаружив то или иное право или обязанность, являющееся элементом содержания гражданского процессуального правоотношения по доказыванию, не всегда можно найти однозначно сформулированное корреспондирующее право или корреспондирующую обязанность.

Подобная проблема возникает и при неоднозначной формулировке действий субъектов доказывания в качестве собственно действий, освещенной выше. В этом случае системность прав и обязанностей позволяет идентифицировать такое действие однозначно, найдя корреспондирующее субъективное право или юридическую обязанность.

Например, абз. 2 п. 1 ст. 57 ГПК РФ указывает, что суд по ходатайству лица, участвующего в деле, оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. Формулировка буквально не позволяет идентифицировать действие суда в качестве права или обязанности. Тем не менее, здесь же установлено право лица, участвующего в деле, заявить ходатайство о содействии в собирании и истребовании доказательств. То есть в данном случае действие суда при условии обоснованности ходатайства является юридической обязанностью, которой корреспондирует субъективное право лица, участвующего в деле, как субъекта судебного доказывания.

В некоторых случаях, даже при однозначной формулировке права или обязанности, дополнить их содержание удастся, лишь обратившись к сущности правоотношения, его цели, системе других прав и обязанностей. Эта проблема представляется важной с точки зрения определения обязанного или управомоченного субъекта при отсутствии соответствующей формулировки в законодательстве. Безусловно, учитывая особенности гражданского процессуального правоотношения относительно обязательного участия суда в нем, можно предположить, что в любом случае при участии с другой стороны отличного от суда субъекта правоотношения напротив будет суд.

Например, п. 3 ст. 56 ГПК РФ устанавливает обязанность каждого лица, участвующего в деле раскрыть «доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом». Право получить такие доказательства напрямую в законе не закреплено, однако вряд ли можно считать, что такое право есть только у суда, исходя из буквального толкования нормы.

Представляется, что в этом случае правоотношение устроено более сложным образом. Суд, являясь «связующим звеном» между другими субъектами судебного доказывания, представляет собой необходимый элемент, опосредующий взаимосвязь корреспондирующих прав и обязанностей других субъектов судебного доказывания, при этом, будучи одновременно самостоятельным субъектом правоотношения.

В связи с этим, такой подход представляется упрощенным, к тому же не решая проблему определения противоположного субъекта правоотношения при наличии в качестве известного субъекта – суда.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно выделить следующие признаки системности прав и обязанностей субъектов судебного доказывания:

1. Системность прав и обязанностей субъектов судебного доказывания производна от системности прав и обязанностей субъектов гражданского процессуального правоотношения, являющейся свойством его содержания.

2. Системность – это свойство прав и обязанностей субъектов судебного доказывания, предполагающее наличие в правоотношении по доказыванию корреспондирующих прав и обязанностей конкретных субъектов судебного доказывания.

3. Системность прав и обязанностей субъектов судебного доказывания является обязательным условием целостности правоотношения по доказыванию, поскольку только при наличии этого свойства возможна

эффективная реализация прав и обязанностей субъектов судебного доказывания.

4. Системность прав и обязанностей субъектов судебного доказывания предполагает наличие сложных взаимосвязей, что обусловлено сложностью и системностью гражданского процессуального правоотношения.

5. Системность предполагает построение связей прав и обязанностей субъектов судебного доказывания во всех направлениях, обеспечивая их преемственность и взаимообусловленность как в рамках одного процессуального действия, так и на протяжении всего рассмотрения гражданского дела в суде.

Таким образом, системность прав и обязанностей субъектов судебного доказывания представляет собой необходимое и обязательное свойство содержания гражданского процессуального правоотношения по доказыванию, обеспечивающее вертикальную, горизонтальную и функциональную связь между правами и обязанностями субъектов судебного доказывания, реализуемыми в рамках гражданского процессуального правоотношения по доказыванию. Системность прав и обязанностей является необходимым условием целостности гражданского процессуального правоотношения по доказыванию, являющегося важнейшим элементом сложного гражданского процессуального правоотношения, во многом определяющем правильность и обоснованность судебного решения, а значит и достижение цели правосудия.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В СУДЕБНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

2.1. Права и обязанности суда, как субъекта судебного доказывания

Исходя из выводов, описанных в первой главе, можно заключить, что любую деятельность по установлению искомых фактов, имеющих значение для рассмотрения гражданского дела, следует рассматривать как судебное доказывание. В связи с этим, верным представляется вывод о том, что суд является обязательным субъектом гражданского процессуального правоотношения по доказыванию. Реализуя свои права и обязанности в сфере доказывания в гражданском процессе, суд осуществляет свою ключевую функцию – разрешение дела по существу.

Суд реализует полномочия на каждом из этапов доказывания – начиная с определения предмета доказывания и заканчивая установлением обстоятельств дела. Суду, как и другим участникам процесса, являющимися субъектами доказывания, принадлежит бремя доказывания, включающее бремя утверждения, бремя собирания доказательств, бремя их оценки⁹⁵.

Под бременем утверждения суда, прежде всего, понимается необходимость определить предмет доказывания. Е.А. Нахова также выделяет необходимость определения локального предмета доказывания, который устанавливается для производства конкретного процессуального действия⁹⁶.

Определение предмета доказывания является важнейшим элементом судебного доказывания, поскольку правильность то, насколько верно суду удалось определить обстоятельства, имеющие значение для дела, непосредственно влияет на результат производства по делу. Причем этот результат имеет значение не только для сторон и других лиц, участвующих в

⁹⁵ Баулин О.В. Суд как субъект доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / О.В. Баулин // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 5. – С. 60.

⁹⁶ Нахова Е.А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе [Текст]: дис. ...докт. юрид. наук: 5.1.3 / Е.А. Нахова. – Саратов, 2024. - С. 20.

деле, но и для суда, поскольку неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, является основанием для отмены или изменения решения суда в порядке ст. 330 ГПК РФ. На практике суды достаточно часто допускают ошибки в определении предмета доказывания, что демонстрируют данные судебной статистики, показывающие, что такое основание для отмены или изменения решения суда стабильно является самым частым после нарушения или неправильного применения норм материального права⁹⁷. В связи с этим следует согласиться с Е.А. Наховой в том, что судебные ошибки при определении предмета доказывания всегда являются существенными⁹⁸.

Обязанность суда по определению предмета доказывания устанавливает п. 2 ст. 56 ГПК РФ. При определении предмета доказывания суду следует установить:

- основные материально-правовые факты, а также те процессуально-правовые факты, которые должны быть доказаны для разрешения дела по существу;
- вспомогательные факты (доказательственные факты, факты, установление которых необходимо для вынесения частного определения);
- процессуальные факты, имеющие значение для разрешения процессуальных вопросов, возникающих при рассмотрении дела;
- проверочные факты⁹⁹.

⁹⁷ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2022 года // [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/cdvsrf> (дата обращения: 16.11.2024); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2023 года // [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/cdvsrf> (дата обращения: 16.11.2024); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 6 месяцев 2024 года [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/cdvsrf> (дата обращения: 16.11.2024).

⁹⁸ Нахова Е.А. Фактический состав правоотношения как предмет доказывания в гражданском и административном судопроизводстве: монография [Текст] / Е.А. Нахова. – СПб.: ВВМ, 2020. – С. 157.

⁹⁹ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2021. – С. 14.

Кроме того, к обязанностям суда относится и распределение бремени доказывания между сторонами (п. 2 ст. 56 ГПК РФ). Указанную обязанность Е.А. Нахова относит к одному из этапов определения предмета доказывания¹⁰⁰, что не является бесспорным, так как само по себе распределение бремени доказывания, как видится, происходит уже после определения предмета доказывания. Именно после этого суд определяет, какие обстоятельства и кому следует доказывать в рамках рассмотрения конкретного гражданского дела, а также устанавливает срок, в течение которого лицам, участвующим в деле, надлежит представить необходимые доказательства (ст. 150 ГПК РФ).

При этом суд обязан вынести обстоятельства, подлежащие доказыванию, на обсуждение сторон. Нарушение такого порядка влечет отмену судебного постановления¹⁰¹. В соответствии с действующим законодательством, судья в определении о подготовке дела к судебному разбирательству указывает сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры, а также на действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела (ст. 147 ГПК РФ).

Представляется необходимым законодательно закрепить обязанность суда указывать непосредственно конкретные фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию сторонами, с указанием распределения бремени доказывания в определении о подготовке дела к судебному разбирательству. В настоящее время уточнение таких фактических обстоятельств является

¹⁰⁰ Нахова Е.А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе [Текст]: дис. ...докт. юрид. наук: 5.1.3 / Е.А. Нахова. – Саратов, 2024. – С. 272.

¹⁰¹ См., например: п. 10 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 7.

одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству. Однако целесообразным представляется именно установление обязанности суда по указанию подлежащих доказыванию фактов в определении о подготовке дела к судебному разбирательству. Именно такой порядок позволит обеспечить качественную подготовку дела к рассмотрению в судебном заседании, что является одной из целей подготовительных процедур в гражданском процессе¹⁰². Необходимость закрепления подобной обязанности находит отражение и в литературе¹⁰³.

В связи с вышеизложенным, предлагается внести изменения в ст. 147 ГПК РФ, закрепив соответствующую обязанность суда законодательно. Предлагается изложить п. 1 ст. 147 ГПК РФ в следующем виде: «После принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры, на фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках рассмотрения дела, с учетом распределения бремени доказывания, а также на иные действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела».

Наличие в определении о подготовке дела к судебному разбирательству перечня фактов, подлежащих доказыванию сторонами, позволит реализовать задачу подготовки дела к судебному разбирательству по предоставлению сторонами доказательств. Основные факты, подлежащие доказыванию, могут быть определены судом с учетом требований лиц, участвующих в деле, и

¹⁰² Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.15 / А.В. Чекмарева. – Саратов, 2015. – С. 9.

¹⁰³ См., например: Нахова Е.А. Теоретические и прикладные проблемы учения о предмете доказывания в гражданском судопроизводстве: монография [Текст] / Е.А. Нахова. – СПб.: ВВМ, 2023. – С. 183.

категории рассматриваемого дела. Таким образом, к моменту судебного разбирательства сторонами будут представлены доказательства всех основных фактов, имеющих значение для рассмотрения дела. Это позволит при рассмотрении дела по существу исследовать доказательства быстро и качественно, что способствует правильному разрешению спора в разумный срок, а также сокращению нагрузки судей.

В то же время, такое положение не должно исключать возможности сторон предоставлять доказательства иных фактов, имеющих значение для рассмотрения дела. В этом случае стороне надлежит представить обоснование значимости таких фактов, а суду – оценить не только допустимость и относимость представленных доказательств, но и значение доказываемых фактов. Это дает возможность суду контролировать чрезмерное недопустимое расширение сторонами предмета доказывания и позволит исключить связанное с этим затягивание процесса. В свою очередь стороны, имея определение суда о подготовке дела к судебному разбирательству, в котором определены фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе, имеют возможность оспорить определенные судом пределы предмета доказывания.

При невозможности представления доказательств участники процесса могут обратиться к суду с соответствующим ходатайством. Суд, в свою очередь, в соответствии с п. 1 ст. 57 ГПК РФ, оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. При удовлетворении ходатайства об оказании содействия суд выдает стороне обязательный для исполнения запрос для получения доказательства или запрашивает доказательство непосредственно (п. 2 ст. 57 ГПК РФ).

П. 3 ст. 57 дает право суду наложить судебный штраф на лиц, виновных в невыполнении требования суда о представлении доказательства по причинам, признанным судом неуважительными. Такое право, безусловно, связано с доказательственной деятельностью, однако не относится к правам

суда как субъекта судебного доказывания, так как не отвечает цели доказывания по конкретному делу.

В случае неизвещения суда, а также в случае невыполнения требования на виновных должностных лиц или на граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, налагается судебный штраф в порядке и в размере, которые установлены главой 8 ГПК РФ.

В данном случае оказание содействия в собирании и истребовании доказательств является обязанностью суда лишь при условии обоснованности требования об оказании такого содействия. То есть само по себе заявление ходатайства не обязывает суд содействовать стороне. Суд, получив соответствующее ходатайство, может как удовлетворить его, так и отказать в удовлетворении.

Тем не менее, было бы неверным отнесение оказания содействия в собирании и истребовании доказательств к числу прав суда. Суд имеет право лишь отказать в удовлетворении ходатайства, что является процессуальной гарантией права на судебную защиту¹⁰⁴, однако уклонение от содействия при обоснованности требований стороны будет являться нарушением норм процессуального права. В этом смысле, как обязанность суда предлагается рассматривать оказание содействия в собирании и истребовании доказательств при обоснованных затруднениях их представления ходатайствующим лицом.

О.В. Баулин роль суда в собирании доказательств определяет как содействующую и организационную¹⁰⁵. Кроме того, эта роль проявляется и в процессе раскрытия доказательств, так как суд обязан осуществлять контроль соблюдения процессуальных правил раскрытия доказательств и не допускать

¹⁰⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 555-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хаблака Владимира Федоровича на нарушение его конституционных прав рядом статей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

¹⁰⁵ Баулин О.В. Суд как субъект доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / О.В. Баулин // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 5. – С. 62.

обоснование стороной позиции доказательствами, с которыми противоположная сторона не была ознакомлена заблаговременно.

Отдельно следует рассмотреть роль суда в доказывании по делам особого производства. При рассмотрении дела в порядке особого производства суд также определяет предмет доказывания, однако в части собирания доказательств законом ему отведена более активная роль.

При рассмотрении отдельных категорий дел суд непосредственно запрашивает доказательства по собственной инициативе, на что прямо указывают нормы гражданского процессуального законодательства (п. 1 ст. 272, п. 1 ст. 278, ст. 283, п. 1 ст. 292 ГПК РФ). Однако общего правила о возможности суда истребовать доказательства по собственной инициативе при рассмотрении дел особого производства в законе не закреплено.

Пунктом 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹⁰⁶ установлено: «по делам особого производства не исключается право суда истребовать необходимые доказательства по собственной инициативе (часть 1 статьи 272 ГПК РФ)». С учетом приведенной в скобках нормы не удается определить такой тезис как общее правило доказывания по всем категориям дел особого производства, о чем справедливо отмечалось в литературе¹⁰⁷. До настоящего момента этот вопрос ни законодателем, ни правоприменителем не решен.

Вместе с тем представляется возможным закрепить такое правило в качестве общего, поскольку истребование доказательств судом по собственной инициативе при рассмотрении дел особого производства

¹⁰⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. – 2008. – № 140.

¹⁰⁷ См.: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство [Текст] / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова [и др.] ; под ред. д.ю.н., проф. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2019. - С. 634.; Юдин А.В. Новые проблемы доказывания в свете модернизации гражданского судопроизводства [Текст] / А.В. Юдин // Вестник гражданского процесса. - 2013. - № 6. - С. 26.

является важным условием защиты прав в рамках рассмотрения таких дел. Это связано с характером подлежащих защите интересов, в числе которых не только частные, но и публичные интересы. Кроме того, в порядке особого производства рассматриваются дела, доказывание по которым силами заявителей и заинтересованных лиц, как правило, затруднительно.

В.В. Аргунов утверждает, что при доказывании по делам особого производства реализация бремени утверждения и бремени доказывания производится судом совместно с заявителем и заинтересованными лицами, называя это «принципом содействия»¹⁰⁸. Такой подход является небесспорным и представляется противоречащим общему правилу, закрепленному в ст. 56 ГПК РФ о распределении бремени доказывания между лицами, участвующими в деле. Кроме того, указанная позиция ставит под сомнение реализацию принципа состязательности в гражданском процессе при рассмотрении дел особого производства. Термин «принцип содействия» в данном случае не вполне отражает характер участия суда в доказательственной деятельности по делам особого производства, а скорее применим к общим правилам доказывания. Безусловно, суд, в сущности, оказывает содействие заявителю (заинтересованному лицу) в доказывании своей позиции, однако само по себе содействие может быть оказано судом и по другим категориям дел.

Е.А. Нахова, напротив, указывает, что истребование доказательств при рассмотрении дел особого производства осуществляется в целях установления действительных обстоятельств дела, бремя доказывания в данном случае возложено на заявителя и заинтересованных лиц, то есть на суд бремя доказывания не распределяется¹⁰⁹. С этим мнением следует согласиться, определив такой порядок участия суда в доказательственной деятельности как

¹⁰⁸ Аргунов В.В. Судебное познание и доказывание по делам особого производства [Текст] / В.В. Аргунов // Вестник гражданского процесса. - 2021. - Т. 11. - № 5. - С. 315.

¹⁰⁹ Нахова Е.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр). [Текст] / Е.А. Нахова - СПб: Изд-во «ВВМ», 2017. - С. 165-166.

принцип активного участия суда в собирании доказательств. Этот принцип предполагает реализацию судом функции по собиранию доказательств по собственной инициативе, осуществляемую в целях установления действительных обстоятельств дела. Исключение составляют обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем (заинтересованными лицами).

Таким образом, суд при рассмотрении дел в порядке особого производства играет активную роль в судебном доказывании и должен быть наделен полномочиями по истребованию доказательств по собственной инициативе в рамках рассмотрения всех категорий дел особого производства. Такие полномочия позволяют, при сохранении принципа состязательности и равноправия, способствовать установлению действительных обстоятельств дела, а также защите частных и публичных интересов.

В связи с вышеизложенным, предлагается дополнить ст. 263 ГПК РФ пунктом 2.1 следующего содержания: «Суд вправе истребовать доказательства по делу по ходатайству лиц, участвующих в деле, а также по собственной инициативе».

Интерес представляют также права и обязанности суда при рассмотрении дел в порядке приказного производства. В соответствии со ст. 126 ГПК РФ при рассмотрении дела в порядке приказного производства судебное разбирательство не проводится, взыскатель и должник в суд не вызываются, а суд самостоятельно исследует все представленные взыскателем документы. Вместе с тем, такой «сокращенный» порядок рассмотрения дела не исключает необходимость реализации прав и обязанностей суда в рамках доказательственной деятельности в полном объеме.

Так, суду, как и в рамках искового производства, прежде всего, надлежит определить предмет доказывания по конкретному делу. В противном случае принятие решения о возвращении заявления о вынесении судебного приказа или отказе в его принятии становится невозможным, поскольку только после определения предмета доказывания возможно утверждение о соответствии

заявления взыскателя требованиям, предъявляемым процессуальным законодательством.

Е.А. Нахова отмечает, что первым элементом механизма определения предмета доказывания является юридическая квалификация спорного материального правоотношения¹¹⁰. С этим утверждением следует согласиться, однако предлагается рассматривать механизм определения предмета доказывания более широко, с учетом необходимости определения предмета доказывания по делам приказного производства. В таком случае, как представляется, элементом механизма определения предмета доказывания будет квалификация любого материального правоотношения.

Определив предмет доказывания, суд самостоятельно исследует представленные взыскателем доказательства, оценивает их, а затем выносит судебный приказ, возвращает заявление о вынесении судебного приказа или отказывает в его принятии. При этом дополнительные доказательства не истребуются, а также не исследуются некоторые доказательства в силу особенностей рассмотрения дела в порядке приказного производства (например, не исследуются показания свидетелей и аудио- и видеозаписи, не назначается экспертиза).

Необходимо отметить, что результаты оценки каждого представленного доказательства в судебном приказе не отражаются, что обусловлено особенностями этого вида судебных постановлений, в том числе тем, что судебный приказ является исполнительным документом.

Таким образом, специфика доказательственной деятельности суда в рамках приказного производства состоит, прежде всего, в реализации прав и обязанностей по доказыванию в отсутствие судебного разбирательства. При этом роль суда в доказывании по делам приказного производства не является активной, однако деятельность по доказыванию, является преимущественно самостоятельной.

¹¹⁰ Нахова Е.А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе [Текст]: дис. ...докт. юрид. наук: 5.1.3 / Е.А. Нахова. – Саратов, 2024. - С. 188.

Согласно п. 2 ст. 12 ГПК РФ к обязанностям суда, среди прочих, относится создание условий для всестороннего и полного исследования доказательств и установления фактических обстоятельств. В правовой норме нет четкого определения указанных действий в качестве обязанности, однако вывод об обязательности совершения судом этих действий небезоснователен. Невыполнение возложенных на субъект права обязанностей влечет за собой возникновение соответствующих правовых последствий, как правило, в виде наложения санкций. Невыполнение обязанности по созданию условий для всестороннего и полного исследования доказательств влечет за собой отмену судебного решения, что подтверждается материалами судебной практики¹¹¹.

На основании п. 1 ст. 67 ГПК РФ само по себе всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование имеющихся в деле доказательств относится к обязанностям суда.

По мнению М.К. Треушникова, исследование доказательств состоит в восприятии судом фактических данных, выяснении условий сохранения информации, факторов, влияющих на достоверность доказательств, в сопоставлении, сравнении отдельных доказательств, ликвидации между ними противоречий. В этом элементе судебного доказывания переплетаются логические, эмпирические и процессуальные операции¹¹².

Процессуальный закон возлагает на суд обязанность по установлению последовательности исследования доказательств (ст. 175 ГПК РФ). При этом в указанной правовой норме содержится также требование учета мнений лиц, участвующих в деле. В сущности же обязанностью является скорее лишь заслушивание таких мнений, в то время как их учет представляется правом суда, так как окончательное решение предстоит сделать именно ему. Предполагается, что судья, обладая необходимым объемом знаний, выполняя

¹¹¹ См.: п. 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 12.

¹¹² См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. [Текст] / М.К. Треушников. - 5-е изд., доп. - М.: Городец, 2021. - С. 62.

организационную функцию в процессе, определяет порядок исследования доказательств, исходя из максимальной степени рациональности в целях установления всех обстоятельств дела и последующего его разрешения по существу. При этом мнения лиц, участвующих в деле, могут быть и вовсе не учтены, если суд сочтет, что их предложения нецелесообразны.

В этой связи возникает вопрос о целесообразности действующей формулировки ст. 175 ГПК РФ, поскольку сам по себе учет мнений лиц, участвующих в деле, обязательным для суда не является. Предлагается указанную норму сформулировать следующим образом: «Суд, заслушав объяснения и мнения лиц, участвующих в деле, обязан определить оптимальную для установления обстоятельств дела последовательность исследования доказательств».

В соответствии с процессуальным законодательством процесс исследования доказательств должен отвечать принципам всесторонности, полноты, объективности и непосредственности.

А.С. Салманидина указанные категории объединяет в единый принцип исследования доказательств¹¹³, в то время как К.Б. Рыжов рассматривает их в качестве критериев, входящих в понятие принципа свободной оценки доказательств¹¹⁴. А.Г. Коваленко называла эти признаки «условиями, которые обеспечивает, с одной стороны, законодатель, надлежащим образом выстраивая нормативно-процессуальные требования, а с другой стороны – суд в рамках субъективных требований и саморегламентации деятельности (действий) самих судей»¹¹⁵. Вместе с тем, с учетом содержания указанных понятий представляется целесообразным рассмотрение их в качестве

¹¹³ См., например: Салманидина А.С. Принципы судебного доказывания в гражданском процессе [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук: 5.1.3 / А.С. Салманидина. – Саратов, 2022. – С. 142.

¹¹⁴ Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15 / К.Б. Рыжов. – СПб., 2011. – С. 7.

¹¹⁵ Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве / А.Г. Коваленко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004 (Домодедово : ДПК Роспатента). – С. 247.

отдельных требований к исследованию доказательств. Необходимо отметить, что требования всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств являются обязательными только для суда. Остальные субъекты судебного доказывания также участвуют в процессе исследования доказательств, однако делают это по своему усмотрению.

Всесторонность исследования судом доказательств означает принятие во внимание доводов всех лиц, участвующих в деле. Стороны и их представители действуют в рамках своих правовых позиций и исследуют доказательства в соответствии со своими требованиями или возражениями, в то время как суд всесторонне исследует все представленные лицами, участвующими в деле, доказательства¹¹⁶. В этом, в том числе, проявляется отсутствие материально-правовой заинтересованности суда.

Требование полноты исследования доказательств предполагает наличие доказательств, достаточных для вывода суда по делу. Для обеспечения полноты исследования доказательств суд должен исследовать все относящиеся и допустимые доказательства. Нарушение этого правила влечет отмену судебного постановления¹¹⁷. При этом суд вправе предложить участвующим в деле лицам представить дополнительные доказательства, если сочтет невозможным рассмотреть дело на основании доказательств, имеющихся в деле (п. 1 ст. 57 ГПК РФ).

Такое субъективное право суда представляет особый интерес в связи с вопросом, возникающим на практике. Формулировка данного действия суда в качестве его права, содержащаяся в п. 1 ст. 57 ГПК РФ, однозначна: «Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства». То есть невыполнение такого действия не может влечь за собой неблагоприятных последствий в виде отмены решения, так как это субъективное право суда.

¹¹⁶ Треушников М.К. Судебные доказательства. [Текст] / М.К. Треушников. - 5-е изд., доп. - М.: Городец, 2021. - С. 177.

¹¹⁷ См.: п. 21. Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 9.

Однако на практике часто отсутствие предложения суда представить дополнительные доказательства расценивается как нарушение норм процессуального права и влечет за собой отмену судебного постановления¹¹⁸.

Таким образом, формально предложение представления дополнительных доказательств – право суда, однако это действие становится обязанностью, когда отсутствие дополнительных доказательств не соответствует требованию полноты исследования доказательств. То есть при условии достаточности доказательств для выводов суда по делу предложение о представлении дополнительных доказательств обязательным не является. Эта грань между правом и обязанностью весьма тонкая, поэтому обоснованным представляется предложение, сформулированное в п. 6.7 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹¹⁹, о необходимости закрепления обязанности суда предложить сторонам представить дополнительные доказательства.

В связи с вышеизложенным предлагается следующая редакция абз. 2 п. 1 ст. 57 ГПК РФ: «Суд обязан предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства в рамках предмета доказывания. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их обоснованному ходатайству обязан оказать содействие в собирании и истребовании доказательств».

¹¹⁸ См., например: п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 2; п. 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 1, 2; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2022 № 88-1483/2022. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022); Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2021 № 88-5369/2021. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022); Апелляционное определение Московского городского суда от 16.08.2022 по делу № 33-31443/2022. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

¹¹⁹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 14.11.2024).

Объективность исследования доказательств означает отсутствие заинтересованности суда в рассматриваемом деле, отсутствие предвзятости и предубеждения в процессе доказательственной деятельности.

Непосредственность также относится к требованиям исследования доказательств. Необходимо отметить, что законодательство (в частности ст. 157 ГПК РФ) и правоприменительная практика оперирует термином «непосредственность» применительно именно к судебному разбирательству. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 19 декабря 2003 г. указывает, что в силу ст. 157 ГПК РФ одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, в связи с чем решение может быть основано только на доказательствах, исследованных судом первой инстанции в судебном заседании¹²⁰. В юридической литературе непосредственность судебного разбирательства, как правило, рассматривается в качестве принципа¹²¹.

В то же время в процессуальной доктрине дополнительно изучается такая категория как «непосредственность исследования доказательств»¹²². Непосредственность исследования доказательств заключается в исследовании доказательств конкретным судьей (судьями), рассматривающим дело, без использования опосредованных механизмов¹²³.

¹²⁰ См.: п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. – 2003. – № 260.

¹²¹ См., например: Колосова М.В. Принцип непосредственности гражданского процессуального права [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / М.В. Колосова - Саратов, 2004. - 25 с; Борисова В.Ф. Принцип непосредственности в условиях цифровизации правосудия по гражданским делам [Текст] / В.Ф. Борисова // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09–10 октября 2020 года / Сост. и редактор З.Ш. Матчанова. – Санкт-Петербург: Астерион, 2020. – С. 31-41.

¹²² См., например: Салманидина А.С. Принципы судебного доказывания в гражданском процессе диссертация [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук: 5.1.3 / А.С. Салманидина. – Саратов, 2022. - С. 152-161; Нахова Е.А. Принцип непосредственного исследования доказательств судом в гражданском процессе [Текст] / Е. А. Нахова // Время и право. – 2010. – № 3. – С. 28-31.

¹²³ Рыжков К.С. Пределы применения принципа непосредственности в гражданском процессе [Текст] / К.С. Рыжков // Юридические исследования. - 2020. - №1. - С. 6.

Ст. 157 ГПК РФ, в сущности, закрепляет содержание требования непосредственности исследования доказательств, которое включает в себя заслушивание объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, заключений экспертов, консультаций и пояснений специалистов, ознакомление с письменными доказательствами, осмотр вещественных доказательств, прослушивание аудиозаписей и просмотр видеозаписей.

Из требования непосредственности исследования доказательств существует несколько исключений. Так, доказательства, полученные в результате выполнения судебного поручения и обеспечения доказательств, суд исследует путем их оглашения в процессе судебного разбирательства. Однако если лицо явилось в судебное разбирательство, оно может быть допрошено вновь. Суд должен сам исследовать доказательства, в редких случаях поручая совершить эти действия другому суду (судебное поручение)¹²⁴.

В рамках требования непосредственности исследования доказательств в случае невозможности или затруднительности их доставки суд может произвести осмотр и исследование письменных или вещественных доказательств по месту их хранения или месту их нахождения (п. 1 ст. 58 ГПК РФ).

По прямому указанию закона осмотр и исследование письменных или вещественных доказательств по месту их хранения или месту их нахождения является субъективным правом суда. Тем не менее, оставление без внимания доказательства, имеющего значение для рассмотрения дела, противоречит требованиям полноты и всесторонности исследования доказательств, а, значит, может являться основанием для отмены судебного постановления. То есть исследование доказательств по месту их хранения или месту их

¹²⁴ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2021. – С. 60.

нахождения является правом суда, тесно связанным с обязанностью всестороннего, полного и непосредственного исследования доказательств.

Особый интерес представляют права и обязанности суда в рамках назначения экспертизы и исследования заключения эксперта как одного из доказательств по делу.

При назначении экспертизы стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Однако суд, имея право принять к сведению поставленные лицами, участвующими в деле, вопросы и обязанность определить окончательный перечень вопросов для экспертизы, обязан в случае отклонения вопросов, предложенных лицами, участвующими в деле, представить мотивированный отказ (ст. 79 ГПК РФ). Кроме того, к обязанностям суда относится и определение того, в каком конкретно судебно-экспертном учреждении или каким конкретно экспертом должна быть проведена экспертиза. При этом Верховный Суд РФ указывает на целесообразность запрашивания судом у руководителя экспертного учреждения, в котором предполагается производство экспертизы, сведений о возможности конкретного экспертного учреждения или эксперта провести необходимый вид экспертизы в отношении конкретного объекта исследования, в том числе сведения о наличии соответствующей материально-технической базы или условий для проведения экспертизы¹²⁵.

Эти обязанности суда являются процессуальной гарантией закрепленного в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации¹²⁶ права граждан на судебную защиту¹²⁷.

¹²⁵ Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 3.

¹²⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 24.09.2024).

¹²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1585-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богданова Дмитрия Юрьевича на

Более того, с точки зрения системности прав и обязанностей субъектов судебного доказывания, на суд возлагаются обязанности по обеспечению прав лиц, участвующих в деле, закрепленных в п. 2 ст. 79 ГПК РФ. Вместе с тем, правовое регулирование в области обеспечения указанных прав представляется недостаточным и нуждающимся в детализации. Так, в более подробном регламентировании нуждается порядок заявления и рассмотрения отвода эксперту.

В случае, когда экспертиза поручается судом конкретному эксперту, лица, участвующие в деле, имеют возможность оценить кандидатуру эксперта на предмет соответствия его всем предъявляемым законом требованиям. Однако закон допускает и поручение экспертизы экспертному учреждению. В таком случае руководитель экспертного учреждения назначает конкретного эксперта, который и будет выполнять исследование. Производство по делу на этот период может быть приостановлено, а лица, участвующие в деле, как правило, не знают, кто из экспертов конкретно выполняет экспертизу по их делу, до момента возобновления производства по делу и собственно представления заключения эксперта. В этот момент отвод эксперта уже невозможен, поэтому используются другие процессуальные механизмы, порочащие экспертизу – признание ее недопустимым доказательством. В случае признания заключения эксперта таковым суд может назначить повторную экспертизу. Такой порядок не способствует своевременному рассмотрению дела по существу, затягивая его. Кроме того, в процессе возникают необоснованные судебные расходы, так как произведенная экспертиза подлежит оплате.

В целях оптимизации регулирования прав и обязанностей субъектов судебного доказывания при назначении и проведении экспертизы, а также обеспечения реализации прав лиц, участвующих в деле, на отвод эксперта

нарушение его конституционных прав статьями 79 и 80 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

предлагается закрепить порядок заявления и рассмотрения ходатайства об отводе эксперту в случае поручения экспертизы экспертному учреждению.

Целесообразным представляется в указанном случае закрепить обязанность руководителя экспертного учреждения уведомлять суд о назначении эксперта с одновременным предоставлением сведений об этом эксперте. Суд, в свою очередь, должен быть наделен обязанностью по уведомлению лиц, участвующих в деле, о назначении эксперта с сообщением им соответствующих сведений. Лица, участвующие в деле, таким образом, будут иметь возможность заявить своевременный отвод такому эксперту, для чего следует установить процессуальный срок.

При поступлении в указанный срок заявления об отводе эксперту суду следует известить об этом других лиц, участвующих в деле, для обеспечения им возможности направления возражений. Суду следует рассмотреть заявление и возражения при их наличии без назначения судебного заседания с вынесением соответствующего определения и последующим его направлением лицам, участвующим в деле, а также в экспертное учреждение.

В случае обоснованности заявления об отводе суд удовлетворяет заявление и предлагает экспертному учреждению предложить другую кандидатуру для производства экспертизы, о чем руководитель экспертного учреждения так же уведомляет суд. При отсутствии в учреждении подходящих кандидатур руководитель экспертного учреждения уведомляет суд с одновременным возвращением материалов дела в суд. В этом случае далее суд решает вопрос о поручении экспертизы другому экспертному учреждению.

Такой порядок позволит гарантировать право лиц, участвующих в деле, на заявление отвода эксперту, а также избежать затягивания процесса и необоснованных затрат на экспертизу, которая в дальнейшем не может быть использована в качестве доказательства.

В связи с вышеизложенным, предлагается:

— дополнить ст. 79 ГПК РФ пунктом 4 следующего содержания:

«4. В случае поручения экспертизы судебно-экспертному учреждению его руководитель при назначении эксперта для производства экспертизы обязан уведомить об этом суд с одновременным указанием фамилии, имени и отчества эксперта.

Суд, получив уведомление о назначении эксперта, обязан направить его копию лицам, участвующим в деле, которые в течение десяти дней с момента ее получения имеют право заявить отвод эксперту. Копия заявления об отводе эксперту направляется иным лицам, участвующим в деле, которые в течение пяти дней с момента ее получения имеют право представить свои возражения.

Заявление об отводе эксперту, а также возражения при их наличии рассматриваются судьей единолично (судьями коллегиально) без назначения судебного заседания, о чем выносится определение. Копия определения об удовлетворении заявления об отводе эксперту или об отказе в его удовлетворении подлежит направлению лицам, участвующим в деле, а также в судебно-экспертное учреждение, вопрос об отводе эксперта которого был разрешен».

— дополнить ст. 21 ГПК РФ пунктом 5 следующего содержания:

«5. В случае отвода эксперта после направления материалов дела в судебно-экспертное учреждение суд обязан направить копию определения об отводе в это учреждение в день его вынесения. Руководитель судебно-экспертного учреждения в течение пяти дней со дня получения определения обязан представить суду иную кандидатуру эксперта для производства экспертизы. В случае отсутствия иных кандидатур руководитель судебно-экспертного учреждения сообщает об этом суду с одновременным возвращением материалов дела в суд».

Доказательства, в отношении которых есть опасения, что их представление окажется впоследствии невозможным или затруднительным, могут быть обеспечены судьей. Такое полномочие, как и некоторые другие, является правом суда, превращающимся в обязанность при обоснованности заявления об обеспечении. Такой вывод позволяет сделать закрепленная в

процессуальном законе возможность подачи частной жалобы на определение судьи об отказе в обеспечении доказательств.

Таким образом, в рамках исследования доказательств суд реализует две основные функции: организационную и собственно исследовательскую. При реализации организационной функции права и обязанности суда направлены на руководство процессом в целом и деятельностью иных участников судопроизводства в частности. Собственно исследовательская функция заключается в непосредственном получении и анализе доказательственной информации.

Оценка доказательств также является важным элементом в системе прав и обязанностей суда как субъекта судебного доказывания. В рамках данного исследования рассматривается лишь внешняя (правовая) сторона оценки доказательств, поскольку внутренняя (логическая) не подлежит правовому регулированию¹²⁸. Вместе с тем оценка доказательств относится к элементам судебного доказывания, поскольку в отсутствие этого элемента представляется невозможным достижение цели судебного доказывания. В связи с этим следует не согласиться с утверждением С.В. Курылева об исключении оценки доказательств из судебного доказывания¹²⁹. В этом контексте верными представляются утверждения М.К. Треушникова и А.Т. Боннера, утверждающих, что оценка доказательств должна входить в состав доказывания в качестве необходимого элемента¹³⁰.

Прежде чем оценить доказательства с точки зрения подтверждения или опровержения позиций лиц, участвующих в деле, суду надлежит дать оценку доказательствам на предмет их относимости, допустимости и достаточности и

¹²⁸ Треушников М.К. Судебные доказательства. [Текст] / М.К. Треушников. - 5-е изд., доп. - М.: Городец, 2021. - С. 166-167.

¹²⁹ Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии [Текст] / С.В. Курылев. - Минск: Изд. БГУ им. В.И. Ленина, 1969. - С. 29.

¹³⁰ Треушников М.К. Судебные доказательства [Текст] / М.К. Треушников. - 5-е изд., доп. - М.: Городец, 2021. - С. 64-65; Боннер А.Т. Фундаментальное исследование проблем теории судебных доказательств в гражданском процессе. Рецензия на книгу М.К. Треушникова «Судебные доказательства» [Текст] / А.Т. Боннер // Вестник Московского университета. - Серия 11 «Право». - 1999. № 4. - С. 114.

их взаимосвязи. Это является обязанностью суда как субъекта судебного доказывания¹³¹.

Оценка доказательств производится именно на этапе рассмотрения дела по существу¹³². Суд при принятии решения оценивает доказательства, как уже было указано выше, в соответствии с принципами всесторонности, полноты, объективности и непосредственности исследования доказательств, основываясь на собственном внутреннем убеждении (ст. 67, 196 ГПК РФ).

Таким образом, оценка доказательств судом происходит на основе лишь субъективного критерия – внутреннего убеждения судьи (коллегии судей), содержание которого ни в законе, ни в судебной практике не обозначено. Сама по себе формулировка этого критерия не предполагает какого-либо объективизма при принятии судьей решения по спорному вопросу, так как отсутствует конкретизация, в чем собственно должен быть убежден суд, на какие вопросы следует ему ответить, чтобы решение принять. Как верно отмечает А.Г. Коваленко, субъективные факторы в действительности могут приводить к деформации представлений суда о предмете доказывания¹³³. Все это неизбежно сказывается на качестве судебных решений, а также на уровне доверия граждан правосудию. Некоторые авторы предлагают вовсе отказаться от этой категории в законе¹³⁴.

В гражданском процессе Германии для определения доказанности факта используется «критерий доказанности», под которым подразумеваются

¹³¹ См.: п. 3 ст. 67 ГПК РФ, п. 11 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 1.

¹³² П. 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2010 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 5.

¹³³ Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве / А.Г. Коваленко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004 (Домодедово : ДПК Роспатента). – С. 128.

¹³⁴ Наджафов А.М. оглы, Леженникова И.М. Влияние внутреннего убеждения судьи на оценку доказательств при рассмотрении дел в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции [Текст] / А.М. оглы Наджафов, И.М. Леженникова // Российский судья. - 2018. - № 4. - С. 31.

условия, позволяющие судье сделать такой вывод¹³⁵. В правовой системе Англии, США, Гонконга, Сингапура и Малайзии при оценке доказательств используется такая категория как стандарт доказывания. В рамках гражданского судопроизводства используется стандарт доказывания «баланс вероятностей» («перевес доказательств»)¹³⁶. В общем виде основной смысл этого стандарта заключается в том, что суд, оценивая доказательства, делает вывод о преобладании доказательств позиции той или иной стороны по делу на основании своего убеждения в большей вероятности наличия соответствующих фактических обстоятельств дела. То есть решение будет вынесено в пользу той стороны, доказательства которой для суда будут настолько убедительными, что доказываемые с помощью них обстоятельства покажутся суду более вероятными.

В отечественной литературе неоднократно высказывалась позиция о необходимости введения стандарта доказывания и в действующее российское процессуальное законодательство¹³⁷, однако до настоящего времени эта позиция так и не была воспринята.

¹³⁵ Елисеев Н.Г. Доказывание в гражданском процессе Федеративной Республики Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 [Текст] / Н.Г. Елисеев. – Москва, 1986. – С. 23.

¹³⁶ Clermont K.M. Common Sense on Standards of Proof. [Текст] / K.M. Clermont // 48 Seton Hall Law Review. - 2018. - P. 1057-1080; Leubsdorf J. The Surprising History of the Preponderance Standard of Civil Proof [Текст] / J. Leubsdorf // 67 Fla. L. Rev. - 2016. - P. 1569-1619; Черепанов В.А. Доказательства и доказывание в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / В.А. Черепанов. – Москва. 2017. – С. 19; Робышев В.О. Оценка доказательств в английском гражданском процессе: Монография [Текст] / Отв. Ред. Е.В. Кудрявцева. – м.: Городец, 2023. – С. 74.

¹³⁷ См., например: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. [Текст] / И.В. Решетникова - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: изд. дом «Городец», 2021. - С. 187-188; Соболева М.Ю. Стандарты доказывания в гражданском и арбитражном процессах в России [Текст] / М.Ю. Соболева // Вопросы российской юстиции. - 2019. - №3. - С. 1126; Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование [Текст] / А.Г. Карапетов, А.С. Косарев // Приложение к Вестнику экономического правосудия Российской Федерации. - 2019. - № 5 (63). - С. 29; Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом [Текст] / С.Л. Будылин // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. - 2014. - № 4. - С. 34-67; Нахова Е.А. Фактический состав правоотношения как предмет доказывания в гражданском и административном судопроизводстве: монография [Текст] / Е.А. Нахова. – СПб.: ВВМ, 2020. – 172 с. С. 30.

Следует отметить, что в судебной практике также понятие стандарта доказывания не раскрывается, обнаруживаются лишь многочисленные упоминания «повышенного стандарта доказывания» («ясные и убедительные доказательства») в судебных актах по некоторым категориям дел¹³⁸, а также единственное упоминание стандарта доказывания «баланс вероятностей» с указанием его в качестве «традиционного стандарта, используемого в гражданско-правовых спорах»¹³⁹.

Вместе с тем закон не содержит ни понятия стандарта доказывания, ни описания конкретных упомянутых стандартов. Закрепление указанного понятия в соответствующей норме гражданского процессуального законодательства представляется целесообразным, в то время как указание на конкретный стандарт доказывания применительно к отдельным категориям споров предлагается осуществлять в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Указанные изменения и разъяснения поспособствуют обеспечению единообразия судебной практики и предсказуемости судебных решений. Кроме того, закрепление стандарта доказывания позволит определять точку принятия решения¹⁴⁰, что, безусловно, будет способствовать процессуальной экономии, соблюдению разумных сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел и снижению судебной нагрузки.

¹³⁸ См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8). [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022); Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2022 № 304-ЭС21-29304 по делу № А27-12566/2020. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022); Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2022 № 304-ЭС20-7212(2) по делу № А46-12975/2016. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022); Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2021 № 304-ЭС21-23244 по делу № А81-10652/2019. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022); Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2022 № 304-ЭС22-4810 по делу № А03-15193/2020. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

¹³⁹ Определение Верховного Суда РФ от 03.09.2021 № 305-ЭС19-14439(3-8) по делу № А40-208852/2015. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

¹⁴⁰ Робышев В.О. Оценка доказательств в английском гражданском процессе: Монография [Текст] / Отв. Ред. Е.В. Кудрявцева. – м.: Городец, 2023. – С. 91.

В литературе термин «стандарт доказывания» раскрывается как правило, согласно которому суд оценивает доказательства¹⁴¹, а также как правило распределения обязанностей по доказыванию¹⁴². Судебная практика, как верно отмечает В.О. Робышев, также рассматривает стандарт доказывания при решении вопроса о выполнении бремени доказывания¹⁴³. Представляется, что категория «стандарт доказывания» является комплексной. С одной стороны, стандарт доказывания определяет бремя доказывания, позволяя ограничить и распределить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию конкретным субъектом, для установления доказанности фактов. С другой стороны, стандарт доказывания является критерием, в соответствии с которым судья оценивает доказательства, соотносит их и выносит решение по делу.

Таким образом, предлагается рассматривать стандарт доказывания как критерий доказанности фактических обстоятельств дела, применяемый при распределении бремени доказывания, а также при оценке доказательств судом в рамках рассмотрения гражданского дела.

В связи с вышеизложенным предлагается изложить п. 3 ст. 67 ГПК РФ в следующей редакции:

«Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности с учетом принятого критерия доказанности фактических обстоятельств дела (стандарта доказывания)».

¹⁴¹ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование [Текст] / А.Г. Карапетов, А.С. Косарев // Приложение к Вестнику экономического правосудия Российской Федерации. - 2019. - № 5 (63). - С. 10; Глушков А.Н. Судебная практика применения стандартов доказывания в России [Текст] / А.Н. Глушков // Арбитражный и гражданский процесс. - 2019. - № 5. - С. 38; Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. [Текст] / И.В. Решетникова - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: изд. дом «Городец», 2021.- С. 184;

¹⁴² Аргунов В.В., Долова М.О. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству [Текст] / В.В. Аргунов, М.О. Долова // Вестник гражданского процесса. - 2019. - № 2. - С. 82.

¹⁴³ Робышев В.О. Оценка доказательств в английском гражданском процессе: Монография [Текст] / Отв. Ред. Е.В. Кудрявцева. – м.: Городец, 2023. – С. 115-116.

Особое внимание в процессуальном законе уделяется проверке копий и электронных копий документов. В соответствии с п. 7 ст. 67 ГПК РФ суд не может считать доказанными обстоятельства только в случае одновременного выполнения нескольких условий:

- утрачен и не передан суду оригинал документа;
- представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой;
- невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

Например, при отсутствии оригинала документа, и невозможности установления его содержания с помощью других доказательств, и наличии копии только у одной стороны суд вправе считать обстоятельства, подтверждаемые копией документа, доказанными. В то же время, удерживание доказательств, в том числе оригиналов документов¹⁴⁴, может являться основанием для обоснования позиции суда выводами противоположной стороны (п. 1 ст. 68 ГПК РФ). Таким образом, для признания обстоятельств доказанными на основании копии документа суд должен быть уверен в отсутствии оригинала документа у представившей копию стороны, что доказать зачастую представляется весьма затруднительным. В этом случае роль суда возрастает, так как появляется необходимость оценки не только доказательств, но и степени добросовестности сторон¹⁴⁵.

В ряде случаев к обязанностям суда относится оценка доказательств не только позиции стороны, но и иных обстоятельств: причин пропуска процессуальных сроков (ст. 112 ГПК РФ), причин неявки в судебное заседание

¹⁴⁴ См.: п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. – 2017. – № 297.

¹⁴⁵ Копии вместо оригиналов: как их оценит суд в процессе [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/story/203282/> (дата обращения 15.01.2022).

(ст. 242 ГПК РФ), обстоятельств утраты исполнительного документа (п. 3 ст. 430 ГПК РФ) и др.

Закон закрепляет обязанность суда отразить обоснование выводов суда с подробным анализом всех исследованных в процессе доказательств в решении по делу (п. 4 ст. 67, пп. 2 п. 4 ст. 198 ГПК РФ). При этом, в отдельных случаях закон устанавливает пределы такой оценки. Так, например, при утверждении мирового соглашения суд исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц (ст. 153.10 ГПК РФ). Такое ограничение является целесообразным и оправданным, так как способствует ускорению производства по делу и снижению нагрузки судей без ущерба качеству отправления правосудия.

Объем прав и обязанностей суда как субъекта судебного доказывания не является универсальным с точки зрения судебных инстанций и видов судопроизводства. Наиболее полный перечень прав и обязанностей актуален для суда первой инстанции, рассматривающего гражданское дело в рамках искового производства. При движении дела по инстанциям или производстве в рамках приказного, особого или заочного производства объем прав и обязанностей суда как субъекта судебного доказывания сужается, что оправдано особенностями перечисленных видов производства по гражданским делам, а также целями пересмотра судебных постановлений.

Необходимо отметить, что законодательное регулирование прав и обязанностей суда как субъекта судебного доказывания не является совершенным с точки зрения системности. Действующими нормами права действия суда не всегда однозначно определены в качестве прав или обязанностей, что порождает возникновение различий при правоприменении, не способствуя формированию единообразной судебной практики, а значит и правовой определенности. Более того, последствия неисполнения

обязанностей не всегда определены, что не способствует их надлежащему и своевременному исполнению.

Таким образом, роль суда в доказывании можно определить как организационную. Права и обязанности, возложенные законом на суд в рамках доказательственной деятельности и реализуемые на всех этапах доказывания, направлены на организацию указанного процесса. Поскольку нарушение норм процессуального права является одним из оснований отмены судебного акта, для достижения правовой определенности представляется целесообразным все действия суда, сформулированные в глагольной форме, изложить в редакции, позволяющей их однозначно интерпретировать в качестве обязанностей суда. Суд, являясь представителем государства, должен быть наделен именно обязанностями, позволяющими достичь цели доказывания и гражданского судопроизводства. Наличие прав по доказыванию характерно для тех субъектов судебного доказывания, которые участвуют в процессе на условиях состязательности.

2.2. Права и обязанности лиц, участвующих в деле, как субъектов судебного доказывания

Как уже было указано выше, к лицам, участвующим в деле, относятся стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства, а также должники и взыскатели по делам приказного производства.

Объем прав и обязанностей указанных лиц как субъектов судебного доказывания существенно различается, что обусловлено разностью ролей указанных участников гражданского процесса. Наиболее полным объемом прав и обязанностей по доказыванию обладают стороны: истец и ответчик.

Необходимо отметить, что практически всеми правами и обязанностями по доказыванию, что и истец, пользуются прокурор и иные лица, обратившиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц.

Лицами, участвующими в деле, наряду со сторонами являются и третьи лица – заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора и не заявляющие таких требований. Объем правомочий этих субъектов отличен от объема прав и обязанностей сторон, так как само по себе участие таких лиц в процессе обусловлено иными факторами.

Что касается участия таких лиц в судебном доказывании, то их статус близок к статусу сторон в процессе, они пользуются всеми правами и обязанностями сторон как субъектов судебного доказывания.

Лица, участвующие в деле, как и суд, наделены правами и обязанностями на всех этапах судебного доказывания. В литературе вопрос о наличии прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, в рамках оценки доказательств является дискуссионным. Сторонники одной позиции считают, что оценка доказательств связывается с процессуальной и мыслительной деятельностью суда, а также лиц, участвующих в деле¹⁴⁶. А.Г. Коваленко, не соглашаясь с указанным тезисом, утверждает, что оценка доказательств является исключительным полномочием суда, который является «единственным субъектом деятельности, связанной с вынесением решения по делу»¹⁴⁷.

Представляется, что содержание понятий оценки доказательств и вынесения решения по делу не являются тождественными. Сама по себе оценка доказательств не предполагает вынесение решения по делу и может быть осуществлена лицами, участвующими в деле, на любой стадии процесса.

¹⁴⁶ Звягинцева Л.М., Плюхина М.А., Решетникова И.В. Доказывание в судебной практике по гражданским делам: Учеб.-практ. пособие [Текст] / Л.М. Звягинцева, М.А. Плюхина, И.В. Решетникова. - М.: НОРМА - ИНФРА-М, 1999. - С. 55; 130. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе [Текст] / М.К. Треушников. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - С. 72.

¹⁴⁷ Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / А.Г. Коваленко. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2004 (Домодедово : ДПК Роспатента). - С. 248.

Такая оценка может быть необходима лицам, участвующим в деле, например, для выстраивания стратегии защиты или для обжалования решения по делу. В то же время, бесспорно, что именно суд обладает исключительными полномочиями по отражению оценки доказательств в соответствующей процессуальной форме в виде решения по делу.

Перечень прав лиц, участвующих в деле, в рамках судебного доказывания закреплены в ст. 35 ГПК РФ, в то время как вопрос о конкретных обязанностях этих лиц остается открытым.

Общая обязанность доказывания закреплена в ст. 56 ГПК РФ. Предмет и бремя доказывания определяются судом, в то время как стороны имеют лишь право обозначить свою позицию по указанным вопросам, не являющуюся для суда обязательной. Необходимо отметить, что предмет и бремя доказывания достаточно часто определены в нормах материального права. Следовательно, сторонам и суду при разрешении этих вопросов следует руководствоваться не только процессуальным законом, но и иными нормами материально-правового характера. В связи с этим следует согласиться с М.К. Треушниковым, который отмечает важность взаимодействия материального и процессуального права и законодательства в части судебного доказывания¹⁴⁸.

Более того, при представлении доказательств лицам, участвующим в деле, следует руководствоваться также действующим стандартом доказывания, который, как было указано выше, проявляется и при распределении бремени доказывания.

П. 3 ст. 56 ГПК РФ предусматривает обязанность лиц, участвующих в деле, раскрыть доказательства, на которые эти лица ссылаются как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом. Такая обязанность, установленная в ГПК РФ с 2018 года, по существу закрепляет институт раскрытия доказательств в гражданском процессе, что способствует

¹⁴⁸ Треушников М.К. Доказательства и доказывание в гражданском процессе: автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.03 / М.К. Треушников. – Москва, 1984. – С. 29.

достижению цели гражданского процесса, исключая возможность злоупотребления своими правами лицами, участвующими в деле.

Никаких разъяснений, в чем заключается такое раскрытие, гражданский процессуальный закон не содержит. Вместе с тем, этот вопрос представляется очень важным, ведь без понимания содержания обязанности невозможно определить факт и момент ее исполнения.

Сам по себе глагол «раскрыть» в данном случае эту обязанность характеризует недостаточно конкретно и требует уточнений. Раскрытие может заключаться как в простом уведомлении лиц, участвующих в деле, о наличии конкретных доказательств, так и в представлении другим субъектам этих доказательств. Более того, эти действия могут быть совершены с помощью различных средств связи: лично, по почте или электронной почте. Очевидно, что эти действия отличаются принципиальным образом, и для идентификации какого-либо из них как исполнения обязанности по раскрытию доказательств требуется установление его в качестве такового в законе или разъяснении Верховного Суда Российской Федерации.

Исходя из системного толкования норм ГПК РФ (ст. 57, 148, 149), с учетом теоретических взглядов на содержание рассматриваемого института¹⁴⁹, раскрытие доказательств можно определить как обязанность по представлению возможности лицам, участвующим в деле, ознакомления с перечнем и содержанием имеющихся у обязанного лица доказательств.

В связи с вышеизложенным предлагается Верховному Суду Российской Федерации в Постановлении Пленума разъяснить положения п. 3 ст. 56 ГПК РФ, указав, что под раскрытием доказательств понимается представление соответствующих доказательств или их копий, предполагающее ознакомление

¹⁴⁹ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.15 [Текст] / М.А. Фокина Москва, 2011. С. 12-13; Нахова Е. А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: Учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр). [Текст] / Е.А. Нахова - СПб: Изд-во «ВВМ», 2017. - С. 220; Салманидина А.С. Проблемы реализации и перспективы развития принципа раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.С. Салманидина // Актуальные проблемы государства и права. - 2018. - №7. - С. 117.

лиц, участвующих в деле, с перечнем и содержанием имеющихся доказательств, являющихся основанием требований и возражений лица, ссылающегося на них.

Согласно ст. 57 ГПК РФ лица, участвующие в деле, представляют доказательства не только в суд, но и другим лицам, участвующим в деле. Это положение в системной связи с нормой об обязанности доказывания закрепляет обязанность представления доказательств лицами, участвующими в деле. Более того, эта обязанность реализуется уже на этапе подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 148, 149 ГПК РФ).

Представление доказательств сторонами также возможно уже на этапе предварительного судебного заседания (п. 2 ст. 152 ГПК РФ). Исходя из формулировки закона, это не является обязанностью сторон, а лишь правом, причем принадлежащим только этим субъектам. Вместе с тем п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹⁵⁰ содержит разъяснение, что таким правом обладают и иные лица, участвующие в деле. При этом о проведении предварительного заседания извещаются только стороны.

Представляется, что такое положение, даже с учетом разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, не вполне соответствует задачам подготовки дела к судебному разбирательству, в числе которых законом указано представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле (ст. 148 ГПК РФ).

Видится целесообразным закрепление обязанности лиц, участвующих в деле, раскрыть доказательства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, именно на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, в частности в предварительном заседании. Таким образом, при признании дела подготовленным и назначении дела к судебному

¹⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. – 2008. - № 140.

разбирательству все доказательства, подлежащие исследованию, будут представлены, что способствует своевременному и эффективному рассмотрению дела.

В связи с этим, в целях обеспечения системности прав и обязанностей субъектов судебного доказывания предлагается изложить часть п. 2 ст. 152 ГПК РФ в следующей редакции: «Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте предварительного судебного заседания. Лица, участвующие в деле, в предварительном судебном заседании обязаны раскрыть доказательства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, а также имеют право приводить доводы, заявлять ходатайства. Участие лиц, участвующих в деле, в предварительном судебном заседании допускается путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155.1 настоящего Кодекса, либо путем использования системы веб-конференции в порядке, установленном статьей 155.2 настоящего Кодекса».

Наряду с обязанностью доказывания процессуальный закон предоставляет лицам, участвующим в деле право заявить ходатайство об истребовании доказательства (ст. 57 ГПК РФ), а также ходатайство об обеспечении доказательств (ст. 64 ГПК РФ). Таким способом для лиц, участвующих в деле, создаются условия исполнения обязанности по представлению доказательств.

В соответствии с порядком, установленным статьей 68 ГПК РФ, стороны и третьи лица дают объяснения об известных им обстоятельствах дела. Такое действие, представляется, является обязанностью сторон, поскольку отказ от представления имеющихся доказательств влечет за собой неблагоприятные процессуальные последствия в виде обоснования выводов по делу доводами другой стороны. Для третьих лиц такие действия в качестве обязанности не сформулированы, что представляется неправильным. Третьи лица, заявляющие и не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, имеют заинтересованность в исходе дела и, как правило,

обладают информацией, имеющей большое значение для его разрешения. В связи с этим предлагается распространить действие всех положений статьи 68 ГПК РФ не только на стороны, но и на третьих лиц.

Интерес представляет положение процессуального закона о признании обстоятельств одной из сторон. Такое признание является правом стороны, реализация этого права порождает возникновение другого права – отказа другой стороны от доказывания соответствующих обстоятельств. Вместе с тем, указанные правомочия напрямую зависят от реализации права суда не принять признание обстоятельств стороной. Таким образом, эти права становятся взаимными условиями их реализации. Такая системная связь указанных правомочий позволяет направить реализацию прав и обязанностей субъектов на достижение цели судебного доказывания, соблюдая принцип диспозитивности в гражданском процессе.

В тесной связи с рассмотренным находится положение, содержащееся в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁵¹ (далее – Концепция единого ГПК РФ), предлагающее закрепить в гражданском процессуальном законодательстве возможность заключения соглашения о признании обстоятельств по делу (п. 6.8 Концепции единого ГПК РФ). Этот институт активно используется в арбитражном судопроизводстве и способствует скорому и правильному разрешению спора. С помощью такого соглашения стороны имеют право установить некие обстоятельства дела, признав их доказанными, тем самым, исключая необходимость исследования и доказывания таких обстоятельств в процессе. Закрепление такого права в нормах гражданского процессуального законодательства представляется целесообразным и эффективным в целях

¹⁵¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 14.11.2024).

оптимизации нагрузки судей и достижения целей гражданского судопроизводства.

Действующие нормы АПК РФ (ст. 70) и КАС РФ (ст. 65) о соглашении о признании обстоятельств дела, которые применяться по аналогии в гражданском процессе не могут¹⁵², упоминают в качестве субъектов, имеющих право заключить такое соглашение, только сторон. Вместе с тем, представляется, что целесообразно распространить действие подобной нормы в гражданском процессуальном законодательстве на третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Подобное предложение высказывается и в литературе относительно совершенствования соответствующей нормы АПК РФ¹⁵³.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 61 ГПК РФ пунктом 6 следующего содержания: «Стороны и третьи лица вправе заключить соглашение о признании обстоятельств дела. Признанные сторонами и третьими лицами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания. Достигнутое в судебном заседании или вне судебного заседания соглашение сторон по обстоятельствам удостоверяется их заявлениями в письменной форме и заносится в протокол судебного заседания».

Кроме того, предлагается положения ст. 68 ГПК РФ, закрепляющие право сторон на признание обстоятельств, также распространить на третьих лиц. В целях обеспечения единообразия цивилистического процессуального законодательства, а также системности прав и обязанностей субъектов судебного доказывания, указанные нормы предлагается перенести в ст. 61 ГПК РФ, регламентирующую основания для освобождения от доказывания.

¹⁵² Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект [Текст] / Е.А. Иванова - М.: Статут, 2020. – С. 135.

¹⁵³ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. д.ю.н., проф. В. В. Яркова. — 4-е изд., испр. и перераб. — М.: Статут, 2020. — С. 241.

Такое регулирование представляется более логичным, поскольку признание обстоятельств так же относится к обстоятельствам, освобождающим от доказывания.

Исследование доказательств, исходя из формулировок п. 2 ст. 58 ГПК РФ, является правом лиц, участвующих в деле, так как их отсутствие при осмотре и исследовании доказательств не влияет на ход процесса. Такое положение представляется целесообразным, так как в противном случае не исключено создание лицом, участвующим в деле, условий для затягивания процесса, препятствующего своевременному и качественному отправлению правосудия.

Аналогично, лица, участвующие в деле, могут оценивать доказательства, однако это нельзя назвать их обязанностью, поскольку вынесение решения по делу, в основе которого лежит исследование и оценка доказательств, является прерогативой суда.

При установлении последовательности исследования доказательств, являющимся обязанностью суда, лица, участвующие в деле, имеют право выразить свое мнение по этому поводу (ст. 175 ГПК РФ). Их мнения суд учитывает, но решение принимает самостоятельно.

В процессе исследования доказательств лица, участвующие в деле, имеют право задавать вопросы свидетелям, экспертам и специалистам (ст. 177, 187, 188 ГПК РФ), участвовать в осмотре письменных и вещественных доказательств, давать объяснения (ст. 181, 183, 185 ГПК РФ).

Отдельная категория лиц, участвующих в деле, являющихся субъектами судебного доказывания – заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства. За исключением некоторых особенностей, связанных с проявлением активной роли суда в доказывании, права и обязанности таких субъектов судебного доказывания аналогичны правам и обязанностям сторон в исковом производстве.

Также к субъектам судебного доказывания относятся взыскатель и должник по приказному производству. Обязанность взыскателя доказать

обоснованность своих требований закреплена в пп. 5 п. 2 ст. 124 ГПК РФ, в соответствии с которым взыскатель обязан предоставить документы, подтверждающие обоснованность его требований. Неисполнение данной обязанности влечет возвращение заявления о выдаче судебного приказа в порядке ст. 125 ГПК РФ. Должник, в свою очередь, в рамках приказного производства доказывать свою позицию не обязан, его возражения относительно исполнения судебного приказа могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом¹⁵⁴. То есть доказывание позиции должника является его правом.

Это связано с тем, что ключевым вопросом в приказном производстве является отсутствие спора о праве, а возражения должника по поводу исполнения судебного приказа уже подтверждают наличие такого спора. Впоследствии в рамках искового производства должнику надлежит доказать свою позицию, однако в этом случае он уже будет в статусе ответчика, вопрос о правах и обязанностях по доказыванию которого освещен выше.

Среди лиц, участвующих в деле, в контексте судебного доказывания следует отметить и представителя. Его статус произведен от статуса представляемого им лица, в том числе в части судебного доказывания. Представитель обладает всеми правами и обязанностями по доказыванию, которые принадлежат представляемому им лицу. Разница состоит лишь в том, что представитель все эти действия по реализации прав и обязанностей по доказыванию совершает самостоятельно, но от имени представляемого лица. Исключение составляет право давать объяснения, поскольку в соответствии с действующим законодательством объяснения представителя доказательством

¹⁵⁴ См. п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета. – 2017. – № 6.

являться не могут¹⁵⁵. Вместе с тем, представитель имеет право представлять иные доказательства в процессе от имени представляемого.

В некоторых случаях в гражданском судопроизводстве лицом, участвующим в деле, выступает прокурор. ГПК РФ предусматривает две формы участия прокурора в гражданском процессе: обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и дача заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на прокурора полномочий.

Г.И. Залюкова предлагает выделить еще одну форму участия прокурора в деле - вступление прокурора в процесс на любой его стадии, в том числе возможность инициирования пересмотра судебного акта в случае, когда он не являлся участвующим в деле лицом при рассмотрении и разрешении данного дела судом первой инстанции¹⁵⁶.

Представляется, что указанные полномочия прокурора охватываются действующим законодательством и не нуждаются в отдельной регламентации, о чем свидетельствуют разъяснения Верховного Суда РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» указывает: «Прокурор, не привлеченный к участию в деле, вправе принести апелляционное представление также в том случае, если он не был привлечен судом первой инстанции к участию в деле, в котором его участие является обязательным в

¹⁵⁵ Вандраков С.Ю. Использование судом объяснений представителя в гражданском процессе [Текст] / С.Ю. Вандраков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2009. - №11. - С. 226.

¹⁵⁶ Залюкова Г.И. Унификация участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / Г.И. Залюкова - Ульяновск, 2019. - С. 13.

силу закона (часть 3 статьи 45 ГПК РФ). Кроме того, апелляционное представление может быть принесено прокурором в интересах лиц, не привлеченных к участию в деле, если судебными постановлениями разрешен вопрос об их правах или обязанностях»¹⁵⁷.

В связи с вышеуказанным в настоящем исследовании рассматриваются права и обязанности прокурора при его участии в процессе в рамках обращения в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также при вступлении в процесс для дачи заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на прокурора полномочий.

Необходимо отметить, что правовой статус прокурора, а равно объем прав и обязанностей, предоставленный ему действующим процессуальным законодательством, зависит от формы его участия в гражданском процессе. При этом правовой статус прокурора как субъекта судебного доказывания, являясь производным от его правового статуса в гражданском процессе в целом, также зависит от формы его участия в судопроизводстве.

При участии прокурора в процессе в рамках обращения в суд в защиту прав, свобод и законных интересов вышеперечисленных субъектов его правовой статус близок статусу истца в исковом производстве. Тем не менее, нельзя говорить о тождественности при сравнении объема прав и обязанностей истца и прокурора, выступающего в защиту частных или публичных интересов, так как процессуальное законодательство прямо указывает на некоторые отличия. Это связано с особым характером

¹⁵⁷ См. п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2021. – № 144.

гражданских процессуальных отношений при обращении в суд прокурора, обусловленным необходимостью обеспечения защиты законных интересов перечисленных в законе субъектов, а также конституционно-правовым статусом прокуратуры Российской Федерации.

В процессе доказывания прокурор пользуется правами и несет обязанности истца, так как иных исключений из этого правила, кроме вышеуказанных, законодатель не устанавливает. Дополнительные требования к осуществлению прав и обязанностей в рамках доказывания в гражданском процессе устанавливают ведомственные акты¹⁵⁸.

Необходимо отметить, что прокурор при обращении с заявлением в защиту интересов третьих лиц не становится истцом в процессе, а лишь пользуется его правами и несет обязанности. Истцом остается лицо, в интересах которого в суд обратился прокурор.

Большой интерес в рамках исследования представляют права и обязанности по доказыванию прокурора, вступившего в гражданский процесс для дачи заключения по делу. Цель такого участия в процессе существенно отличается от цели обращения в суд с заявлением в защиту законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или публично-правовых образований. Безусловно, участие прокурора в любой форме в гражданском процессе направлено на обеспечение законности, однако при ближайшем рассмотрении обнаруживаются отличия, непосредственно влияющие на объем прав и обязанностей прокурора при участии в процессе в рамках одной из указанных в законе форм.

Целью прокурора при обращении в суд с заявлением является защита прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в конкретном случае при нарушении таких прав,

¹⁵⁸ Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. – 2021. – № 2.

свобод и законных интересов. В то время как цель прокурора при даче заключения – выражение позиции по делу, включая выводы по существу рассматриваемых судом требований, и доведение ее до сведения суда и участников судопроизводства¹⁵⁹.

Каждый субъект гражданского процессуального правоотношения вступает в процесс с определенной целью, которая непосредственно влияет на содержание такого правоотношения, то есть влияет на объем прав и обязанностей субъекта. В этом смысле при разности целей правовой статус субъектов правоотношений, представляется, не может быть идентичен, так как права и обязанности в процессе непосредственно направлены, в том числе, на достижение цели участия в процессуальном правоотношении.

Из вышеизложенного следует, что правовой статус прокурора, привлеченного в процесс для дачи заключения по делу, не тождественен его статусу при обращении в суд с заявлением, то есть не является производным от правового статуса истца в процессе¹⁶⁰. В таком случае необходимо определить, какой объем прав и обязанностей предоставляет закон прокурору, вступающему в процесс для дачи заключения по делу.

В законе недостаточно подробно регламентированы права и обязанности прокурора, привлеченного в процесс для дачи заключения по делу. Так, например, закон не устанавливает требований к форме заключения прокурора. На практике в письменном виде заключение подготавливается лишь при предварительном изучении доказательств прокурором¹⁶¹, а в

¹⁵⁹ Артебякина Н.А. Дача заключения по делу как форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н.А. Артебякина // Юрист. - 2019. - № 12. - С. 63.

¹⁶⁰ Васильчикова Н.А. Полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н.А. Васильчикова // Современное право. - 2018. - № 6. – С. 97-102; Воробьев Т.Н. Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / Т.Н. Воробьев - Саратов, 2019. - С. 156.

¹⁶¹ См., например: Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. – 2021. – № 2.

большинстве случаев заключение по делу ограничивается указанием на его сущность в протоколе судебного заседания (ст. 229 ГПК РФ).

Структура и содержание таких заключений также не регламентированы действующими правовыми актами¹⁶². Требования к структуре и содержанию заключения прокурора по делу, сформулированные на основе представлений о сущности такого заключения и его процессуальном значении в гражданском судопроизводстве, обнаруживаются лишь в научной литературе.

Так, О.А. Бахарева, О.В. Николайченко, Т.М. Цепкова указывают, что заключение прокурора должно среди прочих элементов содержать оценку собранных доказательств¹⁶³, А.Н. Григорьев утверждает, что заключение прокурора должно содержать мотивировочную часть и выводы, содержащие оценку исследованных в процессе доказательств¹⁶⁴.

В этом смысле прокурор формулирует «возможное решение по делу», то есть, выражая мнение публичного субъекта по спорному правоотношению, которое соответствует принципам законности и обоснованности, прокурор действует подобно суду. При подготовке заключения прокурор исследует и оценивает доказательства по делу, анализирует действующее законодательство и формулирует мнение¹⁶⁵, которое представляет суду и лицам, участвующим в деле, после исследования всех доказательств (п. 1 ст.

¹⁶² Лишь в п. 5 Приказа Генпрокуратуры России от 11.01.2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» содержится указание на то, что заключение прокурора по делу должно быть мотивированным. Однако представляется, что такого указания для характеристики содержания заключения прокурора недостаточно.

¹⁶³ Бахарева О.А., Николайченко О.В., Цепкова Т.М. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: правовая сущность и юридическое значение [Электронный ресурс] / О.А. Бахарева, О.В. Николайченко, Т.М. Цепкова // Universum: экономика и юриспруденция. - 2015. - №4 (15). - URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2030> (дата обращения: 16.06.2021).

¹⁶⁴ Григорьев А.Н. Заключения как формы выражения мнений отдельных участников гражданского судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.Н. Григорьев. - Саратов, 2011. - С. 19-20.

¹⁶⁵ Рыжаков А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 6-е изд., перераб. [Текст] / А.П. Рыжаков // СПС КонсультантПлюс. - 2011. - Ст. 189.

189 ГПК РФ). Такое мнение не может предопределять позицию суда¹⁶⁶, а лишь выражает позицию публичного органа по спорному правоотношению.

Заключение прокурора нельзя назвать доказательством по делу, поскольку оно непосредственно не содержит сведений о фактах, имеющих значение для разрешения дела¹⁶⁷. В этом смысле заключение прокурора следует рассматривать как специальный акт оценки доказательств по делу, имеющий для суда рекомендательный характер.

Заключение прокурора, как представляется, хотя и не является доказательством по делу, не может не оказывать влияния на оценку доказательств судом, являясь, в сущности, психологическим факторным явлением¹⁶⁸. В этой связи при вынесении решения суду необходимо проанализировать и оценить заключение прокурора по делу, чтобы обосновать свою схожую или отличную позицию по существу рассматриваемого дела. В противном случае заключение прокурора по делу могло бы быть полностью проигнорировано судом, в связи с чем возникает вопрос о его значении в процессе оценки доказательств. Необходимо отметить, что такого требования к содержанию решения суда по гражданскому делу законодателем не установлено, однако на практике и в юридической литературе подобное требование признается¹⁶⁹.

¹⁶⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 № 589-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Квотченко Анатолия Леонтьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 45 и 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

¹⁶⁷ Григорьев А.Н. Заключения как формы выражения мнений отдельных участников гражданского судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.Н. Григорьев. - Саратов, 2011. - С. 20.

¹⁶⁸ См.: Бабарыкина О.В. Факторы, влияющие на исследование и оценку доказательств в гражданском судопроизводстве : Монография [Текст] / О. В. Бабарыкина, О. В. Исаенкова. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 144 с.

¹⁶⁹ Дугарон Е.Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе [Текст] / Е.Ц. Дугарон // Законность. - 2018. - № 4. - С. 33. Маслова Т.Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.15/ Т.Н. Маслова - Саратов, 2002. - С. 7; Бахарева О.А., Николайченко О.В., Цепкова Т.М. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: правовая сущность и юридическое значение // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. №4

Следует согласиться с мнением, высказанным в литературе, относительно необходимости закрепления письменной формы заключения прокурора¹⁷⁰, поскольку выводы и доводы, изложенные в заключении, подлежат анализу и оценке судом в итоговом судебном акте.

В связи с вышеизложенным предлагается ст. 45 ГПК РФ дополнить пунктом 5 следующего содержания: «Заключение прокурора дается в письменной форме и приобщается к материалам дела. Заключение прокурора должно содержать описание обстоятельств дела, результаты исследования и оценки доказательств прокурором, а также выводы по рассматриваемому делу. Заключение прокурора подлежит анализу и оценке судом при вынесении решения по делу. Результаты анализа и оценки заключения прокурора указываются судом в решении по делу.».

Вышеуказанное относительно участия прокурора справедливо и для иных лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения, лишь с некоторыми корректировками относительно ведомственной принадлежности таких лиц.

Таким образом, права и обязанности лиц, участвующих в деле, как субъектов судебного доказывания должны находиться в системной связи друг с другом, что будет способствовать достижению цели судебного доказывания

(15). – URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2030> (дата обращения: 16.06.2021 г.).

¹⁷⁰ Григорьев А.Н. Заключение как формы выражения мнений отдельных участников гражданского судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.Н. Григорьев. - Саратов, 2011. - С. 18; Маслова Т.Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.15/ Т.Н. Маслова - Саратов, 2002. - С. 7; Бахарева О.А., Николайченко О.В., Цепкова Т.М. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: правовая сущность и юридическое значение [Электронный ресурс] / О.А. Бахарева, О.В. Николайченко, Т.М. Цепкова // Universum: экономика и юриспруденция. - 2015. - №4 (15). – URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2030> (дата обращения: 16.06.2021); Хомякова Д.С. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] / Д.С. Хомякова – URL: <https://conf.siblu.ru/zaklyuchenie-prokurora-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 16.02.2023); Воробьев Т.Н. Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / Т.Н. Воробьев - Саратов, 2019. - С. 164.

и как следствие цели гражданского судопроизводства. Права и обязанности лиц, участвующих, в деле, являющихся наряду с судом центральными субъектами процесса, лежат в основе гражданского процессуального правоотношения по доказыванию. Законодательство в части регулирования таких прав и обязанностей подлежит совершенствованию, а также разъяснению со стороны Верховного Суда Российской Федерации в целях эффективного регулирования соответствующих правоотношений.

2.3. Права и обязанности лиц, содействующих правосудию, как субъектов судебного доказывания

Лица, содействующие правосудию, также являются субъектами судебного доказывания, о чем сказано выше, а значит, их права и обязанности также должны быть в системной связи с иными, обеспечивая эффективную реализацию задач судебного доказывания. Эти лица не являются субъектами материального правоотношения, но являются субъектами процессуального, в связи с чем исполняют права и несут обязанности, в том числе в рамках доказательственной деятельности.

Характерным примером такого субъекта является свидетель по гражданскому делу. В литературе свидетелей в гражданском процессе рассматривают как источник доказательств по делу¹⁷¹, однако, учитывая наличие у указанных лиц прав и обязанностей в процессе, их следует рассматривать именно как субъектов, в том числе судебного доказывания.

Свидетель, будучи субъектом судебного доказывания, исполняет права и несет обязанности по доказыванию в гражданском процессе. Эти права и обязанности определены гражданским процессуальным законодательством и

¹⁷¹ Фатнева Е.С. Свидетель как источник доказательства по делу [Текст] / Е.С. Фатнева // Символ науки. - 2017. - №5. - С. 148-150.

должны находиться в системной связи с правами и обязанностями иных субъектов судебного доказывания.

Так, п. 4 ст. 69 ГПК РФ определяет право свидетеля отказаться от дачи показаний в случаях, установленных законом. Если оснований для отказа от дачи показаний нет, как нет и уважительных причин для неявки в судебное заседание, свидетель обязан явиться в суд и дать правдивые показания (п. 1 ст. 70 ГПК РФ). Эта конструкция демонстрирует системную связь между обязанностью свидетеля дать правдивые показания и правом лиц, участвующих в деле, и суда получить от свидетеля правдивые показания как доказательство по делу.

П. 3 и 4 ст. 69 ГПК РФ содержат основания для отказа от дачи показаний свидетелями, называемые в литературе свидетельским иммунитетом¹⁷². Закон разделяет основания, при наличии которых свидетель не подлежит допросу, и основания, при наличии которых свидетель вправе отказаться от дачи показаний. В литературе они именуются абсолютными, безусловными или императивными и относительными, условными или диспозитивными соответственно. Оба перечня являются закрытыми и не подлежат расширительному толкованию. Более того, перечень лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, не подлежит дополнению, так как подобное положение может привести к необоснованному нивелированию принципа равенства всех перед законом и судом в контексте свидетельского иммунитета как юридического преимущества¹⁷³.

Необходимо отметить, что относительные основания дают право свидетелю решить, желает ли он дать показания по делу, и заявить о своем решении суду, в то время как абсолютные основания исключают участие

¹⁷² Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / А.А. Исаенков. – Саратов, 2016. – С. 78-94; Силина Е.В. Понятие и значение свидетельского иммунитета в гражданском процессе / Е.В. Силина, М.М. Колесникова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2017. – № 2(35). – С. 60-64.

¹⁷³ Исаенков А.А. Свидетельские иммунитеты в российском гражданском процессе [Текст] / А.А. Исаенков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 6 (107) - С. 142.

субъекта в процессе в качестве свидетеля. То есть наличие абсолютного свидетельского иммунитета должно стать основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля или для признания соответствующего доказательства недопустимым¹⁷⁴.

Статьей 178 ГПК РФ установлено, что свидетель имеет право использовать письменные материалы в случаях, если показания связаны с какими-либо цифровыми или другими данными, которые трудно удержать в памяти. При этом такие материалы предъявляются суду, лицам, участвующим в деле, и могут быть приобщены к делу на основании определения суда. При личном участии свидетеля в судебном заседании никаких проблем с предоставлением материалов суду и другим участникам судопроизводства не возникает. Однако при участии свидетеля в заседании путем использования систем видеоконференц-связи или веб-конференции, предусмотренном ст. 177 ГПК РФ, предоставление материалов становится затруднительным.

Для обеспечения возможности ознакомления участников процесса с материалами, представленными свидетелем, необходим технический механизм их направления. Вариантом решения этой проблемы может быть направление свидетелем до начала судебного заседания материалов всем участникам процесса. Такой подход представляется необоснованным, предполагающим такую степень участия свидетеля в процессе, которая не соответствует его роли. Это, очевидно, не будет способствовать эффективному рассмотрению дела, так как участие свидетеля при таком условии является весьма обременительным. Другим решением было бы предоставление материалов в суд до начала судебного заседания. В этом случае на суд ложится обязанность обеспечить возможность получения материалов участниками судопроизводства. Такой подход представляется сбалансированным, обеспечивающим соблюдение прав участников процесса,

¹⁷⁴ Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.А. Исаенков. – Саратов, 2016. - С. 94.

и нуждается в закреплении в разъяснении Верховного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем, даже при предоставлении таких материалов участникам судопроизводства при дистанционном допросе не может быть дано гарантий, что свидетель не использует иные материалы, помимо представленных. В связи с этим может возникнуть вопрос о соответствии показаний свидетеля требованиям законодательства, применяемым к доказательствам по делу. При участии в процессе посредством видеоконференц-связи этот вопрос менее актуален, в то время как участие посредством веб-конференции не предполагает какого-либо контроля поведения свидетеля уполномоченным лицом, в связи с чем могут возникнуть сомнения относительно соблюдения всех требований законодательства, что усложняет процесс оценки показаний свидетелей, и без того требующих особого внимания суда¹⁷⁵. Представляется, что однозначно решить эту проблему на данном этапе весьма затруднительно, поэтому подобные сомнения неизбежно будут влиять на внутреннее убеждение суда, являющееся основой оценки всех, в том числе подобных, доказательств по делу.

Другой субъект судебного доказывания, являющийся лицом, содействующим правосудию, представляющий собой источник доказательства, – эксперт.

Ст. 85 ГПК РФ определяет обязанности и права эксперта в процессе, в том числе как субъекта судебного доказывания. Аналогичные права и обязанности эксперта как субъекта судебного доказывания установлены также в ст. 16, 17 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹⁷⁶. Причем и ГПК

¹⁷⁵ Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе [Текст] / М.К. Треушников. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 99.

¹⁷⁶ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

РФ, и специальный федеральный закон на первое место ставит именно обязанности эксперта, что означает подчинение эксперта целям процесса¹⁷⁷.

Заключение эксперта традиционно является одним из самых важных доказательств в гражданском процессе даже при условии, что никакое доказательство для суда не должно быть определяющим. При этом важным является процесс назначения экспертизы, от которого зависит, какая экспертиза будет назначена, какому эксперту или экспертному учреждению она будет поручена и какие вопросы будут определены для эксперта. Решение этих вопросов является определяющим для дальнейшего использования заключения эксперта в качестве доказательства по делу.

В дополнение к изменениям порядка назначения и проведения экспертизы, предложенным в параграфе 2.1 настоящей главы, необходимо отметить, что недостаточное внимание законодателем уделено процедуре назначения экспертизы в части выбора ее вида и формулирования вопросов эксперту.

Вместе с тем, в юридической литературе этот вопрос является дискуссионным. Так, М.Н. Чернова, рассуждая о необходимости получения консультации при назначении экспертизы, указывает, что для правильного определения вида экспертизы, уточнения вопросов об экспертной методике и достаточности данных для экспертного исследования необходимо привлекать в процесс специалиста¹⁷⁸. И.В. Юдин, в свою очередь, утверждает, что такое положение будет способствовать затягиванию процесса в нарушение требования о разумных сроках рассмотрения дела¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. [Текст] / Т.В. Сахнова - М.: Городец, 1999. - С. 174.

¹⁷⁸ Чернова М.Н. О необходимости и возможности проведения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве [Текст] / М.Н. Чернова // Бизнес в законе. - 2015. - №1. - С. 143; Чернова М.Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / М.Н. Чернова. - М., 2015. - С. 65.

¹⁷⁹ Юдин И.В. Заключение о результатах экспертизы как средство доказывания в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / И.В. Юдин. - Саратов, 2023. - С. 134.

С последним мнением трудно согласиться, так как рассмотрение вопроса о привлечении сведущего лица в процесс при назначении экспертизы следует рассматривать с позиции баланса. Неверное определение вида экспертизы, равно как и некорректное формулирование вопросов эксперту, влечет за собой как минимум увеличение времени производства экспертизы, а как максимум – невозможность использования конкретного заключения эксперта в качестве доказательства по делу, что в свою очередь неизбежно приводит к затягиванию процесса, ведь в таком случае часто возникает необходимость назначения дополнительной или повторной экспертизы¹⁸⁰. Использование механизма привлечения сведущего лица при назначении экспертизы позволяет решить вопросы о корректности задач для эксперта до проведения экспертизы, что способствует проведению качественной экспертизы, способной в последующем стать доброкачественным доказательством.

В качестве альтернативы привлечения сведущего лица в процесс при назначении экспертизы некоторые авторы предлагают внедрить процедуру рецензирования заключений о результатах экспертизы¹⁸¹. Представляется, что такой подход не решает проблему неправильного выбора вида экспертизы и некорректного формулирования вопросов эксперту, а лишь усложняет и затягивает процесс, поскольку для подготовки рецензии также потребуются

¹⁸⁰ Жижина М.В. Основы тактики производства судебных действий в доказывании в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / М.В. Жижина; Федеральная палата адвокатов РФ, Каф. адвокатуры и нотариата Московского гос. юридического ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2015. – С. 259; Якушев П.А. Проведение судебных экспертиз при рассмотрении дел по спорам о воспитании детей: некоторые проблемы [Текст] / П.А. Якушев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 1. – С. 16-17; Ситдинов Р.Б. Специальные знания и судебная экспертиза как процессуальная гарантия защиты интеллектуальных прав [Текст] / Р.Б. Ситдинов // Lex russica. – 2023. – № 76(12). – С. 38.

¹⁸¹ Юдин И.В. Заключение о результатах экспертизы как средство доказывания в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / И.В. Юдин. – Саратов, 2023. – С. 193-195; Жижина М.В. Основы тактики производства судебных действий в доказывании в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / М.В. Жижина; Федеральная палата адвокатов РФ, Каф. адвокатуры и нотариата Московского гос. юридического ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2015. – С. 321-322.

достаточное количество времени. При этом при обнаружении недостатков в заключении эксперта суду, видимо, все равно придется назначить дополнительную или повторную экспертизу. При проведении повторной экспертизы эксперту, ее проводящему, так или иначе необходимо будет обосновать отличную от первоначальной экспертизы позицию¹⁸². В связи с этим привлечение сведущего лица в процесс при назначении экспертизы до ее проведения видится более целесообразным.

Вместе с тем привлечение специалиста в подобной процедуре представляется недостаточным с учетом действующего правового регулирования его процессуального статуса. Вопросы, подлежащие разрешению при назначении экспертизы, являются ключевыми для ее проведения, а значит, от их решения зависит качество заключения эксперта как доказательства по делу. При этом специалист, даже с учетом обладания специальными знаниями не всегда осведомлен об особенностях проведения экспертизы по конкретному вопросу, поскольку его консультация исследованием не является. Кроме того, вопрос об удостоверении профессиональной квалификации специалиста в процессе не урегулирован, в отличие от требований к квалификации эксперта.

Таким образом, представляется целесообразным при назначении экспертизы участие эксперта в судебном заседании в целях дачи консультации по поводу выбора вида экспертизы, а также формулированию вопросов эксперту. Такое участие позволит сделать последующую экспертизу наиболее эффективной с точки зрения применения ее в качестве доказательства по делу, а также позволит избежать проведения экспертиз, которые впоследствии окажутся вовсе неприменимыми в процессе, поскольку эксперт связан вопросами, которые были утверждены судом при назначении экспертизы. При этом наличие специальных знаний, безусловно, позволяет сформулировать

¹⁸² Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. [Текст] / Т.В. Сахнова - М.: Городец, 1999. - С. 246.

вопрос так, чтобы ответ на него в действительности мог иметь доказательственное значение.

В определении о назначении экспертизы суд при несогласии с привлеченным экспертом и непринятии его доводов относительно вида экспертизы и вопросов эксперту обязан аргументированно обосновать иную свою позицию.

В связи с вышеизложенным, предлагается дополнить абзац 1 п. 2 ст. 79 ГПК РФ предложением: «Для дачи консультации по поводу вида назначаемой экспертизы, а также вопросов, по которым требуется заключение эксперта, суд вправе привлечь эксперта».

Предлагается именно факультативное участие эксперта, поскольку установление обязанности суда привлечь эксперта для решения указанных вопросов представляется необоснованным, так как при отсутствии сомнений суда, в типичных простых случаях, обязательное привлечение эксперта может стать фактором, затягивающим процесс.

Отдельного рассмотрения требует участие специалиста в процессе как субъекта судебного доказывания. Консультации специалиста в гражданском процессе в качестве средств доказывания не признаются, поскольку перечень средств доказывания является исчерпывающим, а консультации специалиста в нем не указаны. Более того, на недопустимость использования в гражданском процессе в качестве доказательства консультаций специалиста указывает и судебная практика¹⁸³, указывая, что во всех случаях, когда имеются обстоятельства, требующие специализированного исследования, необходимо назначение экспертизы. Вместе с тем консультации и пояснения специалистов упомянуты в качестве доказательств в ст. 157 ГПК РФ, что представляется непоследовательным.

¹⁸³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.04.2018 № 49-КГ18-2. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. – 2008. – № 140.

В арбитражном процессе, в отличие от гражданского, консультации специалиста прямо указаны в качестве возможных доказательств в ст. 64 АПК РФ, что представляется обоснованным и целесообразным. Признание консультаций специалистов в качестве доказательств влечет за собой необходимость их оценки наряду с другими доказательствами, что представляется необходимым. В противном случае консультация специалиста остается без внимания суда и других участников процесса и может быть вовсе проигнорирована. Кроме того, признание доказательственного значения консультаций специалиста должно повлечь за собой установление соответствующих мер ответственности за дачу заведомо ложной консультации по аналогии с ответственностью эксперта. Необходимо отметить, что предложение об отнесении консультаций специалиста к числу доказательств в гражданском процессе активно обсуждается в литературе¹⁸⁴, однако до настоящего времени изменения в этой части гражданского процессуального законодательства не коснулись.

В связи с вышеизложенным, предлагается включить консультации и пояснения специалистов в перечень доказательств, закрепленный ст. 55 ГПК РФ, а также дополнить ст. 188 ГПК РФ пунктом 5, устанавливающим ответственность специалиста за дачу заведомо ложной консультации.

Необходимо отметить, что консультации специалиста не заменяют собой заключения эксперта, и эти понятия не должны подменяться. В этом смысле справедливо отмечает Л.А. Терехова, что консультации специалиста и

¹⁸⁴ См., например: Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 [Текст] / Т.В. Сахнова. - Москва, 1998. - С. 14; Коваленко А.Г. Исследование средств доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / Под ред. К.К. Червякова. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. - С. 84-85; Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография [Текст] / А.Т. Боннер - М.: Проспект, 2014. - С. 470; Бирюков Ф.Ю. Процессуальный статус специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / Ф.Ю. Бирюков // Экономика. Право. Общество. - 2018. - № 4. - С. 81-86; Дзусов Р.М. Консультация и пояснение специалиста как отдельный вид доказательств [Текст] / Р.М. Дзусов // Вопросы российской юстиции. - 2022. - №21. - С. 616-623; Румянцев С.А. Судебная реформа в современной России: новые вызовы и новые решения (к вопросу о правовом статусе специалиста в гражданском и арбитражном процессах) [Текст] / С.А. Румянцев // Государственная служба и кадры. - 2020. - №5. - С. 101.

заключения эксперта являются разными взаимодополняющими средствами доказывания¹⁸⁵, при этом консультации специалиста являются наименее затратными, а значит для определенных задач более эффективными.

Таким образом, лица, содействующие правосудию, являясь субъектами судебного доказывания, реализуют свои права и обязанности по доказыванию на стадиях представления и исследования доказательств, однако не участвуют в их оценке. Это обусловлено отсутствием у таких лиц юридической заинтересованности в исходе дела.

2.4. Права и обязанности лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом, как субъектов судебного доказывания

Особенным субъектом судебного доказывания в гражданском процессе являются лица, не привлеченные к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом. В теории гражданского процесса этому субъекту уделяется недостаточное внимание, количество исследований в этой области достаточно мало. Тем не менее, в рамках настоящего исследования представляется целесообразным рассмотреть особенности реализации прав и обязанностей указанного субъекта в доказательственной деятельности.

В соответствии с п. 3 ст. 320 ГПК РФ апелляционную жалобу вправе подать также лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих

¹⁸⁵ Терехова Л.А. Заключение сведущих лиц [Текст] / Л.А. Терехова // Вестник гражданского процесса. - 2021. - № 5. - С. 305.

производство в суде апелляционной инстанции»¹⁸⁶ определяет, что в силу ч. 3 ст. 320 ГПК РФ лица, не привлеченные к участию в деле, вправе обжаловать в апелляционном порядке решение суда первой инстанции в случае, если данным решением разрешен вопрос об их правах и обязанностях, т.е. они лишаются прав, ограничиваются в правах, наделяются правами и (или) на них возлагаются обязанности. При этом такие лица не обязательно должны быть указаны в мотивировочной и (или) резолютивной частях судебного постановления.

Рассматриваемые лица не являются лицами, участвующими в деле, разрешающими дела, или лицами, оказывающими содействие правосудию. Тем не менее, именно эти лица, в случае если их права и обязанности были затронуты решением суда по конкретному делу, наделяются правами и обязанностями по доказыванию.

Действительно, при вступлении в процесс в апелляционной инстанции такое лицо приобретет статус лица, участвующего в деле. Однако на момент подачи жалобы таковым его назвать нельзя. Вопрос о вступлении в процесс решается судом, именно момент привлечения является моментом трансформации статуса такого лица из лица, не привлеченного к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которого разрешен судом, в лицо, участвующее в деле. Также нельзя назвать такое лицо содействующим правосудию, поскольку оно, несомненно, имеет заинтересованность в исходе дела.

Таким образом, лицо, вопрос о правах и обязанностях которого разрешен судом, не привлеченное к участию в судопроизводстве, находится в таком статусе достаточно непродолжительное время: с момента подачи жалобы до момента привлечения его в процесс.

¹⁸⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2021. – № 144.

С момента вынесения решения до момента подачи жалобы такое лицо, являясь не привлеченным к участию в деле, при условии разрешения вопроса о его правах и обязанностях судом, тем не менее, не приобретает соответствующего процессуального статуса субъекта судебного доказывания, так как не выражает своего желания защитить свои права. По аналогии со статусом истца – любое лицо имеет право защитить свои права и законные интересы в суде, однако истцом оно становится, значит и приобретает обязанность по доказыванию своей позиции, изложенной в исковом заявлении, в момент подачи искового заявления.

При обжаловании решения суда, которым был разрешен вопрос о правах и обязанностях такого лица, субъект, не привлеченный ранее к участию в деле обязан указать, какие права, обязанности и законные интересы были затронуты при разрешении дела¹⁸⁷. Более того, при подаче жалобы субъект должен доказать наличие или отсутствие фактов, на которые он ссылается. Таким образом, субъект, не являясь лицом, участвующим в деле, уже наделяется правами и обязанностями по доказыванию. При этом субъект становится лицом, участвующим в деле, тогда, когда жалоба принята к производству. То есть, момент, когда лицо становится субъектом судебного доказывания, наступает раньше, чем момент, когда оно становится лицом, участвующим в деле.

Необходимо отметить, что, в отличие от трех вышерассмотренных категорий лиц, относящихся к субъектам судебного доказывания, рассматриваемая категория не может быть заранее четко определена. Суд, лица, участвующие в деле, а также лица, содействующие правосудию – это определенный круг субъектов в каждом конкретном случае. В то же время лица, не привлеченные к участию в деле, чьи права и интересы затронуты решением суда, не могут быть определены однозначно, не представляется

¹⁸⁷ Жукова О.В. Проблемы пересмотра судебных актов в цивилистическом процессе : учебное пособие [Текст] / О.В. Жукова. – Тверь : Тверской государственный университет, 2024. – С. 32

возможным составить персональный закрытый перечень таких лиц применительно к конкретному делу.

Это значит, что такими субъектами являются лица, которые отвечают следующим признакам:

- лица, не привлеченные к участию в деле (признак «фактического неучастия» и «юридического неучастия»¹⁸⁸);
- лица, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен решением суда;
- лица, обращающиеся в суд апелляционной инстанции в целях обжалования решения суда.

Представляется, что при соответствии этим критериям лицо может быть отнесено к субъектам судебного доказывания, так как наделяется правами и обязанностями по доказыванию при подаче апелляционной жалобы на соответствующее решение суда.

Пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» указывает, что «в апелляционной жалобе, поданной лицом, не привлеченным к участию в деле, должно быть указано, в чем состоит нарушение его прав, свобод или законных интересов обжалуемым решением суда». Также такие лица обязаны представить доказательства своей позиции. Причем лица, не привлеченные к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом, вправе в апелляционной жалобе ссылаться на любые дополнительные (новые) доказательства, которые не были предметом исследования и оценки в суде первой инстанции, поскольку такие лица были лишены возможности реализовать свои процессуальные права и обязанности при рассмотрении дела в суде первой инстанции. В

¹⁸⁸ Шакирьянов Р.В. К вопросу о защите судом апелляционной инстанции прав лиц, не привлеченных к участию в деле, права которых нарушены решением суда [Текст] / Р.В. Шакирьянов // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 5. – С. 55.

качестве последствия несоблюдения этого требования Верховный Суд Российской Федерации указывает оставление апелляционной жалобы без движения¹⁸⁹.

Особенность состоит в том, что при получении жалобы от такого лица суд апелляционной инстанции получает дополнительно два вида доказательств: доказательства того, что вопрос о правах и обязанностях этого лица разрешен судом первой инстанции, и доказательства требований лица, подающего жалобу. В соответствии с п. 1 ст. 325 ГПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет жалобу на наличие всех необходимых сведений и прилагаемых документов, однако не оценивает представленные доказательства, подтверждающие факты, лежащие в основании требований. Суд апелляционной инстанции, исследовав и оценив доказательства того, что вопрос о правах и обязанностях этого лица разрешен судом первой инстанции, признав, что права действительно затронуты решением суда, приступает к рассмотрению дела по существу и оценке требований лица, подавшего жалобу.

Таким образом, лицо, не привлеченное к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которого был разрешен судом первой инстанции, фактически лишается права на рассмотрение спора в суде первой инстанции в соответствии с правилами подсудности¹⁹⁰. Целесообразным представляется введение отдельной процедуры по аналогии с существующим во Франции порядком обжалования «*tierce opposition*» (оппозиция постороннего лица), о

¹⁸⁹ См.: п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2021. – № 144.

¹⁹⁰ Лосинская М.А. Апелляция и кассация для лиц, не привлеченных к участию в деле [Электронный ресурс] / М.А. Лосинская // Евразийский Научный Журнал. - №11. – 2016. – URL: <https://journalpro.ru/articles/apellyatsiya-i-kassatsiya-dlya-lits-ne-privlechennykh-k-uchastiyu-v-dele/?ysclid=lebfpe59ru646918156> (дата обращения: 22.02.2023).

внедрении которого на протяжении долгого времени выдвигаются предложения в юридической литературе¹⁹¹.

В рамках этой процедуры предполагается взаимодействие непосредственно суда и лица, не привлеченного к участию в деле, при рассмотрении спора в суде первой инстанции, подающего жалобу. Суду надлежало бы оценить доказательства того, что вопрос о правах и обязанностях этого лица разрешен судом первой инстанции, и принять решение о направлении дела на повторное рассмотрение или о прекращении производства по жалобе. При повторном рассмотрении такое лицо будет являться лицом, участвующим в деле, в связи с чем интерес в рамках темы представляют права и обязанности рассматриваемой категории лиц до принятия такого решения.

Таким образом, целесообразным представляется введение специальной процедуры рассмотрения жалоб лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом, позволяющей сбалансировать их право на защиту с правом на защиту лиц, участвующих в деле. Необходимо закрепить обязанность суда апелляционной инстанции при получении жалобы и материалов дела оценить доводы и доказательства заявителя относительно прав и законных интересов, которые затронуты решением суда первой инстанции.

В случае отсутствия оснований для рассмотрения дела, то есть при отсутствии нарушения прав и законных интересов заявителя производство по жалобе должно быть прекращено. Предлагается именно указанный механизм в виде прекращения производства по жалобе как самый обоснованный и эффективный. Оставление заявления без рассмотрения, как и отказ в удовлетворении жалобы, указываемые в литературе¹⁹² в качестве возможных

¹⁹¹ См.: Дзагурова М.Д. Экстраординарные способы обжалования по гражданскому процессуальному законодательству Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / М.Д. Дзагурова. - М., 2011. - 32 с.

¹⁹² Ковтков Д.И. О праве лиц, не участвовавших в деле, на кассационное обжалование [Текст] / Д.И. Ковтков // Журнал российского права. - 2013. - №11 (203). - С. 109.

вариантов решения, не отвечают целям внедрения процедуры обжалования судебных актов лицами, не привлеченными к участию в деле. Основания для оставления заявления без рассмотрения по смыслу ст. 222 ГПК РФ могут быть устранены, чего нельзя сказать о рассматриваемом случае. Если права и законные интересы заявителя решением суда не затронуты, то без изменения такого решения невозможно и устранения этого основания. В свою очередь отказ в удовлетворении жалобы также не может быть применен, поскольку в рамках предлагаемой процедуры доводы и доказательства заявителя по существу спора не подлежат рассмотрению.

В случае обоснованности жалобы в этой части суду апелляционной инстанции надлежит отменить решение суда первой инстанции и направить жалобу для рассмотрения по существу в суд первой инстанции в ином составе. При этом суду апелляционной инстанции также следует определить процессуальный статус заявителя¹⁹³, в исковом производстве он может быть в зависимости от требований и характера нарушения прав и законных интересов решением суда соистцом, соответчиком или третьим лицом, заявляющим или не заявляющим самостоятельные требования.

Аналогичную процедуру целесообразно внедрить и на этапе кассационного обжалования, поскольку лица, не привлеченные к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом, обладают и правом обжалования решения, вступившего в законную силу.

Важной гарантией является возможность обжалования определения о прекращении производства по жалобе или о передаче дела на повторное рассмотрение в суде первой инстанции. Обжалование определения о прекращении производства по жалобе является гарантией для заявителей – лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом, в то время как возможность обжалования

¹⁹³ Шакирьянов Р.В. К вопросу о защите судом апелляционной инстанции прав лиц, не привлеченных к участию в деле, права которых нарушены решением суда [Текст] / Р.В. Шакирьянов // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 5. – С. 62.

определения о передаче дела на повторное рассмотрение является гарантией для участников судопроизводства по конкретному делу, прежде всего тех, в чью пользу решение вынесено, поскольку повторное рассмотрение дела должно сопровождаться приостановлением исполнения решения суда.

В связи с вышеизложенным предлагается внести следующие изменения в нормы действующего гражданского процессуального законодательства:

— дополнить ГПК РФ статьей 326.2 «Действия суда апелляционной инстанции после получения апелляционной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле» следующего содержания:

4. Суд апелляционной инстанции после получения апелляционной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле, оценивает доводы и доказательства, которыми заявитель обосновывает нарушение его прав и законных интересов.

5. По результатам оценки суд апелляционной инстанции прекращает производство по жалобе или передает дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. Результаты оценки отражаются судом в определении, которое может быть обжаловано.

6. При передаче дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда суд апелляционной инстанции определяет процессуальный статус лица, не привлеченного к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которого разрешен судом.

— дополнить ст. 322 ГПК РФ пунктом 1.1 следующего содержания:

«В апелляционной жалобе лица, не привлеченного к участию в деле, должно быть указано, какие права или законные интересы этого лица нарушены вступившим в законную силу судебным постановлением».

— дополнить ГПК РФ статьей 379.1.1 «Действия суда кассационной инстанции после получения кассационной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле» следующего содержания:

4. Суд кассационной инстанции после получения кассационной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле, оценивает доводы и

доказательства, которыми заявитель обосновывает нарушение его прав и законных интересов.

5. По результатам оценки суд кассационной инстанции прекращает производство по жалобе или передает дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. Результаты оценки отражаются судом в определении.

6. При передаче дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда суд кассационной инстанции определяет процессуальный статус лица, не привлеченного к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которого разрешен судом.

— перечень определений суда, подлежащих обжалованию, закрепленный статьей 379.2 ГПК РФ дополнить указанием на возможность обжалования определения о прекращении производства по жалобе и определения о передаче дела на повторное рассмотрение в суде первой инстанции.

Таким образом, лица, не привлеченные к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом, являясь субъектами судебного доказывания, несут обязанность по доказыванию двух категорий фактов: факта нарушения их прав, свобод и законных интересов решением суда, а также фактов, подтверждающих их требования относительно изменения или отмены решения суда первой инстанции на стадиях апелляционного, кассационного и надзорного производства. На стадии пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам решений, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, помимо указанных фактов доказыванию подлежат факты, подтверждающие обстоятельства как вновь открывшиеся или новые. Изменение процедуры рассмотрения процессуальных жалоб таких лиц способствует защите их прав, оптимизации судейской нагрузки в судах проверочных инстанций, а также устранил неравенство субъектов по признаку их участия при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проведенного исследования были решены следующие задачи:

1. Определены особенности гражданского процессуального правоотношения по доказыванию.
2. Определен круг субъектов судебного доказывания.
3. Сформулированы понятия прав и обязанностей субъектов судебного доказывания.
4. Обосновано свойство системности как условие целостности гражданского процессуального правоотношения.
5. Определены особенности реализации прав и обязанностей субъектов судебного доказывания с точки зрения их системности.

В рамках настоящего исследования права и обязанности субъектов судебного доказывания рассмотрены через призму особенностей гражданского процессуального правоотношения по доказыванию, являющегося частью сложного гражданского процессуального правоотношения. Элементы этого правоотношения являются частными по отношению к общим структурным элементам гражданского процессуального правоотношения.

Определено, что гражданское процессуальное правоотношение по доказыванию является урегулированным нормами гражданского процессуального права общественным отношением, возникающим между субъектами доказывания в рамках рассмотрения конкретного гражданского дела, представляющим собой структурный элемент сложного системного гражданского процессуального правоотношения, разрешающим одну из подзадач судопроизводства – установление обстоятельств гражданского дела.

В качестве субъектов судебного доказывания рассматриваются субъекты гражданского процессуального правоотношения, имеющие права и обязанности по доказыванию в гражданском процессе. Именно этот критерий

определен в исследовании как наиболее оптимальный для квалификации субъектов правоотношения по доказыванию. К числу субъектов судебного доказывания предлагается относить суд, лиц, участвующих в деле, лиц, содействующих отправлению правосудия, а именно свидетелей, экспертов и специалистов, а также лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен судом.

Отдельно следует отметить, что анализ законодательства и судебной практики показал несовершенство формулировок прав и обязанностей субъектов доказывания. Установлено, что некоторые действия субъектов судебного доказывания сформулированы не в качестве прав или обязанностей, а в качестве собственно действий, что влечет неизбежную неопределенность по поводу последствий неисполнения конкретного действия. То есть, идентификация некоторых действий в качестве прав или обязанностей субъектов судебного доказывания, а значит и применение соответствующих мер, остается в компетенции судебных инстанций. В таком случае судебным инстанциям и другим субъектам гражданского процессуального правоотношения остается руководствоваться лишь общими принципами гражданского процессуального права, определяя конкретные действия как права или обязанности субъектов, что не обеспечивает исполнения принципа правовой определенности, необходимого для соблюдения прав и свобод лиц, являющихся субъектами гражданских процессуальных правоотношений.

Права и обязанности субъектов судебного доказывания рассмотрены с учетом категории системности, представляющей собой необходимое и обязательное свойство содержания гражданского процессуального правоотношения по доказыванию, обеспечивающее вертикальную, горизонтальную и функциональную связь между правами и обязанностями субъектов судебного доказывания, реализуемыми в рамках гражданского процессуального правоотношения по доказыванию. Системность прав и обязанностей представляется необходимым условием целостности гражданского процессуального правоотношения по доказыванию.

Отдельно с учетом свойства системности рассмотрены права и обязанности субъектов судебного доказывания, выделенных по критерию наличия у них прав и обязанностей в доказывании.

Роль суда в доказывании определена как организационная. Права и обязанности, возложенные законом на суд в рамках доказательственной деятельности и реализуемые на всех этапах доказывания, направлены на организацию указанного процесса. Представляется, что суд, являясь представителем государства, должен быть наделен именно обязанностями, позволяющими достичь цели доказывания и гражданского судопроизводства. Наличие прав по доказыванию характерно для тех субъектов судебного доказывания, которые участвуют в процессе на условиях состязательности.

Права и обязанности лиц, участвующих в деле, как субъектов судебного доказывания должны находиться в системной связи друг с другом, что будет способствовать достижению цели судебного доказывания и как следствие цели гражданского судопроизводства. Права и обязанности лиц, участвующих, в деле, являющихся наряду с судом центральными субъектами процесса, лежат в основе гражданского процессуального правоотношения по доказыванию.

Определено, что лица, содействующие правосудию, являясь субъектами судебного доказывания, реализуют свои права и обязанности по доказыванию на стадиях представления и исследования доказательств, однако не участвуют в их оценке. Это обусловлено отсутствием у таких лиц юридической заинтересованности в исходе дела. При этом данные субъекты относятся к числу субъектов судебного доказывания, реализуя права и обязанности в рамках обозначенных стадий.

Отдельно исследован процессуальный статус лиц, не привлеченных к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом. Являясь субъектами судебного доказывания, они несут обязанность по доказыванию двух категорий фактов: факта нарушения их прав, свобод и законных интересов решением суда, а также фактов, подтверждающих их

требования относительно изменения или отмены решения суда первой инстанции на стадиях апелляционного, кассационного и надзорного производства. На стадии пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам решений, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, помимо указанных фактов доказыванию подлежат факты, подтверждающие обстоятельства как вновь открывшиеся или новые.

В связи с вышеуказанным необходимым представляется внесение в ГПК РФ изменений, обеспечивающих соблюдение свойства системности прав и обязанностей субъектов судебного доказывания, необходимого для эффективного функционирования судопроизводства в части судебного доказывания в рамках определения бремени доказывания, выявления, собирания, исследования и оценки доказательств по делу.

С этой целью предлагается:

1. Внести изменения в ст. 147 ГПК РФ, закрепив соответствующую обязанность суда законодательно. Предлагается изложить п. 1 ст. 147 ГПК РФ в следующем виде: «После принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры, на фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках рассмотрения дела, с учетом распределения бремени доказывания, а также на иные действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела».

2. Дополнить ст. 263 ГПК РФ пунктом 2.1 следующего содержания: «Суд вправе истребовать доказательства по делу по ходатайству лиц, участвующих в деле, а также по собственной инициативе».

3. Ст. 175 ГПК РФ сформулировать следующим образом: «Суд, заслушав объяснения и мнения лиц, участвующих в деле, обязан определить оптимальную для установления обстоятельств дела последовательность исследования доказательств».

4. Абз. 2 п. 1 ст. 57 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «Суд обязан предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства в рамках предмета доказывания. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их обоснованному ходатайству обязан оказать содействие в собирании и истребовании доказательств».

5. Дополнить ст. 79 ГПК РФ пунктом 4 следующего содержания:

«4. В случае поручения экспертизы судебно-экспертному учреждению его руководитель при назначении эксперта для производства экспертизы обязан уведомить об этом суд с одновременным указанием фамилии, имени и отчества эксперта.

Суд, получив уведомление о назначении эксперта, обязан направить его копию лицам, участвующим в деле, которые в течение десяти дней с момента ее получения имеют право заявить отвод эксперту. Копия заявления об отводе эксперту направляется иным лицам, участвующим в деле, которые в течение пяти дней с момента ее получения имеют право представить свои возражения.

Заявление об отводе эксперту, а также возражения при их наличии рассматриваются судьей единолично без назначения судебного заседания, о чем выносится определение. Копия определения об удовлетворении заявления об отводе эксперту или об отказе в его удовлетворении подлежит направлению лицам, участвующим в деле, а также в судебно-экспертное учреждение, вопрос об отводе эксперта которого был разрешен».

6. Дополнить ст. 21 ГПК РФ пунктом 5: «В случае отвода эксперта после направления материалов дела в судебно-экспертное учреждение суд обязан направить копию определения об отводе в это учреждение в день его вынесения. Руководитель судебно-экспертного учреждения в течение пяти

дней со дня получения определения обязан представить суду иную кандидатуру эксперта для произведения экспертизы. В случае отсутствия иных кандидатур руководитель судебно-экспертного учреждения сообщает об этом суду с одновременным возвращением материалов дела в суд».

7. Изложить п. 3 ст. 67 ГПК РФ в следующей редакции: «Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности с учетом принятого критерия доказанности фактических обстоятельств дела (стандарта доказывания)».

8. Изложить часть п. 2 ст. 152 ГПК РФ в следующей редакции: «Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте предварительного судебного заседания. Лица, участвующие в деле, в предварительном судебном заседании обязаны раскрыть доказательства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, а также имеют право приводить доводы, заявлять ходатайства. Участие лиц, участвующих в деле, в предварительном судебном заседании допускается путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155.1 настоящего Кодекса, либо путем использования системы веб-конференции в порядке, установленном статьей 155.2 настоящего Кодекса».

9. Дополнить ст. 61 ГПК РФ пунктом 6 следующего содержания: «Стороны и третьи лица вправе заключить соглашение о признании обстоятельств дела. Признанные сторонами и третьими лицами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания. Достигнутое в судебном заседании или вне судебного заседания соглашение сторон по обстоятельствам удостоверяется их заявлениями в письменной форме и заносится в протокол судебного заседания».

10. Ст. 45 ГПК РФ дополнить пунктом 5: «Заключение прокурора дается в письменной форме и приобщается к материалам дела. Заключение прокурора должно содержать описание обстоятельств дела, результаты

исследования и оценки доказательств прокурором, а также выводы по рассматриваемому делу. Заключение прокурора подлежит анализу и оценке судом при вынесении решения по делу. Результаты анализа и оценки заключения прокурора указываются судом в решении по делу».

11. Дополнить абзац 1 п. 2 ст. 79 ГПК РФ предложением: «Для дачи консультации по поводу вида назначаемой экспертизы, а также вопросов, по которым требуется заключение эксперта, суд вправе привлечь эксперта».

12. Дополнить ГПК РФ статьей 326.2 «Действия суда апелляционной инстанции после получения апелляционной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле» следующего содержания:

1. Суд апелляционной инстанции после получения апелляционной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле, оценивает доводы и доказательства, которыми заявитель обосновывает нарушение его прав и законных интересов.

2. По результатам оценки суд апелляционной инстанции прекращает производство по жалобе или передает дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. Результаты оценки отражаются судом в определении, которое может быть обжаловано.

3. При передаче дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда суд апелляционной инстанции определяет процессуальный статус лица, не привлеченного к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которого разрешен судом.

13. Дополнить ст. 322 ГПК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: «В апелляционной жалобе лица, не привлеченного к участию в деле, должно быть указано, какие права или законные интересы этого лица нарушены вступившим в законную силу судебным постановлением».

14. Дополнить ГПК РФ статьей 379.1.1 «Действия суда кассационной инстанции после получения кассационной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле» следующего содержания:

1. Суд кассационной инстанции после получения кассационной жалобы лица, не привлеченного к участию в деле, оценивает доводы и доказательства, которыми заявитель обосновывает нарушение его прав и законных интересов.

2. По результатам оценки суд кассационной инстанции прекращает производство по жалобе или передает дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. Результаты оценки отражаются судом в определении.

3. При передаче дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда суд кассационной инстанции определяет процессуальный статус лица, не привлеченного к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которого разрешен судом.

15. Внести изменения в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», изложив его в следующей редакции: «в апелляционной жалобе, поданной лицом, не привлеченным к участию в деле, должно быть указано, в чем состоит нарушение его прав, свобод или законных интересов обжалуемым решением суда, а также представлены доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых оно основывает свои требования».

16. Предлагается Верховному Суду Российской Федерации в Постановлении Пленума разъяснить положения п. 3 ст. 56 ГПК РФ, указав, что под раскрытием доказательств понимается представление соответствующих доказательств или их копий, предполагающее ознакомление лиц, участвующих в деле, с перечнем и содержанием имеющихся доказательств, являющихся основанием требований и возражений лица, ссылающегося на них.

Таким образом, цель исследования достигнута, а его результаты могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов доказывания в

гражданском процессе, реализации прав и обязанностей субъектов судебного доказывания, а также влияния системности на статику и динамику гражданских процессуальных правоотношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы:
 - 1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации
 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 24.09.2024).
 2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.
 3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
 4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
 5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
 6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
 7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
 8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

10. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170.

11. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

12. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 22.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

13. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

14. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

15. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

16. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

17. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 05.12.2022) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. Ст. 8220-8235.

1.2. Проекты правовых актов

18. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 14.11.2024).

1.3. Иные официальные документы

19. Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. – № 2. – 2021.

20. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2022 года [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/cdvsrf> (дата обращения: 16.11.2024).

21. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2023 года [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/cdvsrf> (дата обращения: 16.11.2024).

22. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 6 месяцев 2024 года [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/cdvsrf> (дата обращения: 16.11.2024).

II. Материалы правоприменительной практики

2.1. Постановления пленумов высших судов Российской Федерации

23. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. – 2003. - № 260.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2021. - № 144.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. – 2008. - № 140.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. – 2008. - № 140.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета. – 2017. - № 6.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. – 2017. - № 297.

2.2. Информационные письма, обзоры и обобщения российской судебной практики

29. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 3.

30. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года (утв. Постановлением

Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2007) (ред. от 04.07.2012) // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. – 2007. – № 6 (ч. II).

31. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 7.

32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 1.

33. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 2.

34. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 9.

35. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 1, 2.

36. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 12.

37. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2010 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 5.

2.3. Акты высших судов по конкретным делам

38. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1585-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богданова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьями 79 и 80 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

39. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 555-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хаблака Владимира Федоровича на нарушение его конституционных прав рядом статей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

40. Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 1675-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Мысяиной Надежды Ивановны и Овчарук Нины Ивановны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 12 и частью третьей статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

41. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 № 589-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Квотченко Анатолия Леонтьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 45 и 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

42. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 № 589-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Квотченко Анатолия Леонтьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 45 и 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

43. Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2022 № 304-ЭС21-29304 по делу № А27-12566/2020. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

44. Определение Верховного Суда РФ от 03.09.2021 № 305-ЭС19-14439(3-8) по делу № А40-208852/2015. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

45. Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2021 № 304-ЭС21-23244 по делу № А81-10652/2019. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

46. Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2022 № 304-ЭС20-7212(2) по делу № А46-12975/2016. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

47. Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2022 № 304-ЭС22-4810 по делу № А03-15193/2020. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

48. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.04.2018 № 49-КГ18-2. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

49. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8). [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

2.4. Акты судов общей юрисдикции по конкретным делам

50. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2022 № 88-1483/2022. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

51. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2021 № 88-5369/2021. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

52. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.08.2022 по делу № 33-31443/2022. [Электронный ресурс] – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

III. Комментарии законов и судебной практики

53. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. д.ю.н., проф. В.В. Яркова. — 4-е изд., испр. и перераб. — М.: Статут, 2020. — 1071 с.

54. Рыжаков А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 6-е изд., перераб. [Текст] / А.П. Рыжаков. — М.: Дело и Сервис, 2013. — 592 с.

IV. Научная и специальная литература

4.1. Монографии

55. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства [Текст] / Под ред. В.В. Яркова. — М.: Статут, 2021. — 460 с.

56. Афанасьев В.Г. Общество системность, познание и управление. [Текст] / В.Г. Афанасьев. — М.: Политиздат, 1981. — 432 с.

57. Бабарыкина О.В. Факторы, влияющие на исследование и оценку доказательств в гражданском судопроизводстве : Монография [Текст] / О. В. Бабарыкина, О. В. Исаенкова. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 144 с.

58. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел [Текст] / О.В. Баулин. — М.: Городец, 2004. — 272 с.

59. Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: монография [Текст] / Я.Х. Беков. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 176 с.

60. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография [Текст] / А.Т. Боннер — М.: Проспект, 2014. — 616 с.

61. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия [Текст] / Е.В. Васьковский. — М: Издание Бр. Башмаковыхъ, 1913. — 691 с.

62. Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А.А. Власов. — М.: Юрлитинформ, 2000. — 236 с.

63. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / Р.Е. Гукасян; Отв. ред.: М.А. Викут – Саратов: Приволж. кн. изд-во, – 1970. – 191 с.

64. Диордиева О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (в судах общей юрисдикции первой инстанции): монография [Текст] / О.Н. Диордиева- М.: Проспект, 2013. - 208 с.

65. Жижина М.В. Основы тактики производства судебных действий в доказывании в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / М.В. Жижина; Федеральная палата адвокатов РФ, Каф. адвокатуры и нотариата Московского гос. юридического ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2015. – 326 с.

66. Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект [Текст] / Е.А. Иванова – М.: Статут, 2020. – 180 с.

67. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (Очерки по истории) [Текст] / А.Ф. Клейнман. – М.: Издательство Московского университета, 1967. – 119 с.

68. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве / А.Г. Коваленко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004 (Домодедово : ДПК Роспатента). – 250 с.

69. Коваленко А.Г. Исследование средств доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / Под ред. К.К. Червякова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 95 с.

70. Курылев С.В. Избранные труды [Текст] / С.В. Курылев. – Минск: Редакция журнала «Промышленноторговое право», 2012. – 607 с.

71. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии [Текст] / С.В. Курылев. – Минск: Изд. БГУ им. В.И. Ленина, 1969. – 204 с.

72. Нахова Е.А. Теоретические и прикладные проблемы учения о предмете доказывания в гражданском судопроизводстве: монография [Текст] / Е.А. Нахова. – СПб.: ВВМ, 2023. – 439 с.

73. Нахова Е.А. Фактический состав правоотношения как предмет доказывания в гражданском и административном судопроизводстве: монография [Текст] / Е.А. Нахова. – СПб.: ВВМ, 2020. – 172 с.

74. Новицкий В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения [Текст] / В.А. Новицкий; М-во образования Рос. Федерации, Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь: Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2002. – 581 с.

75. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. [Текст] / И.В. Решетникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: изд. дом «Городец», 2021. – 320 с.

76. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное [Текст] / И.В. Решетникова. – М.: Статут, 2019. – 290 с.

77. Робышев В.О. Оценка доказательств в английском гражданском процессе: Монография [Текст] / Отв. Ред. Е.В. Кудрявцева. – м.: Городец, 2023. – 176 с.

78. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. [Текст] / Т.В. Сахнова. – М.: Городец, 1999. – 368 с.

79. Солодовниченко Т.А. Субъективные права и обязанности в частном и публичном праве : монография [Текст] / Т.А. Солодовниченко. — М.: ИНФРА-М, 2021. – 111 с.

80. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. [Текст] / Ю.К. Толстой. – Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959. – 88 с.

81. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе [Текст] / М.К. Треушников. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 160 с.

82. Треушников М.К. Судебные доказательства [Текст] / М.К. Треушников. - 5-е изд., доп. - М.: Городец, 2021. – 272 с.

83. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы [Текст] / М.А. Фокина – М.: Новый индекс, 2010. – 624 с.

84. Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве [Текст] / М.А. Фокина; МВД России, Всерос. ин-т повышения квалификации работников МВД России. – Домодедово: ВИПК МВД РФ, 2000. – 222 с.

85. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения [Текст] / Н.А. Чечина – Л.: Изд -во Ленинградского ун-та, 1962. – 67 с.

86. Юдельсон К.С. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. [Текст] / К.С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1951. – 295 с.

4.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

87. Бутнева М.Ю. Роль и место обязанности по доказыванию в механизме судебной защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / М.Ю. Бутнева. – Саратов, 2012. – 29 с.

88. Бутнева М.Ю. Роль и место обязанности по доказыванию в механизме судебной защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / М.Ю. Бутнева. – Саратов, 2012. – 232 с.

89. Васев И.Н. Субъективное право как общетеоретическая категория: автореф... дис. кан. юрид. наук : 12.00.01 / И.Н. Васев. – Екатеринбург: 2011. – 28 с.

90. Воробьев Т.Н. Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / Т.Н. Воробьев - Саратов, 2019. – 202 с.

91. Григорьев А.Н. Заключение как формы выражения мнений отдельных участников гражданского судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.Н. Григорьев. – Саратов, 2011. — 22 с.

92. Дзагурова М.Д. Экстраординарные способы обжалования по гражданскому процессуальному законодательству Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / М.Д. Дзагурова. - М., 2011. - 32 с.

93. Елизаров В.А. Доказывание сторонами оснований своих требований и возражений в гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12712 / В.А. Елизаров. – Москва, 1968. – 16 с.

94. Елисеев Н.Г. Доказывание в гражданском процессе Федеративной Республики Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 [Текст] / Н.Г. Елисеев. – Москва, 1986. – 25 с.

95. Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве : Вопросы теории : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. [Текст] / В.С. Ем. – Москва, 1981. – 209 с.

96. Залюкова Г.И. Унификация участия прокурора в гражданском судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / Г.И. Залюкова - Ульяновск, 2019. - 233 с.

97. Иванова О.В. Лица, не привлечённые к участию в деле, права которых нарушены решением суда, в российском гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. [Текст] / О.В. Иванова. – Москва, 2009. 268 с.

98. Иванова О.В. Лица, не привлечённые к участию в деле, права которых нарушены решением суда, в российском гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / О.В. Иванова. – Москва, 2009. – 30 с.

99. Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / А.А. Исаенков. – Саратов, 2016. – 195 с.

100. Коваленко А.Г. Комплексное исследование института доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / А.Г. Коваленко. – Санкт-Петербург, 2003. – 56 с.

101. Курылев С.В. Установление истины в советском правосудии: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: [Текст] / С.В. Курылев. – Москва, 1967. – 30 с.
102. Маслова Т.Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 [Текст] / Т.Н. Маслова. – Саратов, 2002. – 24 с.
103. Нахова Е.А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.3 / Е.А. Нахова. – Саратов, 2024. - 602 с.
104. Решетникова И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 [Текст] / И.В. Решетникова - Екатеринбург, 1997. – 46 с.
105. Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / К.Б. Рыжов. – СПб., 2011. – 27 с.
106. Салманидина А.С. Принципы судебного доказывания в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3 [Текст] / А.С. Салманидина. – Саратов, 2022. – 257 с.
107. Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 [Текст] / Т.В. Сахнова. – Москва, 1998. – 62 с.
108. Скиндерев Р.В. Объективное и субъективное в праве: автореф... дис. кан. юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / Р.В. Скиндерев. – Екатеринбург, 2006. – 28 с.
109. Солодовниченко Т.А. Субъективные юридические права и обязанности в частном и публичном праве: автореф... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / Т.А. Солодовниченко. – Омск, 2016. – 29 с.
110. Стрелов И.М. Обязанности по доказыванию при рассмотрении и разрешении гражданских дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 [Текст] / И.М. Стрелов. – Санкт-Петербург, 2005. – 19 с.

111. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в гражданском процессе: автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.03 / М.К. Треушников. – Москва, 1984. – 42 с.

112. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.15 [Текст] / М.А. Фокина - Москва, 2011. - 62 с.

113. Чагаров Р.А. Особенности доказывания при пересмотре гражданских дел: автореф... дис. канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / Р.А. Чагаров. – Саратов: 2013. – 27 с.

114. Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.15 / А.В. Чекмарева. – Саратов, 2015. - 39 с.

115. Черепанов В.А. Доказательства и доказывание в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / В.А. Черепанов. – Москва. 2017. – 28 с.

116. Чернова М.Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / М.Н. Чернова. - М., 2015. - 187 с.

117. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.15 [Текст] / М.С. Шакарян. – Москва, 1972. – 42 с.

118. Юдин И.В. Заключение о результатах экспертизы как средство доказывания в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 [Текст] / И.В. Юдин. – Саратов, 2023. – 238 с.

4.3. Научные статьи и тезисы

119. Clermont K.M. Common Sense on Standards of Proof. [Текст] / K.M. Clermont // 48 Seton Hall Law Review. – 2018. – P. 1057-1080.

120. Leubsdorf J. The Surprising History of the Preponderance Standard of Civil Proof [Текст] / J. Leubsdorf // 67 Fla. L. Rev. – 2016. – P. 1569-1619.

121. Александров А.Ю. Особенности гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / А.Ю. Александров // Вестник Калужского университета. – 2015. – № 4. – С. 13-15.

122. Антонов М.В. О системности права и «системных» понятиях в правоведении [Текст] / М.В. Антонов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 1. – С. 24-42;

123. Аргунов В.В. Судебное познание и доказывание по делам особого производства [Текст] / В.В. Аргунов // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11. – № 5. – С. 307-348.

124. Аргунов В.В., Долова М.О. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству [Текст] / В.В. Аргунов, М.О. Долова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 2. – С. 76-104.

125. Артебякина Н.А. Дача заключения по делу как форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н.А. Артебякина // Юрист. – 2019. – № 12. – С. 62-68.

126. Барашков С.А. Диспозитивные обязанности в гражданском процессе [Текст] / С.А. Барашков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1985. – № 2. – С. 67-71.

127. Баулин О.В. Суд как субъект доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / О.В. Баулин // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 5. – С. 54-66.

128. Бирюков Ф.Ю. Процессуальный статус специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / Ф.Ю. Бирюков // Экономика. Право. Общество. – 2018. – № 4. – С. 81-86;

129. Бобров Е.А. О проблеме эффективности дачи заключения как формы участия прокурора в гражданском процессе [Текст] / Е.А. Бобров // Российская юстиция. – 2019. – № 4. – С. 29-31.

130. Боннер А.Т. Фундаментальное исследование проблем теории судебных доказательств в гражданском процессе. Рецензия на книгу М.К.

Треушников «Судебные доказательства» [Текст] / А.Т. Боннер // Вестник Московского университета. – Серия 11 «Право». – 1999. № 4. – С. 114-120.

131. Борисова В.Ф. Принцип непосредственности в условиях цифровизации правосудия по гражданским делам [Текст] / В.Ф. Борисова // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09–10 октября 2020 года / Сост. и редактор З.Ш. Матчанова. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. – С. 31-41.

132. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом [Текст] / С.Л. Будылин // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2014. – № 4. – С. 34-67.

133. Быков О.П. Единство прав и обязанностей личности как условие ее гармоничного развития в обществе [Текст] / О.П. Быков // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2009. – № 328. – С. 93-95.

134. Вабищевич С.С. Проблема взаимосвязи субъективных прав и юридических обязанностей: историческая трансформация и современное состояние [Текст] / С.С. Вабищевич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2014. – № 1(3). – С. 27-39.

135. Вавилин Е.В. Гражданское правоотношение в механизме реализации субъективного права и исполнения субъективной обязанности [Текст] / Е.В. Вавилин // Журнал российского права. – 2007. – №7 (127). – С. 49-59.

136. Валеев Д.Х. Процессуальный статус переводчика и доказательственное значение его переводов в гражданском процессе [Текст] / Д.Х. Валеев, А.Г. Нуриев, Р.В. Шакирьянов // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 114-123.

137. Вандраков С.Ю. Использование судом объяснений представителя в гражданском процессе [Текст] / С.Ю. Вандраков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 11. – С. 225-228.

138. Васильчикова Н.А. Отдельные вопросы участия прокурора в административном судопроизводстве [Текст] / Н.А. Васильчикова // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. – 2018. – С. 80-85.

139. Васильчикова Н.А. Полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н.А. Васильчикова // Современное право. - 2018. - № 6. – С. 97-102.

140. Воронов А.Ф. О классификации участников гражданского процесса [Текст] / А.Ф. Воронов // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – № 10. – С. 224-234.

141. Гаджиева Ф.Р., Степанов Э.С. Суд как основной субъект гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / Ф.Р. Гаджиева, Э.С. Степанов // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 3-4(24). – С. 15-16.

142. Гамзатов М.Г. Правовой статус переводчика в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / М.Г. Гамзатов // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 5. – С. 275-308.

143. Глушков А.Н. Судебная практика применения стандартов доказывания в России [Текст] / А.Н. Глушков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 5. – С. 38-43.

144. Городнова О.Н. Проблемы определения правового статуса лиц, участвующих в гражданско-процессуальном деле [Текст] / О.Н. Городнова, А.А. Макарушкова // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 134-139.

145. Гримм Д.Д. Юридическое отношение и субъективное право [Текст] / Д.Д. Гримм // Вестник гражданского права. – 2022. – № 2. – С. 136-174.

146. Груздев В.В. Структура субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей [Текст] / В.В. Груздев // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 5 (90). - С. 95-104.

147. Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения: Вопросы науки советского гражданского процессуального права [Текст] / М.А. Гурвич // Труды: Вопросы науки советского гражданского процессуального права. Труды ВЮЗИ. - М.: РИО ВЮЗИ, 1975, Т. 38. - С. 3-34.

148. Дзусов Р.М. Консультация и пояснение специалиста как отдельный вид доказательств [Текст] / Р.М. Дзусов // Вопросы российской юстиции. - 2022. - №21. - С. 616-623.

149. Диденко Ю.М., Печатнова Ю.В., Теобальд Б.А. Особенности участия прокурора в гражданском судопроизводстве и производстве в арбитражных судах [Текст] / Ю.М. Диденко, Ю.В. Печатнова, Б.А. Теобальд // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2018. - № 10-2. - С. 133-135.

150. Дробязко С.Г. Проблемы системности в праве [Текст] / С.Г. Дробязко // Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции : постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития : материалы науч.-практ. конф., 7–8 окт., г. Минск. – Минск : БГУ, 2011. – С. 21–26.

151. Дугарон Е.Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе [Текст] / Е.Ц. Дугарон // Законность. – 2018. – № 4. – С. 30-35.

152. Ем В.С., Суханов Е.А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления [Текст] / В.С. Ем, Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2019. – № 4. – С. 7–21.

153. Ергашев Е.Р., Поджаров Д.А. О некоторых проблемах участия прокурора в гражданском процессе [Текст] / Е.Р. Ергашев, Д.А. Поджаров // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 1 (115). – С. 103-113.

154. Зубкова В.С. К соотношению субъективных прав и субъективных обязанностей в российской науке конституционного права [Текст] / В.С. Зубкова // Известия АлтГУ. – 2013. – №2 (78). – С. 102-105.

155. Зубович М.М., Коршакова К.В., Томбулова Е.Г. Гражданские процессуальные отношения: перспективы трансформации [Текст] / М.М. Зубович, К.В. Коршакова, Е.Г. Томбулова // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 2. – С. 90-113.

156. Иванов Э.И. Понятие субъективного права [Текст] / Э.И. Иванов // Марийский юридический вестник. – 2011. – № 8. – С. 183-191.

157. Иванов Э.И. Понятие юридической обязанности [Текст] / Э.И. Иванов // Марийский юридический вестник. – 2012. – №9. – С. 108-112.

158. Иванова М.А. Некоторые особенности гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / М.А. Иванова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2016. – № 27. – С. 60-65;

159. Извеков Ю.Н. Заключение прокурора по гражданскому делу [Текст] / Ю.Н. Извеков // Вестник БелЮИ МВД России. – 2016. – № 2. – С. 51-54.

160. Ильясов Т.Р. Юридические обязанности: понятие и роль в юридической науке и практике [Текст] / Т.Р. Ильясов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 77-83.

161. Исаенков А.А. Свидетельские иммунитеты в российском гражданском процессе [Текст] / А.А. Исаенков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. · 2015. № 6 (107) С. 139-143.

162. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование [Текст] / А.Г. Карапетов, А.С.

Косарев // Приложение к Вестнику экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 5 (63). – С. 3-96.

163. Коваленко А.Г. Судебное доказывание и доказательства: логико-исторический аспект [Текст] / А.Г. Коваленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 2(18). – С. 144-149.

164. Ковтков Д.И. О праве лиц, не участвовавших в деле, на кассационное обжалование [Текст] / Д.И. Ковтков // Журнал российского права. – 2013. – №11 (203). – С. 104-110.

165. Кравченко А.А. Субъективное гражданское право: история развития понятия в цивилистической доктрине [Текст] / А.А. Кравченко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. – С. 101-106.

166. Кузбагаров А.Н. Гражданские процессуальные правоотношения как сущность гражданского судопроизводства [Текст] / А.Н. Кузбагаров // Судебная власть и судебное сообщество: история развития и современность : Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Республики Башкортостан, Уфа, 22 сентября 2023 года. – Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2023. – С. 63-68.

167. Курочкин С.А. Гражданское процессуальное право через призму системного подхода [Текст] / С.А. Курочкин // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2012. - № 3 (32). - С. 198-205.

168. Магомедов М.Н. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: теоретические вопросы [Текст] / М.Н. Магомедов // Молодой ученый. – 2017. – № 35 (169). – С. 59-62.

169. Медведев Ю.В. Некоторые аспекты гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / Ю.В. Медведев // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 3(83). – С. 73-82.

170. Наджафов А.М. оглы, Леженникова И.М. Влияние внутреннего убеждения судьи на оценку доказательств при рассмотрении дел в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции [Текст] / А.М. оглы Наджафов, И.М. Леженникова // Российский судья. – 2018. – № 4. – С. 25-29.

171. Нахова Е.А. Принцип непосредственного исследования доказательств судом в гражданском процессе [Текст] / Е. А. Нахова // Время и право. – 2010. – № 3. – С. 28-31.

172. Попов В.В. Понятие субъективного права: критический анализ [Текст] / В.В. Попов // ЮП. – 2019. – № 2 (89). – С. 21-27.

173. Попов В.В. Проблемы системной связи субъективных прав и юридических обязанностей [Текст] / В.В. Попов // Legal Concept. - 2017. - №3. - С. 47-51.

174. Потапова Л.В. К вопросу об оптимизации участия прокурора в гражданском процессе [Текст] / Л.В. Потапова // European science. – 2018. – №6 (38). – С. 35-38.

175. Румянцев С.А. Судебная реформа в современной России: новые вызовы и новые решения (к вопросу о правовом статусе специалиста в гражданском и арбитражном процессах) [Текст] / С.А. Румянцев // Государственная служба и кадры. – 2020. – №5. – С. 99-104.

176. Рыжков К.С. Пределы применения принципа непосредственности в гражданском процессе [Текст] / К.С. Рыжков // Юридические исследования. 2020. – №1. – С. 1-9.

177. Сайфудинова А.А. К вопросу о правовом статусе суда как участника гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / А.А. Сайфудинова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 10. – С. 33-36;

178. Сайфудинова А.А. К вопросу об участвующих в деле лицах как субъектах гражданских процессуальных отношений [Текст] / А. А. Сайфудинова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 1. – С. 17-21.

179. Сайфудинова А.А. Особенности гражданских процессуальных правоотношений: некоторые аспекты [Текст] / А.А. Сайфудинова // Российская юстиция. – 2020. – № 3. – С. 27-29;

180. Салманидина А.С. Принцип непосредственного исследования доказательств в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.С. Салманидина // Российский судья. – 2020. – № 2. – С. 21-26.

181. Салманидина А.С. Проблемы реализации и перспективы развития принципа раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.С. Салманидина // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – №7. – С. 116-124.

182. Силина Е.В. Понятие и значение свидетельского иммунитета в гражданском процессе / Е.В. Силина, М.М. Колесникова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2017. – № 2(35). – С. 60-64.

183. Ситдилов Р.Б. Специальные знания и судебная экспертиза как процессуальная гарантия защиты интеллектуальных прав [Текст] / Р.Б. Ситдилов // Lex russica. – 2023. – № 76(12). – С. 32-40.

184. Соболева М.Ю. Стандарты доказывания в гражданском и арбитражном процессах в России [Текст] / М.Ю. Соболева // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №3. – С. 1118-1129.

185. Сорокопуд А.В. Помощник судьи в системе гражданских и арбитражных процессуальных отношений [Текст] / А.В. Сорокопуд // Российский судья. – 2021. – № 1. – С. 9-13.

186. Суетина А.В. Особая роль суда в гражданском процессе [Текст] / А.В. Суетина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 1. – С. 206-208.

187. Терехова Л.А. Заключение сведущих лиц [Текст] / Л.А. Терехова // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 5. – С. 295-306.

188. Тетюев С.В. Заключение прокурора в гражданском процессе [Текст] / С.В. Тетюев // Российская юстиция. – 2018. – № 12. – С. 27-28.

189. Тищенко И.В., Меняйло Л.Н., Панфилова О.В., Михайликов В.Л., Старосельцева М.М. К вопросу об участии прокурора в гражданском процессе [Текст] / И.В. Тищенко, Л.Н. Меняйло, О.В. Панфилова, В.Л. Михайликов, М.М. Старосельцева // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 123-125.

190. Токарева Е.В. К вопросу об участии прокурора в гражданском процессе [Текст] / Е.В. Токарева // Юридическая наука. – 2019. – № 7. – С. 86-88.

191. Туманова Л.В. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений: традиции и новации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2023. – № 3 (39). – С. 52-57.

192. Фадеев А.В., Прокудина Н.О. Участие прокурора в гражданском процессе: актуальные проблемы [Текст] / А.В. Фадеев, Н.О. Прокудина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1-2. – С. 208-210.

193. Фатнева Е.С. Свидетель как источник доказательства по делу [Текст] / Е.С. Фатнева // Символ науки. – 2017. – №5. – С. 148-150.

194. Филипсон К.Ю. Общая характеристика и особенности субъективного права [Текст] / К.Ю. Филипсон // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (36). – С. 154-163;

195. Финогентова О.Е. Место юридической ответственности и юридических обязанностей в правовом государстве [Текст] / О.Е. Финогентова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 2. – С. 6-9.

196. Фокина М.А. Злоупотребление процессуальными правами, права и обязанности субъектов доказывания: проблемы соотношения [Текст] / М.А. Фокина // Российское правосудие. – 2008. – № 12. – С. 19-30.

197. Фокина М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений [Текст] / М.А. Фокина // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 87-93.

198. Чернова М.Н. О необходимости и возможности проведения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве [Текст] / М.Н. Чернова // Бизнес в законе. - 2015. - №1. – С. 141-144.

199. Шакирьянов Р.В. К вопросу о защите судом апелляционной инстанции прав лиц, не привлеченных к участию в деле, права которых нарушены решением суда [Текст] / Р.В. Шакирьянов // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 5. – С. 47-67.

200. Шерстюк В.М. Понятие системы гражданского процессуального права [Текст] / В.М. Шерстюк // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 4. – С. 13-26.

201. Юдин А.В. Новые проблемы доказывания в свете модернизации гражданского судопроизводства [Текст] / А.В. Юдин // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 6. – С. 10-28.

202. Юдин А.В. Председатель суда как субъект гражданских процессуальных правоотношений [Текст] / А.В. Юдин // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2018. – № 1. – С. 27-34.

203. Якушев П.А. Проведение судебных экспертиз при рассмотрении дел по спорам о воспитании детей: некоторые проблемы [Текст] / П.А. Якушев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 1. – С. 14-18.

4.4. Учебная литература

204. Афанасьев С.Ф. Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов [Текст] / С.Ф. Афанасьев [и др.] ; под ред. С.Ф. Афанасьева. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 879 с.

205. Афанасьев С.Ф. Гражданский процесс : учеб. пособие [Текст] / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. – М.: Норма, 2008. – 496 с.

206. Балашов А.Н. Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учебное пособие [Текст] / под ред. Н.В. Кузнецова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – 88 с.

207. Гражданский процесс: учебник [Текст] / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. — 448 с.

208. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — 960 с.

209. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. — 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2018. — 832 с.

210. Жукова О.В. Проблемы пересмотра судебных актов в гражданском процессе : учебное пособие [Текст] / О.В. Жукова. — Тверь : Тверской государственный университет, 2024. — 339 с.

211. Звягинцева Л.М., Плюхина М.А., Решетникова И.В. Доказывание в судебной практике по гражданским делам : Учеб.-практ. пособие [Текст] / Л.М. Звягинцева, М.А. Плюхина, И.В. Решетникова. - М.: НОРМА - ИНФРА-М, 1999. - 283 с.

212. Исаенкова О.В. Гражданское процессуальное право России : учебник [Текст] / О. В. Исаенкова, А. А. Демичев ; под ред. О. В. Исаенковой. - М. : Норма, 2009. — 448 с.

213. Кулапов В.Л. Теория государства и права : учебник [Текст] / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2023. — 384 с.

214. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство [Текст] / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова [и др.] ; под ред. д.ю.н., проф. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2019. — 656 с.

215. Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском процессе и административном судопроизводстве: учебник [Текст] / Е.А. Нахова. — СПб: Изд-во «ВВМ», 2017. — 403 с.

216. Нехороших А.М. Гражданское процессуальное право (Общая часть): учебное пособие. [Текст] / А.М. Нехороших. - Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. — 246 с.

217. Решетникова И.В. Гражданский процесс [Текст] / Решетникова И.В., Ярков В.В. – 8-е изд., перераб. – М.: Норма: Инфра-М, 2020. – 272 с.

218. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе : учебно-практическое пособие для вузов [Текст] / И.В. Решетникова. – 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. – 388 с.

219. Элементарные начала общей теории права. Учебное пособие [Текст] / Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И.; Под общ. ред.: Червонюк В.И. – М.: КолосС, 2003. – 544 с.

4.5. Словари и справочная литература

220. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2021. – 472 с.

4.6. Научные публикации, комментарии, обзоры на электронных ресурсах

221. Бахарева О.А., Николайченко О.В., Цепкова Т.М. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: правовая сущность и юридическое значение [Электронный ресурс] / О.А. Бахарева, О.В. Николайченко, Т.М. Цепкова // Universum: экономика и юриспруденция. – 2015. – №4 (15). – URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2030> (дата обращения: 16.06.2021).

222. Воронин М.В. Системность права и системность правовых норм [Электронный ресурс] / М.В. Воронин // URL: <https://law.wikireading.ru/76722> (дата обращения: 22.07.2021).

223. Копии вместо оригиналов: как их оценит суд в процессе [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/story/203282/> (дата обращения 15.01.2022).

224. Лосинская М.А. Апелляция и кассация для лиц, не привлеченных к участию в деле [Электронный ресурс] / М.А. Лосинская // Евразийский Научный Журнал. – №11. – 2016. – URL: <https://journalpro.ru/articles/apellyatsiya-i-kassatsiya-dlya-lits-ne-privlechennykh-k-uchastiyu-v-dele/?ysclid=lebfpe59ru646918156> (дата обращения: 22.02.2023).

225. Общие права и обязанности субъектов гражданского судопроизводства [Электронный ресурс] // URL: https://studbooks.net/2032093/pravo/obschie_prava_obyazannosti_subektov_grazhdanskogo_sudoproizvodstva (дата обращения: 21.07.2021).

226. Семикина Е. «Мучительная агония преюдиции» в гражданском процессе [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/muchitelnaya-agoniya-preyuditsii-v-grazhdanskom-protseste/> (дата обращения: 22.07.2021).

227. Хомякова Д.С. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] / Д.С. Хомякова – URL: <https://conf.siblu.ru/zaklyuchenie-prokurora-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 16.02.2023).